

**КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. РУДАКИ**

На правах рукописи

ИЗАТОВ УМЕДЖОН ХУРШЕДОВИЧ

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ С ВЕДУЩИМИ ДЕРЖАВАМИ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
(КОНЕЦ XX - НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики (исторические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
Каримов Ш.Т.

КУЛЯБ – 2024

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I Теоретико-методологические основы исследования Центральной Азии как регион геополитических интересов ведущих держав	24
1.1. Теоретико-методологические основы исследования геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии.....	24
1.2. Современные геополитические концепции о месте стран Центральной Азии в современной трансформированной геополитической конструкции.....	43
1.3. Особенности формирования интересов ведущих держав в Центральной Азии в начале XXI в.	52
Глава II Динамика развития геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии	66
2.1. Российский фактор в системе международных отношений Центральной Азии в начале XXI в.	66
2.2. КНР во внешнеполитическом процессе в современной Центральной Азии.....	82
2.3. Стратегические ориентиры политики США в Центральной Азии: цели, подходы, сценарии.....	98
Глава III Таджикистан во внешнеполитических ориентирах треугольника «Россия-Китай-США»	127
3.1. Таджикистан во внешнеполитическом процессе КНР.....	127
3.2. Сотрудничество Таджикистана и США в условиях формирования мирового порядка.....	140
3.3. Стратегические интересы и политика безопасности России в Таджикистане.....	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы данной диссертации. «Взаимоотношения государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX - начало XXI вв.)» обусловлена рядом ключевых факторов. В конце XX века мир стал свидетелем значительных изменений в международной политической арене, вызванных распадом Советского Союза и последующим появлением новых независимых государств в Центральной Азии. Эти события открыли новую эпоху в геополитическом развитии региона, создав новые вызовы и возможности для международного сотрудничества и конкуренции. Определяется значимым вкладом стран Центральной Азии в международные отношения и глобальную безопасность, а также возрастающим влиянием ведущих держав в этом регионе. Глубокое изучение теоретических и методологических аспектов раскрывает динамику взаимодействия между ведущими державами - РФ, КНР и США в Центральной Азии и позволяет оценить влияние географических, политических и культурных факторов на формирование международных отношений. В условиях научного кризиса и фрагментации теории международных отношений, данное исследование способствует интеграции разнообразных подходов и теорий для анализа геополитических процессов в регионе, что важно для разработки стратегий по обеспечению региональной и глобальной стабильности. Разработка геополитических концепций и применение к анализу межгосударственных взаимоотношений в этом регионе углубляет понимание влияния географического положения и политическую динамику и особые стратегические интересы стран. В контексте глобализации и изменений в мировом порядке, а также с учетом возрастающего влияния новых региональных держав, изучение геополитики Центральной Азии становится особенно актуальным для формулирования эффективных международных стратегий и поддержания региональной безопасности.

В этом работа современная геополитическая динамика Центральной Азии характеризуется активным взаимодействием с ведущими державами — США, Россией и Китаем. Отношения этих стран с регионом не ограничиваются двусторонними связями, а представляют собой сложную сеть взаимодействий, которые существенно влияют на политическую и экономическую стабильность, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Взаимодействие Центральной Азии с ведущими державами охватывает широкий спектр аспектов: от безопасности и экономического развития до вопросов демократизации и прав человека. Уникальное геополитическое положение Центральной Азии, ставшее перекрестком интересов ведущих держав, подчеркивает важность глубокого анализа внешнеполитических стратегий региональных государств. Особенно это актуально в контексте новых вызовов и угроз мировой безопасности, таких как терроризм, наркотрафик и экологические проблемы, которые требуют скоординированных усилий на международном уровне.

Актуальность исследования «Взаимоотношения государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX – начало XXI вв.)» особенно выделяется в свете новых вызовов и возможностей, которые возникли в результате изменений в мировом порядке после холодной войны и распада Советского Союза. Особенностью данного периода является ускоренное вовлечение Центральной Азии в глобальные процессы, что представлено в документах, анализирующих внешнеполитические ориентиры Таджикистана в треугольнике отношений с Россией, Китаем и США. Исследование затрагивает важность новой геополитической реальности, где Центральная Азия выступает как арена взаимодействия геополитических интересов ведущих держав. На примере Таджикистана, как показано в главах, рассматривается его стратегическая роль и взаимодействие с ключевыми мировыми игроками, включая экономическое и политическое сотрудничество, а также аспекты безопасности и культурного обмена. Такое

многоаспектное взаимодействие подчеркивает не только сложности региональной политики, но и его значимость для исследования международных отношений. В дополнение к геополитическому аспекту, актуальность исследования подчеркивается через анализ изменений в мировой экономике, особенно в контексте экономического взаимодействия Центральной Азии и Китая. Развитие торговых отношений и кредитование, которое осуществляет Китай в отношении Таджикистана, является показателем изменяющейся динамики власти и влияния на мировой арене. Особенно значимым является вклад исследования в понимание процессов демократизации и региональной безопасности, учитывая активное участие США в политических и экономических процессах региона. США, как было показано в документах, используют разнообразные инструменты для укрепления своего влияния, что также включает поддержку в развитии гражданского общества и укреплении демократических институтов.

Таким образом, диссертация посвящена важному анализу взаимоотношений, стратегий и влияния ведущих держав в Центральной Азии, что имеет важное теоретическое и практическое значение для понимания международных отношений и геополитики региона. Данное исследование способствует глубокому пониманию того, как геополитические, экономические и культурные факторы формируют современные международные отношения, а также подчеркивает актуальность анализа влияния ведущих держав на стратегически важный регион, каковым является Центральная Азия.

Целью диссертационного исследования является всесторонний анализ взаимоотношений стран Центральной Азии с ведущими державами — США, Россией и Китаем — в контексте глобальных геополитических процессов конца XX и начала XXI веков. Исследование стремится к детальному осмыслению того, как геополитические, экономические и культурные изменения на мировой арене влияют на формирование и развитие внешнеполитических стратегий и решений в регионе Центральной

Азии. Особое внимание уделяется анализу дипломатических инициатив, международного сотрудничества и региональной безопасности в контексте внешних воздействий и внутренних интересов государств региона.

Данное исследование также направлено на выявление новых тенденций и перспектив в отношениях между странами Центральной Азии и ведущими державами, учитывая динамические изменения в международной политике и экономике. Цель расширяется до изучения влияния международных и региональных организаций, таких как ООН и ШОС, на стабилизацию и развитие региона, а также анализа как глобальные вызовы, включая экономические кризисы и политические конфликты, формируют политические реалии Центральной Азии.

Для достижения поставленной цели в диссертационной работе предполагается решение следующих задач:

-теоретико-методологическая основа: Разработать теоретико-методологический подход для анализа геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии, определив ключевые теоретические рамки и методы исследования.

-современные геополитические концепции: Изучить и оценить современные геополитические концепции и их приложение к анализу места и роли стран Центральной Азии в глобальных процессах, с акцентом на изменения в геополитической структуре после холодной войны.

-интересы ведущих держав на начало XXI века: Определить особенности и динамику формирования интересов ключевых ведущих держав (США, Россия, Китай) в Центральной Азии в начале XXI века.

-Российский фактор: Анализировать роль России в системе международных отношений Центральной Азии, учитывая историческое влияние и современные стратегии.

-влияние Китая: Исследовать стратегии и политическую активность Китая в Центральной Азии, оценивая его экономические и стратегические инициативы в регионе.

-политика США: Анализировать стратегические ориентиры и подходы США в Центральной Азии, включая военные, экономические и дипломатические аспекты.

-внешнеполитические ориентиры Таджикистана: рассмотреть Таджикистан в контексте внешнеполитических стратегий треугольника Россия-Китай-США, анализируя, как он формирует свои отношения с каждой из этих держав, включая роль Таджикистана во внешнеполитическом процессе КНР.

-сотрудничество Таджикистана и США: Исследовать основные направления и результаты сотрудничества Таджикистана и США, особенно в контексте нового мирового порядка.

-стратегическая политика России в Таджикистане: Определить ключевые аспекты стратегической политики России в Таджикистане, особенно в области безопасности и экономического взаимодействия.

Эти задачи создадут многоуровневое понимание взаимодействий между странами Центральной Азии и ключевыми ведущими державами, выявляя как общие тенденции, так и специфические аспекты политических и экономических отношений.

Объектом исследования являются взаимоотношения государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX - начало XXI вв.)

Предметом исследования являются внешнеполитические стратегии и отношения стран Центральной Азии с ведущими державами, в частности США, Россией и Китаем, в контексте современных геополитических процессов начала XXI века. Исследование фокусируется на анализе дипломатических, экономических и стратегических интеракций между этими государствами, включая влияние международных и региональных организаций, а также рассматривает последствия таких взаимодействий для региональной стабильности и развития.

Степень научной разработанности изучения взаимоотношений государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX - начало XXI вв.) представляет собой многогранное и подробно разработанное поле исследований. Изучение теоретико-методологических основ и применение современных геополитических концепций позволяют глубже понимать роль Центральной Азии в международных отношениях. Основные исследования охватывают комплексные аспекты геополитической динамики региона, включая историческое развитие, а также интересы России, Китая и Соединённых Штатов Америки. Особое внимание уделяется изменениям после распада Советского Союза, которые затрагивают как внешние воздействия, так и внутренние политические процессы Центральной Азии. Аналитические работы включают разбор истории внешнеполитических стратегий государств Центральной Азии, в частности Таджикистана, в контексте внешних интересов, и представляют глубокий научный анализ факторов, формирующих эти интересы.

Исследовательская литература, охватывающая данный вопрос, обширна и включает теоретические и прикладные аспекты нового мирового порядка, роль Центральной Азии в международных отношениях, а также исследует мегатренды и транснационализацию государственной жизни. Акцент делается на глубоком изучении историографии международных отношений и анализе влияния международных факторов на геополитическую стабильность и безопасность региона.

В первую группу входят работы исследователей, которые носят теоретический характер, куда можно отнести: Х. Маккиндера¹, Г. Моргентау², А. Мэхэна³, Ф. Ратцеля⁴, Н. Спайкмена⁵, Ф. Фукуямы⁶, С.

---

¹ Маккиндер Х. «Географическая ось истории» 1904.

² Morgenthau H. J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition. Alfred A. Knopf: New York. 1955.

³ Мэхэн А. The Gulf and Inland Waters. The Navy in the Civil War. (1883) (англ.). The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. (1890) (англ.).

Хангтингтона⁷, Р. Челлена⁸, Зб. Бжезинского⁹, Г. Киссинджера¹⁰, М. Ларуэль и С. Пейруза¹¹, М.Б. Олкотт¹², Ф. Старра¹³, Р. Оливера¹⁴, Карла Хаусхофер¹⁵, Кеохейна Р.¹⁶, Э. Хааса¹⁷, Чжао Хуашэн¹⁸, О. Уивер¹⁹, Виктор де Ля Блажем²⁰ и др.

Во вторую группу входят исследования таджикских ученых, посвященные практике внешнеполитической деятельности Таджикистана.

---

⁴Ратцель Ф. Земля и жизнь: сравнительное землеведение. Т. 1-2. СПб. 1903—1906. Народоведение. Т. 1-2. СПб. 1903; Политическая география (1897).

⁵Spykman N. J. American's Strategy in World Politics: The United States and the Balance of Power. New York. Harcourt. Brace and Company (1942).

⁶Fukuyama F. The End of History and Last Man. Free Press (1992).

⁷Хантингтон С. Столкновение цивилизации и преобразование мирового порядка. АСТ, Мидгард. (1996) 576с.

⁸Челлен Ю. Р. «Государство как форма жизни» (1916), Великие державы. Лейпциг, Берлин, 1914., Политические проблемы Мировой войны. Лейпциг, 1916.

⁹Бжезинский Зб. Америка и мир. Беседы о будущем американской внешней политики // Збигнев Бжезинский, Бренд Скоукрофт; пер. с англ. И.Е. Добровольского. М., 2012. 317 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1999; Его же: Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство / пер. с англ. - М.: Междунар.отношения, 2007. -288 с.; Ещё один шанс: Три президента и кризис американской ведущих державы, 2007. -237с.

¹⁰Киссинджер Г. Дипломатия / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В. Верченко]. – Москва: Изд. АСТ, 2018. – 896 с. Киссинджер Г. О Китае / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В.Н. Верченко]. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 640 с.6

¹¹Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействий дилеммы эффективности. Доклад №10. 2013 - [www.ucentralasia.org/.../UCA-IPPA-WP-10-Regional OrganizationsRus.pdf](http://www.ucentralasia.org/.../UCA-IPPA-WP-10-Regional%20OrganizationsRus.pdf); (дата обращения: 20.05.2023). 7

Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии / Марта Брилл Олкотт; Моск. Центр Карнеги; Фонд Карнеги за Междунар. Мир. — Москва; Вашингтон, 2005.- 487 с.8

¹²Фредерик Стар. Историческая перспектива сотрудничества в Центральной Азии // Казахстан в глобальных процессах. 2008. № 3.

¹³Boonstra J., Tsertsvadze T. Implementation and review of the European Union – Central Asia Strategy: Recommendations for EU action. European Parliament Think Tank, 2016. P.4. Roy O. The Failure of Political Islam. London: I.B.Taurus, 1994. P.238. Fuller Graham. Central Asia, the New Geopolitics. Santa Monica: Rand Corporation, 1992. XVI +P.86.

¹⁴Roy O. The New Central Asia. Geopolitics and the Birth of Nations. L.; N.Y., 2011. P. 2.

¹⁵Wolkersdorfer, G. (1999). Karl Haushofer and geopolitics — the history of a German mythos. Geopolitics, 4, 145-160. <https://doi.org/10.1080/14650049908407659>.

¹⁶Theory of world politics: structural realism and beyond', in Robert O. Keohane (ed.), Neorealism and its Critics, New York, Columbia University Press, 1986, pp. 158–203.

¹⁷Ernst Haas, When Knowledge is Power: Three Models of Change in International Organizations, Berkeley, University of California Press, 1990, p. 212., Ernst Haas, Tangle of Hopes: American Commitments and World Order, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1969, pp. 28–29.

¹⁸Хуашэн Чж. «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 69-85.

¹⁹Weaver O. Still a discipline after all these debates? // Dunne T. (ed.) International Relations Theories: Discipline and Diversity. 2013. P. 306.

²⁰Mercier, G. (2009). Vidal de la Blache, P., 147-150. <https://doi.org/10.1016/B978-008044910-4.00605-2>.

Изучение Т. Назаровым, Х. Зарифи, Э. Рахматуллоевым, З. Сайидзодой и А. Сатторзодой²¹ процесса формирования внешней политики республики после ее независимости и анализ политики «открытых дверей» отражают ключевые моменты внешнеполитического курса страны. Работа А. Сатторзоды «Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана: многовекторность в действии» предоставляет глубокий анализ многовекторного подхода в дипломатии Таджикистана, выделяя основные направления межгосударственных отношений и обсуждая теоретические аспекты многовекторности. Эти исследования вносят значительный вклад в понимание динамики внешних отношений Таджикистана и его взаимодействия с крупными глобальными игроками на фоне общего контекста геополитических интересов ведущих держав в регионе Центральной Азии. К числу значимых вкладов в изучение внешнеполитической активности Таджикистана и его взаимодействия с ведущими державами принадлежат работы выдающихся таджикских исследователей. Среди них особо выделяются исследования Г.М.Майтдиновой, Н.М.Мирзоева, Р.Ш.Нуриддинова, В.В.Дубовицкого, А.Искандарова, К.Искандарова С.Р.Абдулло, С.И.Шарипова, Р.К.Алимова, Х.Д.Самиева, Х.Холикназара, Х.А.Додихудоева, А.Мамадазимова²², Н.Ш.

---

²¹Назаров Т.Н. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество. Душанбе: УИ МИД РТ, 2004. 284 с., Назаров Т.Н., Сатторзода А. Современная дипломатия. Душанбе, 2006. 244с. (на тадж.яз.); Зарифи Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана. Душанбе: ООО «Офсет», 2010. 352 с. Рахматуллоев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане: некоторые классификационные аспекты // Миротворческий процесс в Таджикистане: консолидация и гарантирование миротворческого процесса: матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Душанбе, 1999. С.54-57; Он же. Миротворческая деятельность ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. М: ЗАО «АСТИ-Издат», 2001. 230 с.; Он же. Превентивная дипломатия или мираж. Душанбе, 1997; Он же. Некоторые особенности миротворческой операции ООН в Таджикистане // Государство и право. Душанбе, 2009. С.189;

²²Сайидзода З. Таджикистан: внешняя политика и массовая информация (1993-1995 гг.). Душанбе, 1995; Он же. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате. Душанбе, 1998; Он же. Внешняя политика Президента Рахмонова. Душанбе, 2001; Он же. Политика открытых дверей. Душанбе, 2003; Он же. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. Душанбе, 2006; Сатторзода А. Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике // Майтдинова Г.М. Фактор ШОС в системе безопасности Центральной Азии: реалии, векторы развития // Таджикистан и современный мир. Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2006. №3(12). С.35-42; Она же. ШОС – НАТО: проблемы и перспективы сотрудничества // Региональная интеграция Центральной Азии: проблемы и перспективы: матер. Междунар. науч. конф. Душанбе, 2006. С.38-454., 112., Майтдинова Г.М. Таджикистан в геополитической структуре Центрального Евразии в середине второго десятилетия XXI в. Монография. –

Дороншоевой²³, Ф.А. Ахмедова²⁴, Ш.Т. Каримова²⁵, А.Н.Махмадова²⁶, Х.Г. Комиловой²⁷. Эти ученые осуществили тщательный разбор международного взаимодействия Таджикистана, выделив важнейшие элементы его дипломатии множества направлений, стратегическое

Душанбе: РТСУ, 2020.- 455с. Мирзоев Н.М. Таджикистан – ШОС: магистраль сотрудничества. Душанбе, 2014; Мирзоев Н.М. Экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана с зарубежными странами. Душанбе, 2002. 156 с.; Нуриддинов Р.Ш., Нуриддинов П.Р. Мировая политика. Душанбе: Андалеб-Р, 2016. 352 с. (на тадж.яз.); Нуриддинов Р.Ш. Что такое национальная безопасность для современной России // Общество и этнополитика. Новосибирск: СибАГС, 2008. 282 с.; Он же. Исследование и экспертиза экстремистских материалов. Новосибирск: СибАГС, 2009; Дубовицкий В.В. Внешняя политика Республики Таджикистан (1991-2010) // История таджикского народа: в 6 т. Душанбе, 1998-2010. Т.6. С.615-669; Он же. Подведение итогов, осознание перспектив // Таджикиско-российские отношения на современном этапе: состояние и перспективы: матер. круглого стола (4 марта 2002 г.). Душанбе, 2002. С.14-24; Он же. Таджикиско-российские отношения: история, нынешнее состояние, перспективы // Центральная Азия: Внешний взгляд. Международная политика с центрально-азиатской точки зрения. Бишкек: ИД «Принтхаус», 2009; Он же. Геополитические проблемы национальной безопасности в условиях глобализации, Региональная история в глобальном измерении. I Межрегиональная научно-практическая конференция. Новосибирск, 2010. С.148-168 ; Абдулло Р.Г. Политика США в Таджикистане: от признания независимости к партнерству // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №4 (52). С.82-90; Искандаров А. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах. Душанбе, 2006; Он же. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты. Душанбе, 2007; Абдулло Р.Г. Страны Центральной Азии и США: Эволюция взаимоотношений // Центральная Азия и Кавказ. 2005. №6 (42). С.47-57; Шарипов С.И. Политические процессы в таджикском обществе // Сборник статей 1998-2011 гг. Душанбе, 2011. 376 с.; Он же. Россия и геополитические интересы региона в контексте национальной безопасности Таджикистана // Таджикистан – Россия: проблемы безопасности в Центральной Азии: матер. Междунар. науч. конф. (14-15 июня 2001 г.). Душанбе, 2001. С.17-22; Алимов Р.К. Дипломатия Таджикистана / Р. Алимов, М. Лебедев, Дж. Шарипова. Душанбе: МИД Республики Таджикистан, 1994. 72 с.; Алимов Р.К. Таджикистан – ООН. История взаимоотношений. Новый взгляд. М.: Мысль, 1995. 186 с.; Он же. Таджикистан – ООН. История взаимоотношений. М.: Международные отношения, 2001. 374 с.; Самиев Х.Д. Проблема стабильного равновесия в российско-таджикских отношениях // Формирование системы коллективной безопасности государств Центральной Азии в формате региональных союзов: матер. респ. науч.-теор. конф. Душанбе: Сино, 2014; Холикназар Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма временный мир. Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2009. №4. С.9-15. в период государственной независимости. Душанбе: Ирфон, 2016. 317 с.; Он же Деятельность Республики Таджикистан в процессе становления и развития ШОС. Душанбе: Ирфон, 2014. 384 с.; Ниятбеков Вафо, Додихудоев Хуршед, Республика Таджикистан в региональном измерении // Центральная Азия и Кавказ. 2006. №3 (45). Мамадазимов А. Новый Таджикистан. Вопросы становления суверенитета. Душанбе: Шарки озод, 1996. 172 с.; Мамадазимов А. Национальная безопасность Таджикистана // Россия и мусульманский мир. 2004. №11.

²³ Дороншоева Н. Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США дис. к.п.н. 23.00.04 / Дороншоева Некбахт Шокосумовна Д. 2020., с.156.

²⁴ Ахмедов Ф.А. Центральноазиатский регион в фокусе геополитических интересов глобальных акторов (На примере РФ, КНР и США), дис. к. п. н. 23.00.04 / Ахмедов Фарух Абдусаломович Д. 2019., с.174.

²⁵ Каримов Ш.Т. Основные направления сотрудничества НАТО со странами Центральной Азии (на тадж. языке) // Вестник педагогического университета. Душанбе, №3-4 (3-4), 2022. – С.153-158.

²⁶ Махмадов А.Н. Истиклоли сиёси ва таҳкими давлатдории миллӣ. Монография / А.Н. Махмадов. – Душанбе: «Эр-граф», 2016. – С.32.

²⁷ Комилова Х.Г. Республика Таджикистан в системе международных отношений и геополитических координат в условиях нового мирового порядка (региональный формат) 07.00.15 – дисс. д. и. н. / Комилова Хосият Гуфроновна Д. 2021., с.337.

преобразование связей с глобальными акторами, а также позицию Таджикистана в контексте региональной геополитики. Их работы акцентируют внимание на тонкостях внешней политики Таджикистана, особенно в аспектах укрепления государственного суверенитета и защиты национальных интересов в условиях геополитической конкуренции ведущих держав в регионе Центральной Азии.

Исследование, проведенное Г.М. Майтдиновой²⁸, фокусируется на анализе геополитических тенденций и изменений в динамике взаимодействия между региональными и международными акторами, а также исследует влияние внешних сил на региональные процессы.

В диссертации Х.Г. Комиловой²⁹ под названием «Республика Таджикистан в системе международных отношений и геополитических координат в условиях нового мирового порядка (региональный формат)» основное внимание уделяется анализу внешней политики Республики Таджикистан после её обретения независимости. Автор исследует влияние глобальных и региональных изменений на внешнеполитическую стратегию стран Центральной Азии и особенно Таджикистана, подчеркивая необходимость развивающимся странам лавировать между интересами крупных ведущих держав, таких как США, Россия, Китай и ЕС, при сохранении национальных интересов. Особое внимание уделено изучению международных инициатив Таджикистана на платформе ООН, роли страны в региональных и глобальных интеграционных процессах, а также анализу внешнеполитических концепций и стратегий в контексте обеспечения национальной безопасности и укрепления межгосударственного сотрудничества.

---

²⁸Майтдинова Г.М. Геополитическая динамика Центральной Азии: Новые подходы и стратегические ориентиры // Региональный институт Центральной Азии. Бишкек, 2018. С.35., 112., Майтдинова Г.М. Таджикистан в геополитической структуре Центральной Евразии в середине второго десятилетия XXI в. Монография. –Душанбе: РТСУ, 2020.- 455с.

²⁹ Комилова Х. Г. Республика Таджикистан в системе международных отношений и геополитических координат в условиях нового мирового порядка (региональный формат) 07.00.15 – дисс. д. и. н. / Комилова Хосият Гуфроновна Д. 2021., с.337.

Монография Н.М. Мирзоева³⁰ является ключевым ресурсом для сравнительного изучения эволюции внешней политики Таджикистана. Автор глубоко анализирует трансформации в отношениях между Таджикистаном и международным сообществом, подробно рассматривая динамику этих связей и их изменения на разных этапах развития страны. В работе также представлена детальная периодизация внешней политики Таджикистана, что обогащает понимание его внешнеполитической стратегии в контексте глобальных и региональных геополитических процессов, особенно учитывая влияние ведущих держав на Центрально-Азиатский регион.

Исследование Р.Ш. Нуриддинова³¹ предоставляет тщательный анализ глобальных политических процессов и их воздействия на формирование ключевых направлений внешней политики в Центральной Азии, с особым акцентом на Таджикистан. Этот подход позволяет глубже понять, как мировые политические динамики влияют на внешнеполитическую ориентацию Таджикистана и других стран региона, особенно в контексте геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии.

В исследованиях Ш.Т. Каримова³² в целом подчеркивается, что США традиционно не обладали глубоким пониманием уникальности Центральноазиатского региона, и, несмотря на прошедшее время, все еще не осознают его полного стратегического значения и основополагающих черт. Это наблюдение акцентирует внимание на сложности во взаимоотношениях между Центральной Азией и США, особенно в контексте реализации геополитических интересов ведущих держав в этом ключевом регионе.

---

³⁰ Мирзоев Н.М., Таджикистан и страны Востока. Душанбе: НИЦ «Диловар» ДДМТ, 1998. Ч.1. 147с.

³¹ Нуриддинов Р.Ш. Динамика политического плюрализма в обществе Таджикистана. Международный научный журнал «Вестник науки», Тольятти, №8, Том 3.2018. С. 172-178.

³² Каримов Ш.Т. Основные направления сотрудничества НАТО со странами Центральной Азии (на тадж.языке) // Вестник педагогического университета. Душанбе, №3-4 (3-4),2022. – С.153-158.

В третью группу входят труды российских ученых из научных и образовательных организаций, содержащие анализ современных трендов в мировой политике, проблем и перспектив формирования нового мирового порядка. В первую очередь, в их число входят монографии и публикации учёных Дипломатической академии МИД России, которые были положены в теоретическую и практическую основу данной диссертации. Это работы таких авторов, как: Дугин А.Г.³³, Алексеева Т.А.³⁴, Байков А.А.³⁵, Баталов Э. Я.³⁶, Богатуров А.Д.³⁷, Боришполец К.П.³⁸, Воскресенский А.Д.³⁹, Гаджиев К. С.⁴⁰, Гарбузов В.Н.⁴¹, Глазьев С.Ю.⁴², Иванов И.С.⁴³, Каширина Т.В.⁴⁴, Клименко А.Ф.⁴⁵, В.А. Пономарев⁴⁶, Козлов К.В.⁴⁷, Кортуннов А.В.⁴⁸, Лебедева М.М.⁴⁹, Лузянин С.Г.⁵⁰, Лукьянов Ф.А.⁵¹, Миллер А.И.⁵², Никитин А.И.⁵³,

---

³³ Дугин А.Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. С. 488.

³⁴ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX-XXI вв.): Политическая теория и международные отношения. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. 623 с.

³⁵ Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI в. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014. 448 с.

³⁶ Баталов Э.Я. «Новый миропорядок»: к методологии анализа // Полис. Политические исследования. 2003. №5. С. 25-37.

³⁷ Богатуров А.Д. Международный порядок в наступившем веке // Международные процессы. 2003. Т. 1. №1

³⁸ Боришполец К.П. Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 5 (44). С. 42-55.

³⁹ Воскресенский А.Д. Локига новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китаем своего места // Сравнительная политика. 2020. Т 11. № 4. С. 5-26.

⁴⁰ Гаджиев К. Ведущих державность: уходящий феномен XXI века? // Международная жизнь. Сентябрь, 2017. С. 72-89.

⁴¹ Гарбузов В. Н. Свет и тени американской исключительности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. № 50 (11). С. 5-21.

⁴² Глазьев С. Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016. 512 с.

⁴³ Иванов И. Россия, Китай и новый миропорядок. Российская газета. 2018. № 126 (7589).

⁴⁴ Аватков В., Каширина Т. Тенденции развития современных международных отношений // Обозреватель. 2017. № 11. С. 5- 15.

⁴⁵ Лузянин С.Г., Клименко А.Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого Евразийского партнерства // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 98-113.

⁴⁶ Пономарев В.А. Политика США на постсоветском пространстве: концептуальные основы., дис. к.п.н. 23.00.04 / Пономарев Владимир Александрович М. 2024., с.232.

⁴⁷ Козлов К.В. «Большая дубинка» американского могущества // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 4 (580). С. 106-119.

⁴⁸ Кортуннов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации. 2020. № 60. М.: НП РСМД, 2020. 60 с.

⁴⁹ Лебедева М.М. Метаморфозы мировой политики. М.: МГИМО-Университет, 2012. 505 с.

⁵⁰ Лузянин С.Г. , Клименко А.Ф. «Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом // Обозреватель. 2018. № 8. С. 5-22.

⁵¹ Миллер А., Лукьянов Ф. Отстраненность вместо конфронтации: постевропейская Россия в поисках самодостаточности [Электронный ресурс]. URL: <http://svop.ru/wp->

Пантин В.И. и Лапкин В.В.⁵⁴, Пляйс Я.А.⁵⁵, Примаков Е.М.⁵⁶, Симония Н.А.⁵⁷, Торкунов А.В.⁵⁸, Тавровский Ю.В.⁵⁹, Тимофеев И.Н.⁶⁰, Цыганков А. П.⁶¹ и др.

Источниковедческая база исследования охватывает несколько категорий, учитывая, что обсуждаемая тема тесно связана с текущими международными процессами, и научная литература по этому вопросу ещё находится на этапе формирования. В связи с этим, для исследования активно привлекаются актуальные материалы, включая официальные государственные документы, концепции внешней политики, отчеты различных международных организаций, а также публичные выступления государственных деятелей, что позволяет комплексно анализировать динамику взаимоотношений государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX - начало XXI вв.).

К основной группе источниковедческой базы анализа вошли официальные обращения и выступления президентов государств. Исследование внимательно рассматривает речи Президента Республики Таджикистан, включая ежегодные его послания к Парламенту страны и выступления на Генеральной Ассамблее ООН, а также на других

---

content/uploads/2016/11/miller_lukyanov_rus.pdf (дата обращения: 17.05.2020); Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я., Лукьянов Ф., Сущенцов А., Тимофеев И. Жизнь в осыпающемся мире [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/22596/> (дата обращения: 24.05.2020) ; Они же. Не одичать в «осыпающемся мире» [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/33222/> (дата обращения: 7.04.2023).

⁵²Никитин А.И. Мировые державы и трансформация миропорядка // *Философия политики и права*. 2019. №10. С. 168-186.

⁵³Пантин В.И., Лапкин В.В. Трансформация политических пространств в условиях перехода к полицентричному миропорядку // *Полис. Политические исследования*. 2018. № 6. С. 47-66.

⁵⁴Пляйс Я.А. Новый мир и новые международные отношения // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2016. Т. 6. № 1 (21). С. 6-19.

⁵⁵Примаков Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2018. 607 с.

⁵⁶Симония Н.А., Торкунов А.В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // *Полис. Политические исследования*. 2015. № 3. С. 27-37.

⁵⁷Тавровский Ю.В. Си Цзиньпин. Новая эпоха. М.: Издательство «Эксмо», 2018. 400 с.

⁵⁸Тимофеев И.Н. Мировой порядок или мировая анархия? Взгляд на современную систему международных отношений: рабочая тетрадь. 2014. № 18. М.: Спецкнига, 2014. 48 с.

⁵⁹Цыганков А. П. Русофобия: антироссийское лобби в США. М.: Эксмо, 2015. 448 с.

⁶⁰Шаклейна Т.А. Эволюция глобальной стратегии США (2001-2011) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика*. 2011. № 3. С. 35-58.

международных форумах. Такие материалы представляют значительный интерес, поскольку они отражают стратегическое позиционирование Таджикистана в условиях текущих геополитических трансформаций и определяют ключевые направления его внешнеполитической доктрины. Особое внимание уделено также трудам и публичным заявлениям президента Таджикистана Эмомали Рахмона⁶², чьи решения и визии играют решающую роль в формировании и реализации внешней политики страны, освещая его взгляды на геополитическое развитие Центральной Азии и направления внешнеполитического курса Таджикистана.

Во вторую группу источников входят годовые доклады различных государственных учреждений и министерств, относящихся к обсуждаемой теме. Особенно полезными оказались архивные материалы Министерства иностранных дел Республики Таджикистан⁶³, которые были активно применены для анализа тематики взаимоотношений государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX - начало XXI вв.).

К третьей группе источников относятся стратегические документы, которые определяют направления внешней политики стран, в частности, рассматриваются концепции внешней политики. Такие документы являются фундаментом для формирования и реализации внешнеполитической стратегии государств и представляют собой важные инструменты для осмысления их стратегических целей и приоритетов на международном уровне. Для глубокого понимания позиций Центральной

---

⁶² Рахмонов Э. Таджикистан: четыре года независимости и самопознания. Душанбе: Ирфон, 1995 (на тадж.яз.); Он же. Таджикистан на пути демократии и цивилизованного общества. Душанбе: Ирфон, 1996; Он же. Таджики в зеркале истории. Душанбе: Ирфон, 1996; Он же. По пути единства и созидания. Душанбе: Ирфон, 1996; Он же. Долгий путь к миру. Душанбе: Шарки Озод, 1998; Он же. Политика мира и созидания. Душанбе: Ирфон, 2001; Он же. Независимость Таджикистана и возрождение нации: в 8 т. Душанбе: Ирфон, 2006-2010; Он же. Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания: в 4-х т. Душанбе: Ирфон, 2001; Он же. Тысяча лет – в одну жизнь: сборник выступлений, речей, интервью и статей. Душанбе: Ирфон, 2003; Он же. Политика мира и созидания / Выступления и речи. Душанбе, 2001; Юлдашев К. Эмомали Рахмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана. Душанбе: Ирфон, 2001.

⁶³Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/>

Азии в контексте текущих геополитических процессов необходим анализ не только концепций внешней политики стран Центрально-Азиатского⁶⁴ региона, но и стратегических документов ключевых глобальных игроков РФ⁶⁵, КНР⁶⁶ и США,⁶⁷ а также официальные интернет-порталы правительственных структур и международных организаций. В процессе анализа взаимодействия государств Центрально-Азиатского региона с ведущими мировыми политическими и финансовыми институтами были внимательно изучены веб-сайты таких организаций, как Организация Объединенных Наций⁶⁸, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии⁶⁹, Шанхайская Организация Сотрудничества⁷⁰, Организация Договора о Коллективной Безопасности⁷¹, Всемирный Банк⁷² и Международный валютный фонд⁷³. Эти ресурсы предоставили доступ к страновым докладам и выявили ключевые направления сотрудничества и кооперации между государствами региона и указанными институтами, что имеет прямое отношение к теме геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии.

Таким образом, степень научной разработанности темы свидетельствует о комплексном и глубоком анализе взаимоотношений государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX - начало XXI вв.), учитывающем исторические, политические, экономические, и культурные аспекты. Данное диссертационное исследование способствует объединению

---

⁶⁴Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. URL: <https://mfa.rhost.kz/ru/>
Официальный сайт Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. URL: <http://kds.kg/>
Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан. URL: <https://mfa.uz/ru/>

⁶⁵Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/home>

⁶⁶Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/>

⁶⁷ Официальный сайт Министерства иностранных дел США. URL: <https://www.state.gov/>

⁶⁸ Официальный сайт Организации Объединённых Наций. URL: <https://www.un.org/ru/>

⁶⁹ Официальный сайт Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. URL: <http://www.s-cica.org/>

⁷⁰ Официальный сайт Шанхайской Организации Сотрудничества. URL: <http://www.sectsc.org/>

⁷¹ Официальный сайт Организации Договора Коллективной Безопасности. URL: <https://odkb-csto.org/>

⁷² Официальный сайт Всемирного Банка. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about>

⁷³ Официальный сайт Международного Валютного Фонда. URL: <https://www.imf.org/external/russian/index.htm>

различных подходов и теорий для анализа и понимания геополитических процессов в регионе, что имеет важное значение для разработки стратегий обеспечения региональной и глобальной стабильности.

Теоретико-методологические основу исследования составляет изучение международно-правовых актов, что позволяет осуществлять сравнительный и объективный анализ. Методологический аппарат исследования опирается на научные теории, характерные для современных школ международных отношений, а также на принципы системного анализа и сравнительно-исторического подхода к изучению динамики межгосударственных связей. Ключевым инструментом анализа выступает контент-анализ документов, дополненный методом экспертных оценок, что в совокупности обеспечивает глубокое понимание геополитических процессов в Центральной Азии и позволяет оценить интересы и стратегии действий ведущих держав в регионе.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном анализе динамики взаимоотношений государств Центральной Азии с ведущими державами в период с конца XX до начала XXI века, с учетом многоуровневых изменений в глобальном и региональном контекстах. Исследование демонстрирует, как геополитические процессы, включая распад Советского Союза и стратегическую реориентацию ведущих держав, повлияли на политические, экономические и культурные аспекты внешней политики стран региона. Важной инновационной составляющей работы является систематизация влияния международных и региональных организаций на формирование внешнеполитических стратегий Центральноазиатских государств.

Кроме того, диссертация вносит вклад в теорию международных отношений за счет использования кросс-дисциплинарного подхода, который включает исторический анализ, политически и контекстуализирование. Это позволяет не только выявить особенности внешнеполитической повестки каждой из стран Центральной Азии, но и глубже понять, как внутренние

изменения и внешние вызовы сформировали текущее состояние их международных отношений.

Научная новизна диссертационного исследования по взаимоотношениям государств Центральной Азии с ведущими державами в современном геополитическом контексте может быть выражена в следующих ключевых аспектах:

1. Комплексный анализ изменений геополитических ориентиров: Исследование обеспечивает всесторонний анализ того, как глобальные и региональные изменения влияют на внешнеполитические стратегии и дипломатические приоритеты стран Центральной Азии. Это включает в себя новые данные о взаимодействии этих стран с крупными ведущими державами в условиях современных международных вызовов, таких как изменения мирового порядка, международные конфликты и глобализационные процессы.

2. Оценка воздействия международных и региональных организаций: Диссертация вносит вклад в понимание роли международных и региональных организаций в формировании внешней политики государств Центральной Азии. Исследуется, как участие в таких организациях, как СНГ, ОДКБ, ООН, ШОС, и ЕАЭС, влияет на внешнеполитические стратегии стран региона.

3. Динамика двусторонних и многосторонних отношений: Исследование подробно анализирует, как изменения в двусторонних и многосторонних отношениях влияют на стабильность и развитие стран Центральной Азии. Особое внимание уделяется новым аспектам сотрудничества и возможным конфликтам интересов между Центральной Азией и ведущими державами.

4. Прогнозирование будущего развития отношений: На основе анализа текущих тенденций и исторических данных предлагается прогноз развития взаимоотношений между Центральной Азией и ведущими

державами. Это включает в себя оценку потенциальных сценариев внешнеполитических стратегий в ответ на международные изменения.

5. Интердисциплинарный подход: Исследование объединяет элементы исторической науки, политической науки, международных отношений, и экономики для более глубокого понимания множественности факторов, формирующих внешнеполитические ориентиры Центральной Азии. Это позволяет создать мультидисциплинарную картину влияния глобальных процессов на регион.

Эти аспекты научной новизны расширяют границы существующих исследований и предоставляют новую перспективу для анализа сложных и динамично изменяющихся международных отношений.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в том, что она представляет собой комплексное исследование геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии, объединяя различные теоретические подходы и методологии для анализа внешнеполитических стратегий и межгосударственных отношений. Это исследование обогащает теорию международных отношений новыми данными о взаимодействии ведущих держав в регионе, что способствует более глубокому пониманию глобальных и региональных геополитических процессов. Автор систематизирует и анализирует множество аспектов влияния геополитической динамики на политическое и экономическое развитие стран Центральной Азии, обращая внимание на комплекс взаимосвязей между национальными и международными факторами в истории формирования внешней политики. Исследование способствует расширению теоретических рамок понимания международных отношений, предлагая новые подходы к анализу геополитических стратегий и интересов в мультиполярном мире.

Практическая значимость диссертации. Практическая значимость заключается в следующем:

- **Формирование рекомендаций для внешнеполитической стратегии:** На основе анализа геополитических интересов ведущих держав в

Центральной Азии, исследование предлагает конкретные рекомендации для формирования и корректировки внешнеполитических стратегий стран региона, включая Таджикистан. Эти рекомендации могут способствовать укреплению международного положения этих государств и развитию их двусторонних и многосторонних отношений с ключевыми глобальными игроками.

- **Анализ внешнеполитических инициатив:** Предоставление глубокого анализа внешнеполитических инициатив и стратегий Таджикистана и других стран Центральной Азии помогает понять их взаимодействие с международными и региональными организациями, что может использоваться правительственными и дипломатическими службами для планирования и реализации международных проектов.

- **Вклад в развитие международного сотрудничества:** Исследование способствует улучшению понимания мотивов и стратегий ведущих держав в Центральной Азии, что может лечь в основу разработки новых подходов к международному сотрудничеству, включая сферы безопасности, экономики и экологии, учитывая интересы как региональных государств, так и ведущих держав.

- **Поддержка академических и исследовательских институтов:** Предоставление комплексного анализа геополитической ситуации в Центральной Азии может служить базой для дальнейших исследований в академических и аналитических кругах, способствуя глубокому пониманию региональных процессов и их влияния на глобальные международные отношения.

Таким образом, диссертация предоставляет ценные практические инсайты для формирования эффективной внешней политики, развития международного сотрудничества и обеспечения региональной стабильности в условиях глобальных геополитических изменений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Комплексный анализ взаимоотношения государств Центральной Азии с ведущими державами в контексте современных геополитических процессов (конец XX - начало XXI вв.): Исследование обосновывает важность Центральной Азии как стратегического региона, где пересекаются интересы крупнейших ведущих держав — России, Китая и США. Диссертация предлагает новый взгляд на динамику этих взаимоотношений, исходя из современных геополитических и геоэкономических условий.

2. Теоретико-методологический вклад в изучение международных отношений: Работа демонстрирует применение комплексного подхода к анализу международных отношений, сочетая теории реализма, либерализма и конструктивизма для глубокого понимания мотивов и стратегий действий ведущих держав.

3. Разработка стратегий обеспечения стабильности и безопасности в регионе: На основе проведенного анализа предложены практические рекомендации для стран Центральной Азии, направленные на укрепление их суверенитета и независимости, улучшение регионального сотрудничества и повышение эффективности взаимодействия с глобальными державами.

4. Анализ роли Таджикистана в геополитических процессах: Отдельное внимание уделено позиционированию Республики Таджикистан в условиях геополитической конкуренции, анализу его внешнеполитических стратегий и инициатив на международной арене.

5. Вклад в теорию и практику международного сотрудничества: Исследование предоставляет ценные инсайты для развития международного сотрудничества, особенно в контексте противодействия глобальным вызовам, таким как терроризм, экстремизм и экологические угрозы.

Эти положения подчеркивают уникальность и новизну исследования, представляя значимый вклад в развитие научного понимания

геополитических процессов в Центральной Азии и формулирование эффективных подходов к внешней политике и международной безопасности.

Территориальные рамки исследования охватывают Центральную Азию, регион, который включает в себя страны, такие как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Этот регион характеризуется не только своим стратегическим географическим положением, которое делает его зоной интересов для ведущих держав, но и богатыми природными ресурсами, включая значительные запасы природного газа и нефти, а также уникальными водными ресурсами.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XX века, начиная с момента распада Советского Союза в 1991 году, до 2023 года. Эта временной промежуток позволяет анализировать формирование и развитие динамики геополитических интересов ведущих держав в Центральное Азии в условиях постсоветских трансформаций и современных глобальных вызовов.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования были отражены в 9 статьях автора. Статьи опубликованы в научных изданиях Высшей Аттестационной Комиссии Российской Федерации. Основные положения диссертации представлялись в виде докладов и выступлений на различных международных, республиканских и межвузовских конференциях и семинарах. По содержанию диссертации читаются лекции и спецкурсы в Кулябском государственном университете имени А. Рудаки по специальности «Политика и государственное управление» и «Международные отношения». Диссертация обсуждалась на расширенном заседании Ученого совета факультета истории, права и международных отношений, а также на заседании кафедры политологии и международных отношений Кулябского государственного университета имени А. Рудаки.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общего описания исследования, трех глав, содержащие девять параграфов,

заклучения и списка использованной литературы. Общий объем диссертации составляет 192 страницы компьютерного набора.

Глава I Теоретико-методологические основы исследования Центральной Азии как региона геополитических интересов ведущих держав

1.1. Теоретико-методологические основы исследования геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии

Современная система международных отношений находится в переходном состоянии, в котором возникают как существующая система, так и новые факторы и тенденции, взаимосвязанные и зависимые, определяющие новую систему международных отношений. Сущность международных отношений разнообразна, сложна и находится в постоянном изменении, вследствие чего трудно определить стратегию поведения государств на мировой арене. Потому что условия реальности международных отношений кажутся очень нестабильными. В международных отношениях они постоянно меняется, меняется и количество участников международных отношений. Возможно, этим частично объясняется преимущество наличия той или иной теоретической формы в разные периоды истории международных отношений.

В настоящее время распространено мнение о том, что теория международных отношений (далее ТМО) находится в состоянии научного кризиса. Некоторые исследователи видят причиной сегодняшней раздробленности международной политической науки чрезмерное количество отдельных подходов, а также отсутствие между ними полноценного диалога.⁷⁴ Существует и противоположная точка зрения, согласно которой распад дисциплины вызван не большими дискуссиями, а отсутствием их в ТМО на ее нынешнем этапе. Так, по словам О. Уовера,

---

⁷⁴ Lake D. Why 'isms' are evil : Theory, epistemology, and academic sects as impediments to understanding and progress // International Studies Quarterly. 2011. № 55(2). P. 478.

«...отсутствие больших дискуссий означает большее, а не меньшее согласие теперь мы даже не можем договориться о том, что обсуждать».⁷⁵

Известные теоретики, такие как Дж. Миршеймер и С. Уолт, выступают за необходимость возвращения к этой форме обсуждения (большой дискуссии), поскольку важно организовать и объединить обучение в форме сотрудничества. Большая дискуссия служит хорошим примером для понимания истории появления новых форм и подходов в ТМО.

Современная теория международных отношений стремится избегать западно-центризма, но история международных отношений связана с процессом вестернизации и колонизации. В 1970-е годы социальные науки начали обращаться к проблеме методологического национализма, призывая учитывать различные культурные, социальные и политические контексты в изучении международных отношений, а не ограничиваться западным миром.

А.Д. Богатуров⁷⁶ высказывал мнение, что современная международно-политическая наука не является истинно международной. Он подчеркивал, что она может достичь этого статуса только при условии включения работ и теорий не только из западного мира, но и из других регионов, чтобы учесть опыт развития различных частей мира. Концепции отношений между странами в мире обычно обсуждаются через три основных подхода в теории международных отношений: реализм, либерализм и конструктивизм.

Теория политического реализма, основанная на работах Ганса Моргентау⁷⁷ и других ученых, утверждает, что международные отношения характеризуются конфликтами и борьбой за власть. Основной акцент делается на национальные интересы и силе государств, которые стремятся обеспечить свою безопасность и выживаемость в международной системе. Теория реализма не связана с либеральными идеалами и описывает реалии

---

⁷⁵Weaver O. Still a discipline after all these debates? // Dunne T. (ed.) International Relations Theories: Discipline and Diversity. 2013. P. 306.

⁷⁶ Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения [Электронный ресурс] // Pro et Contra. 2000. Том 5. № 1. URL:<http://obraforum.ru/bogaturov6.htm>

⁷⁷ Данилов В.А. Из истории международных связей и отношений / ред. В.А. Данилов. - М.: Тюмень: ТГУ, 2016. - 102 с.;

внешней политики, где государства действуют в соответствии с собственными интересами.

В некоторых странах, как Китайская Народная Республика, акцент делается на теории, которая признает законное правительство как единственный орган, ответственный за выражение и защиту национальных интересов на мировой арене. Теория политического реализма считается успешной, так как она помогает укрепить публичную власть в пользу правительства, способствуя сохранению национальной единства в условиях разнообразия внутренних особенностей. Таким образом, политический реализм служит инструментом для удержания власти и поддержания государственной целостности.⁷⁸

Теория реализма подчеркивает, что международные отношения определяются борьбой за власть, а не идеальной структурой. Ханс Моргентау⁷⁹ и его сторонники признают важность создания гармоничной и демократической мировой системы, но также понимают, что мировое сотрудничество часто подвергается испытаниям из-за стремления государств увеличить свою мощь и благосостояние. В этом контексте формируется структура баланса сил, которая является основой международной политики, где государства работают на сохранение этой структуры в интересах своей нации.

Сторонники теории реализма учитывают важную роль различных акторов в мировой политике, включая транснациональные компании и международные организации, помимо государств. Обобщая идеи представителей политического реализма, можно сделать вывод, что для сохранения своей политической и экономической безопасности государства должны всегда быть бдительными и готовыми отразить любую внезапную

---

⁷⁸ Цыганков П.А. Теория политического реализма: власть и сила в межгосударственных отношениях: Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. - М.: Гардарики, 2002. - С.70.

⁷⁹ Hans Morgentau. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Third Edition. N.Y., 1961 (перевод М. Старкова).

угрозу, так как мировая система, по мнению К. Вальца⁸⁰, функционирует на основе принципа «помоги себе сам».

Теория либерализма объясняет поведения государств на мировой арене через сотрудничество, уважение законов и личных свобод. В отличие от реалистов, либералы видят потенциал для прогресса и целенаправленных изменений в международных отношениях. Они считают, что сотрудничество, особенно в экономике, способствует улучшению политики и безопасности. Сотрудничество, по мнению либералов, приносит пользу государствам и способствует прогрессу. Представители теории либерализма, такие как Карла В. Дойч,⁸¹ М. Дойл,⁸² Фрэнсис Фукуяма,⁸³ Эрнст Хаас,⁸⁴ Стэнли Хоффман,⁸⁵ Роберт О. Кеохейн⁸⁶ и Ричард Роузкранс⁸⁷ выразили свои взгляды в своих трудах и тезисах.

---

⁸⁰ Martin Griffiths, Steven C. Roach and M. Scott Solomon., *Fifty key thinkers in international relations* Second edition. This edition published in the Taylor & Francis e-Library, London and New York. 2008. P.1-58.

⁸¹ Karl W. Deutsch see Richard L. Merritt and Bruce M. Russett (eds), *From National Development to Global Community*, London, George Allen & Unwin, 1981, pp. 447–63.

⁸² Michael Doyle, *Ways of War and Peace*, New York, Norton, 1997, pp. 139–40.

⁸³ 'The End of History? After the Battle of Jena', *The National Interest* 18 (1989), pp. 15–25. 'Reply to my critics', *The National Interest* 18 (1989), pp. 21–28. *The End of History and the Last Man*, London, Hamish Hamilton, 1992. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*, London, Hamish Hamilton, 1995. 'Social capital and the global economy', *Foreign Affairs* 74 (September/ October 1995), pp. 91–103. *State-Building: Governance and World Order in the 21st Century*, Ithaca, New York, Cornell University Press, 2004.

⁸⁴ Ernst Haas, *When Knowledge is Power: Three Models of Change in International Organizations*, Berkeley, University of California Press, 1990, p. 212., Ernst Haas, *Tangle of Hopes: American Commitments and World Order*, Englewood Cliffs, New Jersey, Prentice-Hall, 1969, pp. 28–29.

⁸⁵ See Stanley Hoffmann, 'Hedley Bull and his contribution to international relations', *International Affairs* 62 (1986), pp. 179–95. 2. Stanley Hoffmann, 'A retrospective', in Joseph Kruzel and James N. Rosenau (eds), *Journeys Through World Politics: Autobiographical Reflections of Thirty-Four Academic Travellers*, Lexington, Massachusetts, Lexington Books, 1989, p. 269. 3. Stanley Hoffmann, *Gulliver's Troubles, Or, the Setting of American Foreign Policy*, New York, McGraw-Hill, 1968, p. xiii. 4. Stanley Hoffmann, *Dead Ends: American Foreign Policy in the New Cold War*, Cambridge, Massachusetts, Ballinger, 1983, p. 69. 5. *Ibid.*, pp. 73–74. 6. Stanley Hoffmann, *Duties Beyond Borders: On the Limits and Possibilities of Ethical International Politics*, Syracuse, New York, Syracuse University Press, 1981, p. 95. 7. Stanley Hoffmann, 'Democracy and society', *World Policy Journal* 12 (1995), p. 39.

⁸⁶ 'Theory of world politics: structural realism and beyond', in Robert O. Keohane (ed.), *Neorealism and its Critics*, New York, Columbia University Press, 1986, pp. 158–203.

⁸⁷ Richard Rosecrance, *Action and Reaction in World Politics: International Systems in Perspective*, Boston, Little, Brown, 1963, pp. 79–93. 2. *Ibid.*, pp. 236–39. 3. Richard Rosecrance, *International Relations: Peace or War?* New York, McGraw-Hill, 1973, pp. 33–36. 4. Richard Rosecrance, Arthur Stein and Alan Alexandroff, 'Whither interdependence?', *International Organization* 31 (1977), pp. 425–72. 5. Richard Rosecrance, 'International theory revisited', *International Organization* 35 (Autumn 1981), p. 713. 6. Richard Rosecrance, 'A new concert of powers', *Foreign Affairs* 71 (Spring 1992), p. 75.

Теория либерализма подчеркивает сотрудничество государств на международной арене, особенно в экономике, как средство достижения прогресса. Примером опыта могут служить отношения США и Японии с Китайской Народной Республикой, несмотря на существующие противоречия в системе международных отношений, они остаются вместе как торговые партнеры.

Роберт О. Кеохейн, представитель неолиберализма, изучает интересы государств и условия сотрудничества.⁸⁸ Современные либералы оценивают наследие своей интеллектуальной традиции и ее актуальность в конце XX-го века.

Теория конструктивизма в международных отношениях часто связывается с окончанием холодной войны, событием, которое не могло быть объяснено с помощью традиционных теорий, таких как реализм и либерализм. Эта неудача может быть связана с некоторыми из основных принципов этих теорий, такими как вера, в то, что государства являются эгоистичными субъектами, соревнующимися за власть, и неравное распределение власти между государствами, что определяет баланс сил между ними. В традиционных теориях, ориентированных на государство, мало места для наблюдения за действиями индивидов. В сравнении с другими теоретическими подходами социальный конструктивизм изучает структуру и регулятивное влияние международных норм; другими словами, он пытается связать фундаментальные институциональные структуры с государственной идентичностью и интересами. Тем не менее, социальные институты постоянно воспроизводятся и, возможно, трансформируются через деятельность государств и других участников. Социальные структуры, включая государственные органы, взаимодействуют и оказывают взаимное влияние друг на друга.

---

⁸⁸ Theory of world politics: structural realism and beyond?, in Robert O. Keohane (ed.), *Neorealism and its Critics*, New York, Columbia University Press, 1986, pp. 158–203.

Александр Вендт, выдающийся представитель конструктивизма, анализировал взаимосвязи между агентами (индивидуальными акторами) и структурами (такими как государство) как отношения, в которых структуры не только ограничивают агентов, но и формируют их идентичность и интересы. Его знаменитая фраза «Анархия - это то, что государства делают...» («Anarchy is what States Make...») ⁸⁹ хорошо подводит итог. Другой способ объяснить сущность конструктивизма состоит в том, что сущность международных отношений заключается во взаимодействии между людьми. В конечном итоге государства не ведут переговоров; агенты этих государств, такие как политики и дипломаты, сотрудничают. Когда те, кто сотрудничает на мировой арене, принимают международную анархию в качестве определяющего принципа, она становится частью нашей реальности. Если анархия это то, из чего мы сделаны, то разные государства могут воспринимать анархию по-разному, и качества анархии могут даже меняться со временем.⁹⁰ Международная анархия может быть даже заменена другой системой, если критическая масса людей (и через представителей представляемого ими государства) примет эту идею.⁹¹

Таким образом, международные отношения представляют собой бесконечный путь изменений, отражающий накопление принятых норм прошлого и формирующихся норм будущего. Социальные нормы также играют центральную роль в конструктивизме. Они обычно определяются как «стандарты подходящего поведения для субъектов определенного характера»⁹². После четвертой большой дискуссии, по сути, не возникло никакой новой большой теории, и новые крупные теории прекратились. Эту

---

⁸⁹ Alexander Wendt "Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics", International Organization Vol. 46, No. 2 (Spring, 1992), pp. 391-425 (35 pages) Published By: The MIT Press., International Organization © 1992 Cambridge University Press.

⁹⁰ Edited By Stephen Mcglinchey, Rosie Walters & Christian Scheinpflug. International Relations Theory. E International Relations. www.E-IR.info Bristol, England. 2017. P. 37.

⁹¹ Edited By Stephen Mcglinchey International Relations. E-International Relations. www.E-IR.info Bristol, England.2017. P. 50.

⁹² Katzenstein, Peter. J. (1996). The Culture of National Security: Norms and Identity in World Politics. New York: Columbia University Press.

последнюю теорию можно назвать конструктивизмом, хотя представители этого направления, включая А. Вендта, не всегда рассматривали ее как таковую.⁹³ В связи с этим представляется разумным сделать вывод, что конструктивизм — это, прежде всего, методология исследования международных отношений.

Изучение интересов геополитических субъектов мира - сложная и важная область исследований в области истории международных отношений и политологии. Исследователи-историки связывают зарождение геополитической науки с древними временами, когда формировались представления о географическом детерминизме. Такие авторы, как Геродот и Полибий, уже обсуждали влияние географической среды на политические процессы. Греческие философы Парменид и Аристотель, изучавшие взаимосвязь между географическими различиями разных народов и политическим устройством, военной мощью и т.д., утверждали, что превосходство могущества греческого мира базируется на превосходстве средиземноморского региона над другими. Гиппократ также применил этот принцип к «праву» своей родины Коса над остальной Грецией. Подобные представления о важности географических условий, таких как внутреннее и внешнее состояние, нашли отражение в учениях других греческих философов, таких как Платон и Полибий, а затем среди их римских последователей, например, Цицерона и Страбона.⁹⁴

Исследования в области геополитики находят свои корни в древних временах с работами таких мыслителей, как Геродот и Полибий, которые обсуждали влияние географии на политику. В XIX веке, в Германии, географическая школа продвигала идеи о влиянии климата, почвы и географического положения на развитие наций. Эту традицию продолжали

---

⁹³ Богатуров А.Д. Десять лет парадигмы освоения [Электронный ресурс] // Pro et Contra. 2000. Том 5. № 1. URL: <http://obraforum.ru/bogaturov6.htm>

⁹⁴ Гаджиев К.С. Геополитика. – М.: Международные отношения, 1997. – 384 с. ; Панарин А.С. Политология. – М.: Проспект, 1997; Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России.– М.: Арктогея, 1997; Нартов Н.А. Геополитика. – М.: ЮНИТИ, 1999; Дергачев В.А. Геополитика. – Киев: ВИРА, 2000. – 448 с.; Тихонравов Ю.В. Геополитика. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 269 с.

Риттер и другие ученые. Германский географ XIX века К. Хаусхофер⁹⁵ и английский ученый Х. Дж. Маккиндер⁹⁶ внесли значительные вклады в геополитику. Маккиндер разработал теорию «мирового острова» и «мирового океана», выделяя центральное место Евразии в мировой геополитике. Он утверждал, что континент Евразия и его «Хартленд» имеют стратегическое значение. Эти идеи влияли на формирование геополитических интересов США и НАТО в отношении России.

Концепция POSSИБИЛИЗМ⁹⁷ (фр. *possibilisme*) - это геополитическое концепция, разработанная французским географом и ученым Виктором де Ля Блажем (**Victor de La Blache**)⁹⁸. Эта концепция была впервые представлена в контексте географии и имеет важное значение в этой области. **Концепция POSSИБИЛИЗМА**⁹⁹ признает важность природной среды и географического расположения в формировании культуры и общества. Она утверждает, что географические условия оказывают влияние на человека, но также признает, что люди обладают определенной степенью свободы в выборе своих действий и воздействия на свою среду.

Важным аспектом POSSИБИЛИЗМА является идея, что мир постоянно меняется и развивается, и исследователи должны учитывать эту динамичность при анализе географических явлений и процессов. Эта концепция способствует гибкому и контекстно-ориентированному подходу к изучению географии и социокультурных явлений.

Таким образом, геополитика имеет давнюю историю и связана с исследованиями влияния географии на политику и интересами различных стран и регионов. В теории международных отношений изучаются различные аспекты, прежде чем перейти к более детальному анализу

---

⁹⁵ Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том III: Геополитика и международные отношения (вторая половина XX – начало XXI вв.). – Алма-Ата: КИСИ, 2009. – с .15.

⁹⁶ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2019. 256 с.;

⁹⁷ Геоэкономический словарь справочник. Одесса: ИПРЭИ НАНУ. В. А.Дергачев. 2004.

⁹⁸ Mercier, G. (2009). Vidal de la Blache, P., 147-150. <https://doi.org/10.1016/B978-008044910-4.00605-2>.

⁹⁹ Silva, C., Lima, R., & Silva, J. (2015). "PRINCIPLES OF HUMAN GEOGRAPHY" REVISITED, BY PAUL VIDAL DE LA BLACHE 1. . <https://doi.org/10.17551/2358-1778/geoamazonia.v3n5p141-154>.

структуры системы международных отношений и положения Центрально-Азиатского региона в этой системе. Для всестороннего анализа ситуации современных международных отношений в Центральной Азии крайне важно учитывать как историческое становление, так и эволюцию международных отношений как в глобальном масштабе, так и непосредственно в самой Центральной Азии.

Постсоветский регион Средней Азии и Казахстана пережил процессы глобализации в XX веке, которые привели к распаду Советского Союза. В результате этих процессов регион стал состоять из новых независимых государств и активно участвует в системе международных отношений как независимые государства или как особый политический регион подназванием Центральной Азии. Исследуя влияние Вестфальской системы на формирование внешней политики стран Центральной Азии, крайне важно обратить внимание на концепцию «суверенитета». Ведь именно суверенитет играет ключевую роль в определении внешнеполитических приоритетов государств.

Центральной Азии, особый геополитический регион с огромным и обширными энергетическими ресурсами, транзитными потенциалами и географическим соседством с нестабильным Афганистаном более сорока лет, стала зоной столкновения интересов ведущих держав. После кризисов в Афганистане и Украине, перспективы и события в Центральной Азии в XXI веке стали одним из определяющих факторов международных отношений.

Центральная Азия расположена в центре Евразийского континента и является регионом, соединяющим Запад и Восток, Европу и Азию. Поэтому Центральная Азия с древних времен имела большое стратегическое значение с политической и экономической точки зрения. Как сказал английский геополитик Г. Маккиндер: «Сила, контролирующая (Heartland), правит островом мира». «Тот, кто контролирует Мировой Остров, правит миром».¹⁰⁰

---

¹⁰⁰ Fettweis Christopher J. Eurasia, the —World Island: Geopolitics, and Policymaking in the 21st Century [Электронный ресурс] // globalresearch.ca – 14.03.2022 – Режим доступа: <http://>

В контексте этой дискуссии полезно осмыслить происхождение и эволюцию термина «Центральная Азия», который впервые был введен в научный дискурс в 1830 году Александром фон Гумбольдтом. Он использовал этот термин для обозначения широкой территории, находящейся в сердце Азиатского континента. Позже, немецкий географ Фердинанд фон Рихтгофен дополнил это определение, уточнив западные границы Центральной Азии через Памир и восточные через водоразделы между речными системами Китая и региона Большого Хингана.¹⁰¹

Согласно современным российским академическим кругам, Центральная Азия рассматривается как преемница Средней Азии, но не советской Средней Азии (например, А.А. Казанцев, А.Е. Мальцев, К.Е. Мещеряков, К.П. Боришполец, Е.П. Баджанова, С.Г. Лузянина, А.В. Торкунова и А.А. Казанцев, А.Д. Богатуров, А.С. и др.). Это политико-географическое определение позволяет включать в этот регион не только бывшие союзные республики Средней Азии.¹⁰² В работах В. Белокреницкого представлен оригинальный анализ структуры геополитического пространства Центральной Азии, где он выделяет три ключевых региональных компонента: «1) Центральный Казахстан, который ограничивается южнее 50-й параллели, а его северные территории относят к «русскому Востоку». 2) Пустынные районы Туркменистана и Узбекистана, а также гористая Киргизия, относящиеся к чисто туранским землям. 3) Широкий регион, включающий Иран, Афганистан, Пакистан и Индию, который определяется как «Ариана» или «земля ариев» в расширенном понимании этого термина».¹⁰³

<https://www.globalresearch.ca/eurasia-the-world-island-geopolitics-and-policymaking-in-the-21st-century/2095> (дата обращения: 3.02.2023).

¹⁰¹ Алексеева Н.Н., Иванова И.С. Средняя или Центральная Азия? Region [Электронный ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200302804> (дата обращения: 3.02.2022).

¹⁰² Мещеряков К.Е., Внешняя политика России в Центральной Азии: проблемы и тенденции развития, путимодернизации с целью повышения эффективности : монография / К.Е. Мещеряков; С.-Петерб. гос. ун-т, Фак. междунар. отношений -Санкт-Петербург : Факультет международных отношений СПбГУ, 2012.- 371с.

¹⁰³ Белокреницкий В. Геополитическая вертикаль в сердце Азии // Pro et Contra. 1997. № 2. С. 102.

Александр Дугин известный российский геополитик, интерпретирует, «Центральную Азию как геополитический ромб, с Россией и Ираном на противоположных вершинах. Согласно его теории, этот регион охватывает страны, простирающиеся от Москвы до Тегерана, включая страны Южного Кавказа — Армению, Грузию, Азербайджан, а также Туркменистан, Афганистан, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Киргизию». ¹⁰⁴ Данная определения Дугина подчеркивает важность понимания Центральной Азии в контексте стремления к полицентричному мировому порядку и отторжения идеи американской исключительности, особенно с точки зрения России и Ирана.

В политической лексике Китая термин «中亚 (Чжун-я)» часто используется для описания как «Средней Азии», так и «Центральной Азии». Это понятие не имеет строгого разграничения и обычно применяется для указания на территории пяти постсоветских государств, которые включены в региональный контекст.

В западно-американских академических кругах склоняются к использованию понятия «Центральная Азия» в расширенном смысле, включая территории, которые охватывают Афганистан, Северо-Восточный Иран, Пакистан, Северную Индию, Западный Китай и Монголию». ¹⁰⁵ По мнению О. Роя, «культурное пространство Центральной Азии также может охватывать территорию тюрко-персидской цивилизации, простирающейся от Стамбула до Дели и от Исфахана до Бухары». ¹⁰⁶ Американский исследователь Ш. Хантер «указывает на культурные и географические различия, которые выходят за рамки традиционных политических определений Центральной Азии. По его мнению, Казахстан больше связан с

---

¹⁰⁴ Дугин А.Г. Геополитика: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2011. С. 488.

¹⁰⁵ Малышева Д.Б. Проблемы регионализации постсоветской Центральной Азии // Контурные глобальных трансформаций. 2020. Т. 13. № 3. С. 143.

¹⁰⁶ Roy O. The New Central Asia. Geopolitics and the Birth of Nations. L.; N.Y., 2011. P. 2.

северо-западом Азии, в то время как Афганистан и северо-восточный Иран, особенно Хорасан, являются интегральными частями Центральной Азии».¹⁰⁷

После существования СССР в Центральной Азии произошел культурный ренессанс, акцентирующий на важности возрождения исламских ценностей, что стало ключевым элементом конфессиональной и культурной идентификации стран региона.

Возрастающее влияние ислама на обществе и политических процессы в суверенных государствах делает вопросы региональной безопасности особенно актуальными на глобальной арене. Центральная Азия – регион, который занимает около 10 % территории Азии и является особым геополитическим регионом, окруженным четырьмя ядерными державами: Пакистан, Индией, Ираном и Россией. В современных условиях страны Центральной Азии, особенно Таджикистан, могут способствовать борьбе с международным терроризмом, включая искоренение его очагов в Афганистане, благодаря своему стратегическому положению и историческим связям.

В 90-е годы прошлого века новые независимые государства Центральной Азии почувствовали потребность в формировании полноценных наций с соответствующей государственной идеологией. В каждой из стран Средней Азии с большой скоростью развивалась государственная идеология, на основе древнего прошлого истории. С момента прекращения существования СССР, вопросы государственных границ стала важной геополитической проблемой для независимых государств и остаются таковыми и по сегодняшний день. Споры, в том числе, касаются «справедливости» распределения между соседними государствами Ферганской долины. Уместно привести примеры пограничных споров между Кыргызстаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном и т.д.

---

¹⁰⁷Hunter T. Shireen. Central Asia since independence. USA: The Washington papers, 1996. P. 3-4.

Этнодемографическая ситуация в Центральной Азии является сложной и многообразной. Более 70 млн. человек проживают в регионе, включающем представителей более ста этнических групп. Одним из самых населенных и этнически разнообразных мест в регионе считается Ферганская долина, которая обладает наивысшей плотностью населения в Центральной Азии. Эта долина разделена между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, и преимущественно населена узбеками, киргизами и таджиками. Важно отметить, что в каждом из этих государств проживает значительное количество меньшинств из двух других основных этнических групп. В результате Ферганская долина регулярно становится ареной этнических конфликтов, что может способствовать нестабильности в регионе.

Западные страны, особенно США, придают большое значение региону с экономической точки зрения, и это связано с его обширными ресурсами и трансконтинентальными коммуникационными возможностями.

Геополитическая важность этого региона обусловлена наличием значительных запасов сырья. В странах Средней Азии добывают золото, драгоценные металлы, редкие металлы, углеводороды и многое другое. Например, разведанные запасы газа составляют около 7% всех разведанных ведущих ресурсов, а нефти — 2,7%. Казахстан владеет около 25% ведущих запасов урана и производит 8% мировой добычи, что делает его четвертым крупнейшим производителем урана в мире. Также Узбекистан занимает пятое место по добыче урана в мире. Кроме того, Узбекистан занимает второе место в мире по экспорту хлопкового волокна и шестое по его производству.¹⁰⁸

КНР - еще одна ведущая держава, заинтересованная в тесном сотрудничестве со странами региона. У Китая чисто экономические интересы в регионе. Китайская стратегия в отношении Центральной Азии можно

---

¹⁰⁸Искакова Г. К. Региональная безопасность в Центральной Азии и Стратегии России, США и Китая / PolitBook.- 2014.- № 4.- С.11.

определить, как стремление сохранить статус-кво. Китай придерживается идеологии и дипломатии «умеренного мира» и «мирного развития», что подтверждает его интерес в стабильном развитии экономик стран региона, особенно в сфере транспортных коммуникаций, учитывая постоянно растущий объем торговли между Китаем и странами Центральной Азии.¹⁰⁹ Более того, благодаря осторожной и стабильной политике по отношению к соседним государствам, известной как «Политика добрососедства Китая»¹¹⁰, Китай смог оказать положительное влияние на поддержание мир и стабильности в Центральной Азии.

Ключевые направления внешней политики Китая, изложенные в статье профессора Чжан Байцзя «Исторический обзор эволюции внешнеполитических отношений Китая, могут, сформулированы следующим образом: 1) Обеспечение национального суверенитета и защита экономических интересов. 2) Поддержание мира в мировом масштабе, борьба против гегемонии, насильственной политики, терроризма и стремление к установлению нового международного политического и экономического порядка, который был бы более справедливым и рациональным. 3) Приспособление к разнообразным трансформациям в глобальной дипломатии после завершения эпохи «холодной войны», включая активное участие в обновлении отношений с крупными державами и активное взаимодействие с различными региональными и межрегиональными организациями. 4) Адаптация к воздействию процессов глобализации экономики и стремительному развитию высоких технологий с целью

---

¹⁰⁹ Тофан А.В. «Проблемы развития Центральноазиатского региона в контексте современных технологий внешнего влияния (на примере Кыргызской Республики)» Специальность 23.00.04 – дисс. к.п.н. Бишкек – 2018. с.49.

¹¹⁰梁强.中亚:中国周边外交新轴心.《党政论坛》.2014年第18期32-33.共2页. (Лян Ц. Центральная Азия - Новое средоточие китайской дипломатии добрососедства. // Партия и правительство. 2014. № 18. С. 32-33.)

сохранения и укрепления экономической позиции Китая в мировом масштабе».¹¹¹

Как указывает российский аналитик А.Е. Мальцев, политическая стратегия Китая по отношению к этому региону за последние два десятилетия претерпела заметные изменения: с перехода от решения вопросов безопасности и пограничного регулирования к развитию полноценного экономического сотрудничества.¹¹²

Таким образом, китайское руководство с самого начала установило основы для сотрудничества между Китаем и Центральной Азией, основанные на принципах добрососедства, взаимной выгоды и общего процветания.¹¹³

При этом подчеркивается, что Китай не намерен вмешиваться во внутренние дела стран региона и оказывать на них существенное воздействие. В ответ на это ожидается, что данная модель поведения по отношению к странам Центральной Азии будет принята другими участниками геополитической конкуренции за Центральную Азию.¹¹⁴ Китай поддерживает тесные отношения со всеми странами Центральной Азии независимо от границ. Как отмечает Бабаян Д.К., «основной целью Китая в этом направлении является преобразование уязвимости во взаимную уязвимость и зависимости во взаимную зависимость. Основным

---

¹¹¹章百家:中共中央党史研究室第三研究部著《中国改革开放 30 年》(Чжан Байцзя «30 лет реформ и открытости Китая» Третьего исследовательского отдела Исследовательского отдела истории партии ЦК Коммунистической партии Китая.)

¹¹²Мальцев, А.Е. Особенности политики КНР в Центральной Азии в оценках российских и западных ученых. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.mgimo.ru/files2/z05_2013/maltzev.pdf (Дата обращения 7.01.2022.)

¹¹³袁剑.“一带一路”中的中国-中亚关系——常识重建与互为契机.《中国图书评论》2015年第9期12-15.共4页 (Юань Ц. Отношения между Китаем и Центральной Азией: реконструкция общего представления и взаимный шанс. // Китайский библиографический комментарий. 2015. № 9. С. 12-15.)

¹¹⁴ Бао И Китай: стратегические интересы в Центральной Азии и сотрудничество со странами региона.- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2001/journal_rus/cac-05/12.baoru.shtml

¹¹⁴В частности, Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества. Указ. соч. - С.32.; China's Foreign Policy and "Soft Power" in South America, Asia, and Africa//A Study Prepared for the Committee on Foreign Relations United States Senate by the Congressional Research Service Library of Congress. - Washington: U.S. Government Printing Office, 2008. - P. 9.

инструментом для достижения этой цели служит развитие и укрепление экономических отношений с государствами данного региона».¹¹⁵

Внешнеполитическая деятельность современной России в странах Центральной Азии начинается с распада Советского Союза и до наших дней. Если мы посмотрим на хронологию исторических событий, внешнеполитические доктрины России за более 30 лет практической деятельности тех времен, то увидим «равнодушие», «возвращение» и «реабилитацию», как отмечает Ф.А. Ахмедов «Россия прилагает все усилия для воссоединения центральноазиатского региона и включения их в орбиту своего традиционного влияния, для укрепления своих позиций в регионе».¹¹⁶ Для того чтобы Российская Федерация сохранила свою традиционную сферу влияния в Центральной Азии, российские дипломаты разработали принцип «движущейся геометрии»¹¹⁷, позволяющий странам Центральной Азии иметь собственную внешнеполитическую ориентацию.

После украинского кризиса, Россия подвергается существенному давлению со стороны западных геополитических акторов, что, безусловно, оказывает влияние на ее геостратегическое и геополитическое положение. В изменяющейся геополитической обстановке в мире, которая вызывает беспокойство среди руководства России, безопасность страны остается актуальным вопросом, особенно на ее границах. Анализ основных угроз для безопасности России указывает на то, что большинство из них связано с регионом Евразии. Среди этих угроз можно выделить возможность появления иностранных военных баз и крупных воинских контингентов у границ России, а также рост и эскалацию конфликтов, происходящих в непосредственной близости к границам Российской Федерации.

---

¹¹⁵ Бабаян Д. К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. Специальность: 07.00.15 - Дисс. д.и.н Москва 2016.с.90.

¹¹⁶ Ахмедов Ф. А. Центральноазиатский регион в Фокусе геополитических интересов глобальных акторов (на примере РФ, КНР и США) Специальность: 23.00.04. Дисс. к.п.н Душанбе – 2019. С. 26.

¹¹⁷Петраков М.О. Концепции дальнейшего развития СНГ [Электронный ресурс]– URL:<https://interaffairs.ru/jauthor/material/41>(дата обращения: 3.02.2023).

После того, как в 2014 году произошел кризис в Украине, а затем воссоединение Крыма с Россией, геополитические отношения между Западом и Россией значительно обострились, что привело к глобальным изменениям. Эти события вызвали напряженность по всему миру, демонстрируя отказ США признавать мультиполярный характер современного мира. Социально-политический дисбаланс в разных регионах использовался как инструмент противодействия формированию новых центров силы в условиях недолговечного однополярного мира. Специальная военная операция России, начавшаяся в феврале 2022 года, стала важным событием в мировой политике, приведшим к значительным изменениям в глобальном порядке. Это усиливает геополитическую борьбу ведущих держав в постсоветском пространстве, включая Центральную Азию. Уже в 1990-е годы американский стратег Збигнев Бжезинский утверждал, что «глобальное лидерство США напрямую связано с их способностью поддерживать доминирование на Евразийском континенте».¹¹⁸

На сегодняшний день ни одна ведущая держава не смогла утвердить своё полное доминирование в Центральной Азии. Со времен обретения независимости, страны этого региона и Россия налаживали крепкие взаимоотношения в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах, и именно эти связи сейчас определяют направления двустороннего сотрудничества. Активное влияние России в Центральной Азии вызывает негативную реакцию со стороны Запада, что противоречит интересам США. Запад активно действует, чтобы ослабить российское и китайское влияние в регионе. В последнее время Китай значительно увеличивает своё присутствие в Центральной Азии, внедряя масштабные экономические проекты и развивая Экономический пояс Шелкового пути, что является ключевой составляющей его региональной политики.

Страны региона традиционно опирались на различные внешние силы в рамках своей много векторной политики. Каждая из государств Центральной

---

¹¹⁸ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 45.

Азии стала формировать свою собственную геополитику, цель которой заключается в обеспечении национальных интересов, в первую очередь в получении выгоды от балансирования между ведущими державами.

Исторически сложившиеся черты, которые существовали до прихода Российской империи и Советского Союза, возродились после 1991 года и продолжают играть значимую роль в формировании внешней политики государств региона. Благодаря экономической и социальной инфраструктурам, заложенным в советскую эпоху, а также установившимся тесным связям с Россией, новым независимым государствам удалось избежать полного распада.

Принимая во внимание исследование «Центральноазиатский регион в международных отношениях», можно прийти к следующим выводам:

Ядро существующих концептуальных теорий, используемые учёными западными, российскими и таджикскими для определения положения Центральной Азии региона, является 5 независимых государств, находящихся в сердце Евразии.

Центральная Азия, как политическое понятие, появившееся в 90-х годах прошлого века, представляет собой искусственно созданное понятие, не в полной мере отражающее географические, исторические, этнические, социокультурные особенности народов этого региона.

В данном исследовании основное внимание уделяется роли государств Центральной Азии в глобальных международных отношениях, принимая в расчет только политические границы региона. Исследования показывают, что Центральная Азия как особый геополитический регион остаётся важным для ведущих держав, включая США, Китай и Россию, соревнуются за влияние и доступ к ресурсам. В ответ, страны региона разрабатывают много векторные стратегии для осуществления своих национальных интересов и укрепления суверенитета.

Эволюция интересов, смена доктрин и стратегий, а также конкуренция между государствами и акторами делают этот регион весьма динамичным и

сложным для анализа и прогнозирования. Однако, несмотря на сложности, Центральная Азия остается зоной важных культурных и экономических связей, а взаимодействие в этом регионе будет продолжать оказывать влияние на глобальные политические процессы. Важным аспектом является сохранение национальной независимости стран Центральной Азии и стремление к максимальной выгоде от внешних отношений, что подчеркивает их активную и многовекторную дипломатию.

Таким образом, в этом разделе подчеркивается значимость комплексного подхода в изучении геополитики Центральной Азии, включая взаимосвязь географии, истории и политики. Основное внимание уделено динамике международных отношений в контексте глобализации и региональных специфик. Установлено что Центральная Азия играет ключевую роль в международной арене из-за своего стратегического положения и ресурсов, привлекающих внимание ведущих держав.

1.2. Современные геополитические концепции о месте стран Центральной Азии в современной трансформированной геополитической конструкции

В современном мире, где геополитические реалии постоянно трансформируются, особое значение приобретают различные геополитические концепции, которые помогают анализировать и прогнозировать международные события. Страны Центральной Азии, занимая уникальное географическое положение, оказались в эпицентре интересов ведущих держав, таких как США, Россия и Китай. Этот раздел посвящён анализу современных геополитических концепций о месте стран Центральной Азии в новой геополитической конструкции мира. В нём рассматривается, как теории и идеи в области политики, экономики и стратегии помогают понимать сложные взаимосвязи, происходящие между государствами в глобальном контексте.

Геополитические концепции включают в себя разнообразные теории и идеи, которые анализируют политические, экономические и стратегические отношения между различными странами и регионами мира. Они могут охватывать такие темы, как влияние географии на международную политику, взаимодействие глобальных держав, региональные конфликты, экономическое развитие и многое другое. Геополитика воспринимается как отрасль политической науки, занимающаяся изучением контроля над пространством, а также распределением и изменением зон влияния между государствами и международными альянсами.¹¹⁹

Геополитика относится к общественно-географическим наукам и расположена на пересечении политологии и социологии. Она включает в себя традиционную геополитику, геоэкономику и новейшую геополитику (геофилософию). Традиционная геополитика сосредоточена на военно-политической мощи государства и доминирующей роли географических факторов в межгосударственных отношениях. Современная геополитическая теория придает большое значение изучению форм контроля над пространством с учетом технологических возможностей государств.

Современная российская геополитическая школа включает в себя таких выдающихся деятелей, как Александр Дугин, пропагандирующий идею многополярного мира и евразийства, где Россия выступает в качестве центральной геополитической силы, противостоящей западному либерализму. Сергей Караганов, известный своими реалистичными взглядами на внешнюю политику, подчеркивает необходимость геополитического баланса и стратегических партнерств. Игорь Иванов, бывший министр иностранных дел России, сосредотачивающийся на дипломатии и международной безопасности, поддерживает поиск компромиссов в мировой политике. Федор Лукьянов, аналитик и эксперт в

---

¹¹⁹Калужный В. Г. Геополитические концепции как инструмент анализа глобальных процессов «Геополитика и безопасность».-2011.-№1.-С.34-38.

области международных отношений, известен своими глубокими анализами глобальной политики и влияния России в ней.

Геополитические теорий есть основные направления. **Классические;** Френсис Фукуяма «Конец истории и последний человек», Джон Мирсхаймер, Чарльз Краутхаммер и Адам Страус представитель интеграционный теория, Джозеф Ная «Апокалиптической культуры», Адам Парфрея «Искусственный рай» и Збигнев Бжезинский «Единственной сверхдержав» эти классические теория-геополитические понятия. **Современные;** Генри Киссенджер и Эдвард Рубенштейном «региональный детерминизм», Ганс Моргентау и Кеннета Рай «стратегия военное доминирование», Андре Глюксман «Национальной-религиозный фундаментализм», Поля Галуа «Экологический фатализм», Николая Кондратьев и Иманнуил Валлерстайн «Экономические цикличности и система развития мира» Самуел Хантингтон «Многоцивилизационный пространство», Джеймс Розенау и Олле Андерссон «Полицентрического мира сетевого типа» и Евгения Примаков «Много полярный конструктивизм».

Геополитическое концепции касающиеся стран Центральной Азии, охватывают широкий спектр тем и вопросов, отражающих их уникальное местоположение и роль в международных отношениях. Одним из ключевых аспектов является их геостратегическое положение между крупными геополитическими игроками, такими как США, Россия, Китай и Иран. Это положение делает страны Центральной Азии важными участниками в различных региональных и международных проектах, включая транспортные и энергетические инициативы.

Геополитическая обстановка вокруг Центральной Азии существенно изменилась за последнее десятилетие, что повлекло за собой значимые последствия для интересов РФ, КНР, США и Европы. Региональные и важные державы обращают все больше внимания на этот регион, а государства Центральной Азии создают более широкие возможности для реагирования, но перед ними стоящие геополитические вызовы. Российские,

китайские и евро-американские взгляды на регион не успевают за этими изменениями и нуждаются в обновлении.

С XVIII века Центральная Азия стала важным геополитическим местом. Борьба за Центральную и Южную Азию была одной из причин англо-русского соперничества во второй половине XIX и начале XX веков, которое сопровождалось большими конфликтами и хаосом. После распада СССР многие надеялись, что Центральная Азия, богатая природными ресурсами, станет самостоятельным регионом, способным воспользоваться преимуществами региональной интеграции. Ожидалось, что интеграция объединит народы региона, разделяющие общие традиционные и культурные ценности. Однако современная геополитическая реальность показала, что эти ожидания столкнулись с рядом сложностей. Хотя страны Центральной Азии обладают значительными природными ресурсами, их экономическое и политическое развитие после распада СССР было неравномерным. Региональная интеграция оказалась затруднена из-за границ, проведенных в советский период, которые разделили общины и культурные группы. С распадом Советского Союза и возникновением вакуума власти единой геополитической державы в регионе, а также из-за внутренних проблем и нестабильности значение региона для ведущих держав значительно возросло. Различные интересы и цели государств, в сочетании с упомянутыми факторами, привели к тому, что конкуренция и развитие событий в этом регионе приобрели более серьезный характер. Этот регион получил особое внимание в академических кругах с точки зрения выдающихся геополитических теорий мира.

За последние три десятилетия, начиная с момента обретения независимости, страны Центральной Азии активно задействованы в глобальной политической арене, имея возможность самостоятельно формировать свою внешнюю политику. Эти государства стремятся к укреплению сотрудничества с ключевыми региональными и мировыми международными организациями. В этом контексте, особую роль играет

Организация Объединенных Наций (ООН), которая выделяется своим значением для региона.

Центральная Азия стала привлекательным местом для экспансии стран, таких как США, Китай, Турция и ЕС из-за их благоприятной географической и ресурсной базы. Роль НАТО в американской внешней политике стала более заметной. НАТО расширило свое присутствие в Центральной Азии, особенно с точки зрения военно-политического сотрудничества. Страны Центральной Азии, стремясь диверсифицировать свои внешнеполитические связи, присоединились к программе «Партнерство ради мира» НАТО, что отражает их желание интегрироваться в более широкие международные структуры.¹²⁰

После распада Советского Союза Россия демонстрировала стремление к активной роли в международных делах, что проявилось, в частности, в её участии в антитеррористических усилиях в Афганистане вместе с США. Реагируя на теракты 11 сентября 2001 года, «Россия одной из первых поддержала США, согласившись на размещение американских военных баз на территории Центральной Азии, в том числе в Киргизии и Узбекистане. Кроме того, Россия предоставила право на транзит гуманитарных грузов через свою готовность помогать США и другим членам антитеррористической коалиции в отслеживании и уничтожении террористических угроз».¹²¹

Однако Соединенные Штаты не намерены пересматривать свою глобальную стратегию, стремясь сохранить свои позиции в качестве ведущей мировой державы. На Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году было показано, что Россия не готова признать господство США в мире и следовать навязываемым универсальным стандартам поведения. Международные отношения претерпели изменения в результате роста региональных держав с экономическим и военным потенциалом, который

---

¹²⁰ Каримов Ш.Т. НАТО дар Осӣи Марказӣ: самтҳои асосии ҳамкориҳо бо кишварҳои минтақа // Осӣ ва Аврупо. 2022. №4 (12). – С.67–77.

¹²¹ Гарбузарова Е.Г. Центральная азия в условиях трансформации мирового порядка., Дисс. док. Спе. 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.. М. 2022. С.42.

превосходит потенциал США, например, Китая. Также изменилось положение России в мировой политике и эта указана в Концепции внешней политики РФ 15. Июля 2008г.

Чтобы сохранить своё лидерство в меняющемся мире, западные страны использовали множество внешнеполитических инструментов. К таким инструментам относятся гибридные войны, технологии управляемого хаоса, события «арабской весны» и различные «цветные революции». В 2014 году, во время украинского кризиса, Запад применял технологии гибридной войны, стремясь противостоять формированию полицентричного мира. Однако мировая геополитика неизбежно продолжала двигаться к многополярности. Это совпадает с утверждениями Н.А. Симонии и А.В. Торкунова, указывающими, что хотя в прошлом глобальный порядок представлял собой лишь концептуальное понятие, теперь он обрел реальные исторические очертания.¹²²

В феврале 2022 года началось значимое для Международных отношений событие – специальная военная операция России на Украине. Эта событие стало определением для глобальных политических и экономических трансформаций, предположительно ведущих к радикальному переформатированию мирового порядка. В этих условиях ожидается, что геополитическая конкуренция в ЦА будет усиливаться. Соединенные Штаты, согласно текущей международной динамике, продолжат акцентировать свои усилия на внешней политике в Центральной Азии, стремясь ограничить расширение влияния России и Китая в регионе. Это следует за утверждением Збигнева Бжезинского из 1990-х, который гласит, что глобальное лидерство Америки зависит от её способности поддерживать доминирование на Евразийском континенте.¹²³

Центральная Азия, напоминая о временах «Большой игры» XIX века, вновь превратилась в поле борьбы между ведущими мировыми державами,

---

¹²² Симония Н.А., Торкунов А.В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 30.

¹²³ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 45.

где они конкурируют за геополитическое и геоэкономическое превосходство. В этом регионе идет противостояние как традиционных, так и новых геополитических игроков, стремящихся утвердить свое доминирование. С мировым входом в новую эпоху, отличающуюся своей сложностью, быстрой изменений и интенсивностью процессов, ЦА испытывает усиление геополитической активности, становясь точкой столкновения интересов основных глобальных и региональных игроков. В анализе конфликтного потенциала Центральной Азии важно учитывать как исторические, так и геополитические факторы. Збигнев Бжезинский описывает этот регион как «Евразийские Балканы»¹²⁴, подчеркивая его стратегическую важность и склонность к этническим конфликтам, несмотря на то, что после распада СССР страны Центральной Азии в первые годы избежали крупных региональных конфликтов. После обретения независимости в 1991 году, страны Центральной Азии старались ориентироваться на либерально-демократические идеалы развития. Однако, этот процесс не всегда учитывал реалии социального развития и часто вел к чрезмерной централизации власти и усилению авторитарных элементов в государственном управлении. Каждое из государств региона (Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан,) демонстрирует уникальные пути развития, с различной степенью приверженности к демократическим принципам и рыночным реформам, при этом оставаясь под влиянием своего советского наследия и внешних геополитических давлений. Эта динамика подчёркивает сложность и многообразие постсоветской трансформации в Центральной Азии.

Развитие демократических политических институтов в Центральной Азии является длительным и сложным процессом. Хотя страны региона после распада Советского Союза декларировали свою приверженность демократическим ценностям, практическая реализация этих принципов часто сталкивается с препятствиями. Примером таких усилий может служить

---

¹²⁴Бжезинский З. Великая шахматная доска (господство Америки и ее стратегические императивы). М.: Международные Отношения, 1998. С. 149–150.

Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона « Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», где 2024 год объявлен «Годом правового просвещения»¹²⁵, приуроченный тридцатой годовщине принятия Конституции Республики Таджикистан. Это демонстрирует стремление к укреплению правовых институтов и улучшению демократических процессов в регионе, но такие усилия могут потребовать дальнейшего развития и поддержки для достижения полноценной демократии. Этот вопрос касается не только Республики Таджикистан, но в полном масштабе относится ко всем странам региона, так как вопросы дальнейшей демократизации общества и усиления эффективности институтов гражданского общества все еще являются актуальными на повестке дня всех этих стран без исключения. На самом деле, нельзя не согласиться с утверждением Каримова Ш.Т., о том, что «сегодня стало неоспоримым фактом, что социальная активность личности или инициатив гражданского общества является важнейшим фактором формирования демократического, правового государства и подлинно свободного толерантного гражданского общества. В определенном смысле появление неправительственных организаций в странах ЦА стало не только ответом на новые вызовы демократизации региона (важнейшей задачей демократизации было создание гражданского общества), но и способствовало возрождению новой государственности во всех сферах: охрана здоровья, восстановление частного жилищного и фермерского хозяйства, миростроительство, культура, образование и т.д.»¹²⁶.

Очень важный элемент современных международных отношений заключается в том, что ведущий державы могут использовать и афганский кризис, чтобы получить геополитическое влияние. На самом деле, в регионе

---

¹²⁵ Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» <http://prezident.tj/ru/node/32195> (дата обращения: 3.02.2023).

¹²⁶Каримов Ш.Т. Роль НПО в формировании гражданского общества в Таджикистане. Автореферат дисс...доктора политических наук, Душанбе, 2016.

существуют серьезные угрозы безопасности и стабильности, исходящие из Афганистана и имеющие транснациональный характер, включая наркотрафик и международный терроризм. Ведущие державы считают, что нестабильность в Афганистане – это возможность расширить свое влияние в ЦА.

Страны, такие как Соединенные Штаты, Россия и Китай, стремились усилить свое присутствие и влияние в этом стратегически значимом регионе, применяя разнообразные стратегии и методы. Очевидно, что у каждого глобального игрока в Центральной Азии свои уникальные интересы. Например, Китай предпочитает выстраивать отношения на двусторонней основе, уделяя относительно меньше внимания разработке комплексного регионального подхода. Это может быть связано с тем, что Россия рассматривает регион как часть постсоветского пространства, активно стремясь восстановить и укрепить своё влияние в нём. В контрасте с этим, Соединённые Штаты продвигают концепцию «Большой Центральной Азии», которая включает Афганистан, что вполне чревато «афганизация» всего ЦА региона.

В рамках этих современных геополитических концепций и инициатив каждый год мировые и региональные державы проявляют повышенный интерес, обсуждая различные вопросы, включая экономическое сотрудничество, инвестиции, безопасность, управление водными ресурсами и развитие инфраструктуры. Новы концепции формате «5+1» стал платформой для многостороннего диалога и сотрудничества, позволяющим странам ЦА взаимодействовать с крупными мировыми и региональными державами на более организованном и структурированном уровне.

Таким образом, геополитические концепции играют ключевую роль в понимании и формировании международных отношений, особенно в контексте Центральной Азии. Страны региона находятся на перекрестке интересов ведущих держав, что делает их участниками значимых геополитических процессов. Современные геополитические концепции и

инициативы, такие как «Большая игра», в значительной степени формируют внешнеполитическую и экономическую динамику региона. В этом контексте важно, чтобы страны Центральной Азии правильно ориентировались на изменения, происходящие в регионе, и всегда исходили из своих национальных интересов при определении приоритетов и принятия жизненно важных решений.

1.3. Особенности формирования интересов ведущих держав в Центральной Азии в начале XXI в.

На современном этапе глобализация выступает мощным инструментом формирования новых ведущих пространств, что в свою очередь является фактором реструктуризации современной международной системы и определяет направление ее эволюции. Развитие международной системы направлено на создание новой архитектуры пространств и на их множественность, определяющих направления трансформации международной системы в ближайшее будущее.

В процессе становления Центральной Азии исторически важную роль играли как оседлые общины, так и кочевые племена, а также разнообразные союзы и объединения между ними. Атаки, проводимые варварами, часто приносили разрушения в земледельческих оазисах, которые принадлежали оседлым народам. Оседание насильников, будь то полное или частичное, способствовало взаимопониманию в отношении традиций, обычаев и способов жизни, а также содействовало формированию уникальной культуры. Тем не менее, несмотря на постепенное слияние культур, принятие общих традиций и развитие схожих духовных и материальных культурных элементов, различные этнические группы продолжали сохранять свою уникальность и не превращались в единую культурную сущность.

С момента своего возникновения Центральная Азия прошла через период значительных изменений, который можно охарактеризовать как

эпоху трансформации. В течение этого времени различные династии сменяли друг друга, сопровождаясь разрушением устоев, присущих предыдущим империям. Народы региона пережили значительные потери, и восстановление экономики требовало огромных усилий со стороны местного населения. Каждый новый успех приносил с собой и зарождение будущего неуспеха. В этот переходный период произошли изменения в социально-экономической системе, включая переход от рабовладения к феодализму. Отметим также начало арабских завоеваний, начиная с VII века, когда арабы завоевали всю Среднюю Азию и распространили Ислам. Многочисленные мелкие княжества, ранее разделенные и независимые, вступили в состав арабского халифата, что привело к созданию централизованного государства. Развитие внешней торговли, осуществляемой Центральной Азией с другими империями того времени, послужило основой для формирования международных отношений. В этот период также наблюдался интенсивный рост городов и ремесленного производства, что способствовало развитию экономических и социальных отношений в регионе. В XI-XII веках произошел синтез тюркских и иранских элементов, что способствовало формированию новой культуры в Центральной Азии. Между XII и XIII веками происходил процесс формирования монгольской этнической группы, в ходе которого произошло вытеснение тюркских народов.

С XVI века в Центральной Азии начался период упадка феодализма, в то время как на Западе происходили великие географические открытия. В 1867 году было образовано Туркестанское генерал-губернаторство, состоящее из пяти областей. Между XIX и XX веками в Центральной Азии развернулась «Большая игра» — геополитическое противостояние между Россией и Великобританией за влияние в этом регионе.

В 1895 году произошло перераспределение влияния на южные границы тогдашней Средней Азии между Россией и Великобританией, что привело к разделению Бадахшана на две части, одна из которых стал частью Афганистана, а другая стал частью территории Туркестанского генерал-

губернаторства. Диспропорциональное разделение границы вдоль реки Амударья привело к тому, что множество семей оказались разделенными и начали проживать в другом государстве. Это деление и последующее переселение русского населения оказали влияние на формирование и состав этнических групп в регионе и послужили основой для местного управления. В 1917 году царская власть была свергнута в России.

В августе-сентябре 1920 года Бухарский эмир был свергнут, и на территории Центральной Азии были провозглашены Хорезмская, Бухарская и Туркестанская автономные республики. Тем не менее, разделение территории не завершилось. Продолжительные обсуждения по вопросам уточнения границ и создания новых союзных республик в Центральной Азии завершились 14 октября 1924 года. В результате этих дискуссий были образованы Узбекская и Туркменская ССР, а также Таджикская автономная ССР в составе Узбекской ССР.

В 1920 году в Центральной Азии была учреждена Киргизская (Казахская) Автономная Советская Социалистическая Республика под эгидой РСФСР, а к 1936 году Казахская АССР и Киргизская АССР были разделены и преобразованы соответственно в Казахскую и Киргизскую Советские Социалистические Республики. Этот период, от 1924 – 1936 года, ознаменовался активным национальным и территориальным разделением в среднеазиатском регионе, однако, не все интересы многочисленных народов региона были должным образом представлены и учтены.

Между 1985 и 1990 годами Советский Союз вступил в период значительных трансформаций. Этап перестройки охватывал изменения, как в домашней, так и в международной политике страны. В этот же период произошло усиление национального самосознания среди народов СССР, что в дальнейшем привело к увеличению сепаратистских тенденций. Эти процессы начались с трёх малых, но экономически развитых балтийских республик, где национальное самосознание было особенно выражено. В результате перестройки республики начали заявлять о своей независимости и

переходить к самостоятельному развитию. События августа 1991 года подтвердили начало конца СССР. В конце 1991 г. произошло значимое событие, ознаменовавшее конец существования Советского Союза. 8 декабря в Беловежской пуще, в правительственной резиденции «Висколи» в Белоруссии, президент России Борис Ельцин, президент Украины Леонид Кравчук, и председатель Верховного Совета Белоруссии Станислав Шушкевич подписали историческое Соглашение. Этот документ официально заявлял о прекращении существования СССР, что стало ключевым моментом в новейшей истории региона.

С учётом распада СССР в соответствии с заявлением, содержащимся в цитируемом тезисе, возникает необходимость рассмотреть широкий спектр исторических, политических, экономических, социокультурных и международных аспектов, связанных с этим событием. Распад СССР представляет собой многогранный процесс, оказавший влияние на государственное устройство и мировую геополитику. Он породил новые независимые государства и изменил сложившиеся мировые отношения. Таким образом, анализ этого переходного периода обязателен для полного понимания прошлых и современных процессов в Центральной Азии.

В 1993 году бывший Президент Казахстана Нурсултан А. Н. на саммите государств Средняя Азия и Казахстан предложил отказаться от термина «Средняя Азия и Казахстан» в пользу нового - «Центральная Азия». Данный процесс во много был обусловлен различной направленностью внешнеполитических ориентаций новых независимых государств региона. Понятия Центральная Азия широко используется ныне в таджикских, российских и некоторых американских академических кругах и СМИ. Согласно современной доминирующей в Евразийской научной парадигме, пять республик (Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан, Казахстан и Туркменистан) образуют Центральная Азия. Обязательно отметить то, что существуют разные версии границы Центральной Азии, которые выше мы упомянули, однако в основном пользуется определением ЮНЕСКО, согласно

которому границы Центральной Азии определены таким образом: вся Таджикистана Монголии, Киргизии, Афганистан, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана; северные территории Индия, Пакистана и Ирана; западная часть Китая и юг России.

Все независимые государства региона считаются внутриконтинентальными, и у них нет выхода к Мировому океану, за исключением Казахстана и Туркменистана, которые имеют выход к внутреннему Каспийскому морю.

*Таблица*¹²⁷

**Основные показатели геополитического потенциала стран
центральноазиатского региона**

Показатели	Республика Казахстан	Киргизская Республика	Республика Таджикистан	Туркменистан	Республика Узбекистан
Площадь, кв. км	2 724 902	199 951	141 400	491 200	448 924
Протяженность границ, км	12188 (с РФ — 7548, КР — 1257, РУ — 2351, Туркменистаном — 330, КНР — 1783)	4328 (с РК — 1257, РУ — 1378, РТ — 630, КНР — 1063)	3380 (с ИРА — 1345, РУ — 910, КР — 630, КНР — 495)	3844 (с РК — 330, РУ — 1621, ИРА — 745, ИРИ — 1148)	6283 (с РК — 2351, КР — 1257, РТ — 910, Туркменистаном — 1621, ИРА- 144)
Численность населения, млн человек	18,6	6,5	9,3	9,6	33,9
Членство в ММПО	ООН, СНГ ЕАЭС, ОДКБ	ООН, СНГ, ЕАЭС, ОДКБ	ООН, СНГ, ОДКБ	ООН, СНГ (ассоциированный член)	ООН, СНГ
ВВП, млрд долл. США	159,0	6,0	7,3	40,7	48,8
Золотой запас, т	380,4	11,8	15,6	17,2	343,6
Внешний долг, млрд долл. США % от ВВП	152,7 / 83,0	4,7 / 48,3	2,8 / 35,8	28,82 / 29,3	27,6 / 31,3
Военные расходы, млн долл. США	359	118	80	200	3422

127 А.Н. Скалепов, Н.В. Лагуткин Среднеазиатский регион на перекрестке геополитических стратегий «Военная мысль» №2. 2022г. [Электронный ресурс]. <https://vm.ric.mil.ru/Stati/item/378922/> (дата обращения: 10.02.2024).

Численность ВС и других формирований, тыс. человек	Около 100 (ВС: СВ, Силы воздушной обороны, ВМС, аэромобильные и спец. войска, РВиА), погран. служба КНБ, нац. гвардия МВД	15 (ВС: СВ, силы воздушной обороны, подр. СпН), государственная погранслужба — 6,8; нац. гвардия — 3,0; войска ГКНБ	20 (ВС: СВ, мобильные войска, ВВС и силы ПВО), нац. гвардия — 7,5; внутренние и погранвойска	26 (ВС: СВ, ВВС, ВМС), формирования МВД, КНБ, гос. погран. служба, служба охраны президента	65 (ВС: СВ, войска ПВО и ВВС, спец. войска) нац. гвардия — 1,0
Транспортная инфраструктура, тыс. км и ед.	ж/д — 15; а/д — 96; водные пути — 3,9; магистральные трубопроводы (МГП) — 15; аэп — 35, в т. ч. международн. — 14	ж/д — 0,5; а/д — 34 (общ. польза — 19); водные пути — оз. Иссык-Куль; МГП — 782; аэп — 7, в т. ч. международн. — 4	ж/д — 0,7; а/д — 26,4 (междунар. — 3,3); МГП — 1; аэп — 6, в т. ч. международн. — 4	ж/д — 3,5; а/д — 13,7; МГП — 8; аэп. — 16, в т. ч. международн. — 3	ж/д — 7,0; а/д — 184; водные пути — 1; МГП — 14; аэп — 12, в т. ч. международн. — 7

Центральная Азия обладает богатыми природными ресурсами. Надо отметить, что запасы топлива энергетических и других природных ресурсов распределены неравномерно в регионе. К примеру, в Казахстане сосредоточено 88,6 % разведанных запасов угля и 86% нефти. Казахстан и Узбекистан также доминируют в добыче урана, представляя свыше 20 % разведанных ведущих запасов этого важного ресурса.¹²⁸

ЦА обладает значительным транспортно-транзитным потенциалом, который включает в себя: А) Трансконтинентальные магистрали; важный элементом этого потенциала является «Шелковый путь»- трансконтинентальная транспортная сеть, соединяющая Китая с Европой через Центральную Азию. Б) Газопроводы и нефтепроводы: ЦА обладают мощными газо-нефтепроводами, играющими важную роль в транзите энергетических ресурсов из ЦА в другие регионы мира. К примеру, газопроводы обеспечивают транзит газа из Казахстана и Туркменистана в КНР и другие страны. В) Транспортное сообщение «Север - Юг»: Система транспортного сообщения «Север - Юг» пролегает через регион и соединяет

¹²⁸ Природные богатства Средней Азии. <https://istmat.info/node/45041>; Природно-ресурсный потенциал стран Средней Азии. <https://megalektsii.ru/s9529t7.html> (дата обращения: 5.10.2023).

Россию с Ираном и Индией. Она обеспечивает транзит грузов и облегчает движения товаров и ресурсов в разные направления.

Это транспортно-транзитный потенциал делает ЦА важным транзитным регионом, способствуя развитию международной торговли и экономической кооперации между странами этого региона и их соседями.

Центральная Азия включает несколько крупных рек, важных для региона. Некоторые из них включают: 1) Амударья: Эта река 1415^{км} протекает через Таджикистан, Афганистан, Туркменистан и Узбекистан, прежде чем впадает в Аральское море. Амударья является одной из важнейших рек Центральной Азии. 2) Сырдарья: Эта река 2012^{км} также протекает через Таджикистан, Узбекистан и Казахстан, и она важна для сельского хозяйства и водоснабжения в регионе. 3) Иртыш: Иртыш 4 248^{км} - это крупная река, протекающая через восточный Казахстан. Она является притоком Оби, одной из крупнейших рек в России. 4) Зеравшан: Эта река 329^{км} протекает через Таджикистан и Узбекистан, важна для сельского хозяйства и водоснабжения.

Озер сравнительно, среди них самые крупные – Аральское озеро, Иссык-Куль, Балхаш и Каракуль. Эти реки и озер играют важную роль в региональном экономическом развитии, сельском хозяйстве и водоснабжении.

Государство Центральной Азии поддерживают разнообразные взаимосвязи, включая культурно-исторические, экономические и, иногда, политически-военные, хотя могут возникать напряженные моменты. Внерегionalные акторы также играют важную роль и включают в себя Китай, Турцию, Россию и США. В эту систему также входят различные организации и объединения, выражающие интересы стран региона, такие как Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), НАТО, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), а также различные исламские организации.

Устойчивость этой системы в значительной степени зависит от внутренних факторов, таких как вопросы водных ресурсов, территориальные споры, сепаратистские тенденции, а также от внешних факторов, включая ситуацию в Афганистане и угрозы, связанные с терроризмом и исламской радикализацией. Кроме того, внутри самих стран Центральной Азии существует конкуренция за региональное лидерство и значительные разногласия по вопросам использования гидроэнергетических ресурсов, региональной интеграции, разграничения границ, а также разрешения межнациональных конфликтов. Все эти факторы сильно влияют на региональное развитие.

Центральная Азия находится под влиянием как региональных, так и в нерегиональных стратегий различных игроков. Региональные участники, такие как Россия и Китай, имеют интерес в поддержании стабильности в этом регионе. Эта стабильность поддерживается как через международные организации, включая ШОС, ОДКБ и ЕАЭС, так и через двусторонние отношения между государствами. С другой стороны, в нерегиональные силы, включая США и государств Европейского Союза, могут быть склонны использовать регион для дестабилизации с целью ослабления России и КНР, которые представляют для них геополитических соперников. Современные транснациональные корпорации (ТНК) также играют важную роль в формировании современной экономической и политической обстановки в мире, их влияние приближает нас к возможности создания надгосударственного мирового правительства. Необходимо также учитывать, что существуют ТНК, чья деятельность сосредоточена в сфере информации, так называемые ТНК в сфере СМИ. Среди них выделяются такие мировые компании, как Google, Yahoo, Time Warner, и другие. Эти медиа империи имеют потенциал не только служить инструментами для осуществления политических стратегий государств, но и выступать как активные участники и самостоятельные политические субъекты, мировой политики. Они формируют общественное мнение, и имеют доступ к личной информации

каждого пользователя, использующего компьютеры или смартфоны, подключенные к интернету.

Сегодня администрация Соединенных Штатов Америки активно поддерживает интересы ТНК, так как они являются важным источником финансирования бюджета США. Среди методов поддержки можно выделить использование технологии «мягкой силы» (soft power), которая позволяет США влиять на внутренние дела других стран, а также проводить государственные перевороты и передавать власть союзникам, удовлетворяющим их интересы.

Публицист С. Хелемендик¹²⁹ утверждает, что «мягкая сила» (soft power) используется не столько для передачи власти, сколько для лишения стран собственности. Например, после переворота в Словакии стратегические объекты перешли под контроль американских ТНК. Кроме того, «мягкая сила» служит средством для достижения западных стратегических целей. Например, если США решают установить военную базу в Центральной Азии, они начинают кампанию за демократию в этом регионе. Американским ТНК стараются контролировать транзитом Каспийской нефти, и поэтому поднимается вопрос о демократизации стран на Кавказе и других регионах.

Помимо транснациональных корпораций, в мире существуют и другие игроки, такие как наркокартели, террористические организации, националистические группировки и преступные сообщества, которые не соответствуют обычным геополитическим структурам. В отличие от государств, эти субъекты не ограничены международными договорами и границами, они обладают высокой мобильностью и легко устанавливают связи как внутри, так и между различными группами.

Новые участники событий рассматривают государство как средство для достижения своих целей и задач, при этом они оказывают поддержку

---

¹²⁹ Хелемендик С. Soft Power - мягкая сила «made in USA» [Электронный ресурс]: Эксперт Online. - URL: http://expert.ru/2009/02/6/Soft_Power/ (дата обращения: 5.10.2023).

государству, но лишь с тем условием, чтобы оно адаптировалось к их собственным интересам. Множество эффективных сетевых структур даже не стремятся противостоять государству, а, наоборот, используют ресурсы государства для продвижения своих корпоративных интересов, часто делая это незаметно для самого государства.

Запад эффективно использует неправительственные организации в странах Центральной Азии как инструменты для воздействия на общественные процессы, распространения своих идей и ценностей, формирования общественных настроений и получения обратной связи. В Совете национальной безопасности США функционирует специальный отдел, занимающийся финансированием и методической поддержкой деятельности НПО в постсоветском пространстве и Восточной Европе, известный как Секция исследования России и Евразии. Этот отдел поддерживает тесное взаимодействие с такими НПО, как Фонд Джорджа Сороса, «Фридом Хаус», Институт открытого общества, «Международный республиканский институт», «Национальный демократический институт», «Международный фонд электоральных систем», а также другие западные и прозападные организации, активные в Центральной Азии.¹³⁰

Организации вроде «Фридом Хаус» активно участвовали в подготовке и проведении так называемых «цветных революций» в странах постсоветского пространства. Например, в 2003-2004 годах «Фридом Хаус» финансировал поездку лидеров сербского движения «Отпор» на Украину для проведения обучения методам мирной смены власти. В результате на Украине было обучено более 1000 «инструкторов по выборам», которые затем следили за ходом избирательного процесса. В преддверии «тюльпановой революции» в 2005 году в Кыргызстане, руководитель местного филиала «Фридом Хаус» организовал работу независимой

---

¹³⁰ <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2016/v6/a43.pdf> (дата обращения: 3.02.2024).

типографии, которая выпускала оппозиционные издания, тем самым способствуя росту недовольства среди населения.¹³¹

Другие НПО, например, «Коалиция за демократию и гражданское общество», которая получала финансирование от Национального демократического института США, также играли значимую роль в подготовке и осуществлении «тюльпановой революции» в Кыргызстане. Заметно, что лидер этой организации провел время в Украине во время «оранжевой революции», что подчеркивает взаимосвязь и обмен опытом между различными постсоветскими «цветными революциями». Но и в самой Центральной Азии тоже присутствует множество неправительственных организаций (НПО), которые получают значительное финансирование от западных доноров. Например, кыргызстанская НПО «Один мир Кыргызстан» получает средства от разных источников, включая французскую организацию Secours Catholique, а также ОБСЕ, «Фридом Хаус», посольство Швейцарии и другие международные фонды. К примеру, ВВП Кыргызстана за 2016 год составил 6,551 млрд. долларов¹³², количество зарегистрированных НПО на территории КР составляет свыше 16000¹³³. Для сравнения, ВВП Узбекистана - 67,220 млрд. долларов¹³⁴, а число НПО немного превышает 8000.¹³⁵ При этом, доходы от деятельности НПО составляют 2,2% ВВП Кыргызстана¹³⁶,

---

¹³¹ <https://www.krsu.edu.kg/vestnik/2016/v6/a43.pdf> (дата обращения: 3.02.2024).

¹³² Gross Domestic Product. World Bank national accounts data [E-resource] -URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KG-UZ> (дата обращения: 5.10.2023).

¹³³ Нурланов Э. Роль неправительственных организаций в Кыргызской Республике: состояние, этапы развития [Электронный ресурс] - URL: <http://easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/rol-nepravitelstvennykh-organizatsii-v-kyrgyzskoi-respublike-sostoyanie-etapy-r#8> (дата обращения: 5.10.2023).

¹³⁴ Gross Domestic Product. World Bank national accounts data [E-resource] -URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=KG-UZ> (дата обращения: 5.10.2023).

¹³⁵ Число НПО в Узбекистане с начала года увеличилось на 16% [Электронный ресурс] - URL: http://maxala.org/news/27782-chislo-npo-v-uzbekistane-s-nachala-goda-uvlichilos-na-16.html#.Wj-SC991_IU (дата обращения: 5.10.2023).

¹³⁶ НПО не всегда открывают конечные цели финансирования проектов, за многими из них стоит сбор разведанных - эксперт [Электронный ресурс] - URL: <http://stanradar.com/news/full/3244-npo-ne-vsegda-otkryvajut-konechnye-tseli-finansirovaniya-proektov-za-mnogimi-iz-nih-stoit-sbor-razvedannyh-ekspert.html?page=2> (дата обращения: 3.02.2023).

что сопоставимо с долей в ВВП всего сектора здравоохранения либо грузовых транспортных перевозок.

В октябре 2020 года состоялась онлайн-конференция министров иностранных дел пяти государств Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и России. В ходе встречи было одобрено Заявление о стратегических направлениях взаимодействия. Документ подчеркивает стремление стран к укреплению двусторонних отношений на основе равенства и взаимной пользы, а также намерение расширить межрегиональное сотрудничество в разнообразных сферах. Министры иностранных дел согласились на регулярное проведение оценок выполнения согласованных направлений действий в рамках периодических встреч в формате «Центральная Азия 5 + Россия». Также предусмотрено активное участие в координационных мероприятиях через такие организации, как ОБСЕ, СНГ и ООН, что способствует углублению сотрудничества и обмена опытом.

Ответственность за разработку предложений и координацию возложена на соответствующие подразделения министерств иностранных дел. Третья встреча в этом формате вводит дипломатический механизм, аналогичный американскому формату «С5+1», который был запущен несколько лет назад. Хотя оба формата имеют внешние сходства, их подходы и методы реализации существенно отличаются, что частично вызвано геополитическими разногласиями между такими великими державами, как Россия, Китай и США.

Кажется, что российский формат для взаимодействия с Центральной Азией возник в ответ на американский, и в этой связи, вероятно, присутствует геополитический аспект. Исходя из этой перспективы, становится ясно, что вне зависимости от явных или неявных геополитических аспектов, различия в стратегических целях и содержании обоих форматов ставят перед пятью странами Центральной Азии задачу выбора наилучшего пути сотрудничества.

До возникновения российского формата «Центральная Азия 5 + Россия», связи России со странами этого региона характеризовались многообразием форматов. В этом контексте, взаимодействие было комплексным, охватывая разнообразные стратегии и инициативы. Важно подчеркнуть, что несмотря на изменения в форматах общения, ключевые принципы и содержание отношений России со странами Центральной Азии должны оставаться постоянными. Адаптации форматов могут касаться структуры диалога, но сохранение стратегической направленности и целей взаимодействия остается приоритетом. Для России этот процесс отражает эволюцию ее стратегии в отношении Центральной Азии.

Важно отметить, что, несмотря на формальные изменения и уточнения в подходе, содержание взаимодействия России с регионом должно оставаться неизменным. Таким образом, новые стратегические направления должны строиться на сохранении и укреплении ключевых принципов и целей сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии.

Таким образом, исследование факторов и предпосылок интересов ведущих держав в Центральной Азии выявляет множество аспектов, влияющих на глобальные геополитические стратегии и региональную динамику. Стратегическое значение региона, обусловленное его геополитическим положением, богатыми природными ресурсами, и транспортно-транзитным потенциалом, делает его привлекательным для множества геополитических акторов, включая такие ведущие державы как США, Россия и Китай. Акцент на глобализации как инструменте формирования новых ведущих пространств подчеркивает важность адаптации стран Центральной Азии к меняющимся международным условиям, а также необходимость учитывать как внешнее влияние, так и внутренние динамики в разработке своих внешнеполитических и экономических стратегий. Важно отметить роль регионального сотрудничества и интеграции в укреплении стабильности и безопасности, а также в продвижении экономического развития и взаимовыгодных

международных отношений. В первой главе были рассмотрены теоретико-методологические основы изучения Центральной Азии как региона геополитических интересов ведущих держав. В ходе исследования было выявлено, что в современной геополитической ситуации Центральная Азия привлекает внимание ведущих держав из-за своего стратегического положения и богатых природных ресурсов. Страны региона, каждая со своей уникальной историей и культурой, сталкиваются с вызовами внешнеполитической интеграции и сотрудничества с глобальными державами, что значительно влияет на их внутреннее и международное положение. Сложные и многогранные отношения Центральной Азии с ведущими державами, особенно с Россией, США и Китаем, были подробно анализированы с применением различных геополитических теорий и концепций, позволяющих глубже понять динамику этих взаимоотношений. Эти теории помогли исследовать, как исторические события и геополитические процессы формируют современную политическую карту региона. Результаты главы подчеркивают важность комплексного подхода к анализу международных отношений Центральной Азии и предоставляют основу для дальнейшего изучения влияния внешних и внутренних факторов на политическую стабильность и экономическое развитие стран региона в последующих разделах диссертации.

Глава II Динамика развития геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии

2.1. Российский фактор в системе международных отношений Центральной Азии в начале XXI в.

В контексте обсуждения Российский фактор в системе международных отношений Центральной Азии в начале XXI в., прежде чем углубляться в интересы важно определить основные геополитические понятия и категории, которые их формируют. Геостратегический подход России явно влияет на её геополитическую деятельность, поэтому понимание взаимосвязи между геостратегией и геополитикой имеет решающее значение для анализа её внешнеполитических стратегий. Геостратегия России, которая разрабатывается на основе географического и пространственного положения страны, направлена на укрепление её международного влияния и могущества. Однако, стоит отметить, что несмотря на значимость геостратегии в формировании геополитических целей России, в академической литературе четкое определение этих понятий часто остается несформулированным, что требует дополнительного анализа и исследования в рамках данной диссертации.

Естественно, геостратегия Российской Федерации, подобно геостратегии других крупных государств, нацелена на достижение стратегических целей в определенных географических рамках, что является ключевым аспектом для понимания её геополитических интересов и целей. В этом контексте важно рассмотреть многофункциональную природу геостратегии. Традиционно геостратегия в прошлых веках сосредоточивалась на милитаристском аспекте, связанном с реализацией военных действий в определенных географических рамках. Однако в современном мире масштабные войны стали редкостью, и геостратегия часто реализуется через сочетание силовых и неконвенциональных компонентов. Британский историк и политолог П. Кеннеди акцентировал «важность концепции «большой стратегии» отмечая, что эффективность политического руководства страны

зависит от его способности объединять и применять как военные, так и невоенные ресурсы государства для защиты и продвижения стратегических национальных интересов в любое время, будь то мир или война».¹³⁷ Российский фактор в системе международных отношений Центральной Азии в начале XXI в., важно учитывать мнение авторитетных экспертов в области геостратегии. Один из таких экспертов, британский профессор П. Вернье, подчеркивает, что « геостратегия, наряду с геополитикой, является ключевым элементом в формировании всеобъемлющего плана применения различных средств — военных, политических и идеологических. Эти средства направлены на достижение конкретных целей путем влияния на других участников международных отношений, учитывая реалии международной силовой игры».¹³⁸ В контексте Центральной Азии, подход России к геостратегии может быть проанализирован через призму этого определения, что поможет понять, как Россия достигает своих геополитических целей в регионе, используя различные инструменты влияния и реагируя на изменения в международной обстановке.

Россия традиционно уделяет значительное внимание Центральной Азии, поддерживая взаимозависимые и взаимообогащающие отношения с государствами этого региона. Российская Федерация активно участвует в обеспечении безопасности и стимулировании устойчивого экономического роста Центральной Азии. Россия также играет ключевую роль в поддержке легитимности руководителей этих стран, что способствует сохранению внутривосточной стабильности. Дружественные и стабильные отношения между Центральной Азией и Россией считаются критически важными для укрепления российских геополитических позиций в регионе.

Важен и анализ множества подходов к пониманию геостратегии. Некоторые ученые тесно связывают геостратегию с военной стратегией,

---

¹³⁷ **Kennedy P.** Grand Strategies in War and Peace: Towards a Broader Definition. Grand Strategies in War and Peace. P. Kennedy (ed.). New Haven, CT: Yale University Press, 1991. P. 1–10.

¹³⁸ **Verona E.** The True Cost of Jackson – Vanik. The National Interest. 2012. 29 th March. URL:<http://nationalinterest.org/commentary/the-true-cost-jackson-vanik-6702> (дата обращения: 3.02.2022).

рассматривая ее как важную составляющую военного искусства. Другие ученые подчеркивают связь геостратегии с военной картографией, в то время как третьи видят в ней инструмент реализации государственных возможностей для достижения политических целей. Примечательно, что известный российский военный аналитик А. Вандам, деятельность которого относится к концу XIX века, выделял цивилизационную и военно-политическую геостратегию.¹³⁹ В контексте Центральной Азии эти различные подходы к геостратегии помогают понять, как Россия формулирует и реализует свои геополитические стратегии в регионе. Общее мнение среди геополитических аналитиков заключается в том, что геостратегия значительно шире военной стратегии и базируется на геополитическом соперничестве и конкуренции, крайняя форма которых может принимать облик вооруженного конфликта.

В процессе анализа рассмотрение геостратегии как инструмента национальной и, в контексте союза государств, союзной геополитики, занимает важное место. Российский специалист в области безопасности А. Гушер подчеркивает, что «важные компоненты геостратегии включают в себя национальную стратегию и стратегическую географию. Геостратегия направлена на создание алгоритма, который позволит государству эффективно использовать на международной арене как силовые, так и несиловые факторы геополитического пространства для достижения внешнеполитических целей. Одновременно, геостратегия часто фокусируется на определении ключевых векторов внешней политики, направленных на получение или удержание контроля над определенными геопространствами».¹⁴⁰ В контексте Центральной Азии это означает, что геостратегии РФ учитывают и служат основным направлениям внешней политики, а также затрагивают ключевые аспекты экономической, культурной, демографической и экологической политики на международной

---

¹³⁹ Вандам А.Е. Геополитика и геостратегия. Москва: Кучково поле, 2002. 250 с.

¹⁴⁰ Гушер А.И. Геополитика и геостратегия в современном мире. URL: <http://mirpolitika.ru/1591-geopolitika-i-geostrategiya-v-sovremennom-mire.html>. (дата обращения: 3.02.2022).

арене. Понимание этих аспектов важно для уточнения формулировок и реализации эффективной геостратегии России, Китая и Соединенных Штатов в регионе, учитывая текущую геополитическую конъюнктуру и долгосрочные стратегические цели.

Для более полного понимания Российский фактор в системе международных отношений Центральной Азии в начале XXI в. в Центральной Азии, важно рассмотреть типологию геостратегии. Российский ученый Ю. Тихонравов «классифицирует геостратегию в зависимости от ее типов и уровней. Он различает сухопутную, морскую, воздушную и даже космическую геостратегию на основе пространственного критерия».¹⁴¹ В то же время следует учитывать классификацию геостратегии, предложенную российским специалистом в области геополитики К. Сорокиным, предлагает «типизировать геостратегию в зависимости от форм ее реализации. Он выделяет экспансионистскую стратегию, уступочную (которая предполагает уступки одному геополитическому игроку в пользу другого, более мощного актера, допуская при этом сжатие сферы влияния и даже сокращение физической территории государства), и позиционную стратегию, направленную на сохранение статуса или, в крайнем случае, его основных позиций».¹⁴² Кроме того, отдельные исследователи также выделяют оборонительную и отступательную геостратегии. Разнообразие этих форм геостратегии способствует пониманию того, как Россия, Китай и США формируют и реализуют свои геополитические стратегии в регионе Центральной Азии, учитывая сложные и динамично изменяющиеся геополитические условия региона.

Мы предлагаем новое понимание взаимосвязей между геостратегией, геополитикой и внешней политикой в контексте геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии. Этот подход рассматривает геостратегию как основу, на которой строится вся структура внешней

---

¹⁴¹ Тихонравов Ю.В. Геополитика. Москва: Бизнес-школа Интел-Синтез, 1998. 34 с.

¹⁴² Сорокин К.Э. Геополитика современности и геостратегия России. Москва: РОССПЭН, 1996. 52 с.

политики и геополитики государства. Она представляет собой долгосрочный план действий, основанный на географическом положении, историческом контексте и международной роли страны. Геополитика, согласно этому подходу, связывает внутреннюю политику с геостратегией, исследуя влияние географических, политических и экономических факторов на международные отношения. Это включает в себя анализ и оценку геостратегического положения страны в различных геополитических контекстах. Реализация геостратегических и геополитических идей на практике является основой внешней политики. Это представляет собой совокупность действий, которые государство предпринимает на международной арене для защиты своих интересов, обеспечения безопасности своих граждан и укрепления своего влияния. Внешняя политика включает дипломатию, экономическое сотрудничество, культурные обмены и, при необходимости, военные операции.

Таким образом, геостратегия устанавливает рамки и цели, геополитика оценивает возможности и угрозы, а внешняя политика служит инструментом реализации геостратегии в реальном мире. Это трехуровневое понимание предоставляет уникальный взгляд на сложный процесс формирования и реализации геополитических стратегий ведущих держав в Центральной Азии. Предложенное определение взаимосвязи между геостратегией, геополитикой и внешней политикой может рассматриваться как новаторский вклад в академические дебаты по геостратегии и международным отношениям.

При изучении геополитических интересов и целей Российской Федерации в Центральной Азии, необходимо учитывать исторический контекст, особенно период, когда Российская империя контролировала этот регион с 1864 по 1895 год. В XVIII веке на территории Центральной Азии существовали три независимых государства: Бухарский эмират, Хивинское и Кокандское ханства. Из-за внутренней политической фрагментации и

экономических вызовов, эти государства впоследствии были интегрированы в состав Российской империи.

Экспансивные тенденции капитализма в Западной Европе, особенно стремление европейских государств к расширению на восток в поисках новых рынков и сырьевых ресурсов, существенно повлияли на политическую стратегию России в Центральной Азии. Россия находясь в начальной стадии развития, опиралась на военно-политические факторы. Преобладает мнение, что колониальная политика царской России направлялась не столько на участие в капиталистической конкуренции, сколько на её избегание.

Это историческое наследие играет значимую роль в формировании современных геополитических интересов и целей Российской Федерации в Центральной Азии. Расширение территории Российской империи на юг предположительно замедлило капиталистическое развитие в Европе, но также заложило основу для укрепления российского влияния в этом стратегически важном регионе. Поддержка продвижения российских войск в Среднюю Азию отражала как военно-политические цели империи, так и миссию по «цивилизации» Востока. Таким образом, историческое влияние России в ЦА является ключевым элементом для понимания её современных геополитических стратегий в регионе. Прошлое и настоящее тесно переплетаются, определяя динамику международных отношений и интересов ведущих держав.

Когда страны Центральной Азии вошли в состав СССР, они сделали значительный шаг к развитию цивилизации, укрепляя свои государственные институты, создавая условия для экономического роста и осваивая важные знания и навыки. Россия укрепила свое положение и расширила свое влияние на международной арене после присоединения территорий Центральной Азии в XX веке. Однако распад СССР в 1991 году привел к формированию новых политических и экономических реалий в Евразии, что в свою очередь стало причиной разделения ранее тесно связанных республик. С тех пор отношения между Россией и странами Центральной Азии столкнулись с

рядом вызовов,¹⁴³ в том числе из-за стремления западных стран препятствовать укреплению тесных связей между этими государствами.

Сегодня интересы России в ЦАР существенно изменились. Многие факторы привели к тому, что в 90-х годах ЦА стала менее важной частью политики России. В связи с внутренними проблемами, такими как глубокая экономическая рецессия, продолжающаяся до 2000 года, и ослабление армии Россия не смогла направить необходимые силы в Центральную Азию. Возникновение национальной идентичности в новых независимых странах оказывает влияние на их отношение к России. Кроме того, неудачные попытки экономической интеграции означают, что Россия потеряла важные инструменты присутствия в регионе.¹⁴⁴

Как отмечает С.А. Притчин,¹⁴⁵ после распада СССР российская внешняя политика и стратегия в отношении Центральной Азии прошли несколько ключевых этапов:

1. Период А. Козырева (1991–1996 гг.): Этот этап характеризовался примирительной политикой и стремлением к интеграции с Западом. В отношении Центральной Азии политика была направлена на «цивилизованный развод», где Россия и новообразованные государства искали пути разделения совместного советского наследия.

2. Эра Е. Примакова (1996–1999 гг.): Этот период отмечен консервативным поворотом на Восток и усилением связей с Китаем и Индией, что отражалось в поисках Россией новых союзников и партнеров в условиях конкуренции с Западом. В контексте Центральной Азии начались усилия по перезапуску интеграционных проектов.

---

¹⁴³http://dipacademy.ru/documents/5916/%25D0%2594%25D0%25B8%25D1%2581%25D1%2581%25D0%25B5%25D1%2580%25D1%2582%25D0%25B0%25D1%2586%25D0%25B8%25D1%258F_%25D0%2593%25D0%25B0%25D1%2580%25D0%25B1%25D1%2583%25D0%25B7%25D0%25B0%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25B0_1_aYz7bxb.pdf (дата обращения: 3.02.2022).

¹⁴⁴Торопыгин А.В., Мендагазиев А.Е. Взаимозависимость интересов США, Китая И России в Центральной Азии. Северо-Западный институт управления РАНХиГС., №: 3 (33) - 2020 Страницы: 88-98

¹⁴⁵Притчин С.А. “Большая игра 2.0” в Центральной Азии на современном этапе. Мировая экономика и международные отношения, 2022, том 66, № 6, сс. 112-123.

3. Период В. Путина (с 1999 г. до настоящего времени): Этап характеризуется прагматизмом и акцентом на национальные интересы.

- 1999–2007 гг.: Прагматизм доминировал в поиске оптимального формата сотрудничества с Западом, включая укрепление связей с Центральной Азией в рамках новых многосторонних структур.

- 2007–2014 гг.: После Мюнхенской речи Путина в феврале 2007 года началось постепенное ухудшение отношений с Западом. В Центральной Азии это время характеризуется активизацией российских усилий по влиянию на регион, включая создание ЕАЭС и усиление сотрудничества в рамках ОДКБ.

- С марта 2014 года: Период полноценного противостояния с Западом, что привело к усилению российского внимания к постсоветскому пространству, в том числе к странам Центральной Азии, в попытках найти новые форматы сотрудничества и укрепить экономические связи.

Эти этапы отражают динамичное развитие российской внешней политики и меняющиеся приоритеты в отношениях с центральноазиатскими государствами, подчеркивая адаптацию России к глобальным и региональным изменениям.

Страны Центральной Азии приобретают стратегическое и геоэкономическое значение для прогрессирующего развития Российской Федерации. Интересы России к региону многоаспектны и охватывают как потребность в рынке для сбыта товаров, так и интерес к разработке месторождений полезных ископаемых. С 2002 года под руководством президента Владимира Путина Россия стремится восстановить свое влияние в этом регионе, что проявляется в усилении своей военно-безопасностной политики и попытках укрепить экономические связи.¹⁴⁶ Комплексный подход России в Центральной Азии отражает стремление укрепить своё положение в регионе на фоне глобальных геополитических изменений. Этот подход

---

¹⁴⁶Roy Allison Strategic Reassertion in Russia's Central Asia Policy <https://www.jstor.org/stable/3569242> (дата обращения: 3.02.2022).

включает в себя не только традиционные аспекты геополитики и экономики, но и мягкую силу, а также реагирование на внутренние и внешние вызовы.

Россия уделяет значительное внимание развитию экономических отношений с государствами Центральной Азии. Это включает инвестиции в энергетический сектор, строительство инфраструктуры и транспортных коридоров. Экономическое сотрудничество служит не только для укрепления экономических связей, но и как инструмент политического влияния.¹⁴⁷ Экономический аспект включает стремление России контролировать транспортировку энергоресурсов из Центральной Азии. Россия исторически доминировала в этом вопросе, что обеспечивает ей значительное влияние на политику государств региона.¹⁴⁸

Регион также имеет особое значение для энергетической стратегии и предоставляет необходимые трудовые ресурсы, а также является рынком сбыта российских товаров и инвестиций. Взаимозависимая торговля наблюдается почти во всех странах, где Россия входит в число ведущих экспортеров и импортеров стран Центральной Азии. Кроме того, важным аспектом российской политики в Центральной Азии является развитие инфраструктуры и транспортных коридоров. Эти проекты не только способствуют экономическому росту и интеграции региона, но и укрепляют позиции России как ключевого транзитного партнера, что усиливает её стратегическое влияние в Центральной Азии.¹⁴⁹

Сотрудничество между Россией и странами Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) исторически было основано на общих культурных ценностях, географической близости и экономических связях. Сегодня в условиях роста

---

¹⁴⁷ Eroyan, A., Kolpak, E., Litvinova, S., Gusakov, N., & Ryazantsev, S. (2016). Spatial-economic and Geopolitical Interests of Russia, The USA and China in Central Asia: Competition, Coincidence of Wants and Strategies in a Changing World. *International Review of Management and Marketing*, 6, 197-201.

¹⁴⁸ **Asya E. Eroyan, Eugeny P. Kolpak and Svetlana F. Litvinova.** Spatial-economic and Geopolitical Interests of Russia, The USA and China in Central Asia: Competition, Coincidence of Wants and Strategies in a Changing World. 2016. *International Review of Management and Marketing* 6(6):197-201

¹⁴⁹ Tang, S. (2000). Economic Integration in Central Asia: The Russian and Chinese Relationship. *Asian Survey*, 40, 360-376. <https://doi.org/10.2307/3021137>. (дата обращения: 3.02.2024).

санкций западных стран Россия укрепила торговые и экономические связи со странами Центральной Азии. Это привело к увеличению импорта замещения и изменениям в международном сотрудничестве. Санкции привели к реэкспорту товаров из Центральной Азии, что улучшило отношения с Россией.

Активизация торгово-экономических связей между Россией и странами Центральной Азии в стационарный период открывает новые возможности для взаимовыгодного экономического сотрудничества между двумя странами. Большие запасы различных видов металлов в Центральной Азии подтверждают экспортный потенциал региона. Казахстан и Узбекистан имеют значительные запасы черных, цветных, драгоценных и редкоземельных металлов. Например, более 4% железной руды, 14% резервов цинка и крупнейшие запасы хрома в мире находятся в Республике Казахстан. Узбекистан имеет 5% запасов золота. Кроме того, обе страны богаты серебром, вольфрамом, молибденом и другими рудами. Кыргызстан и Таджикистан лидируют по обеспеченности металлом в регионе. Однако в Туркменистане есть запасы мирабилита, йода и брома, а Казахстан и Узбекистан имеют значительные запасы фосфоритов. Узбекистан имеет запасы плавленого шпата и калийной соли, а Казахстан — руду серы и асбест. Благодаря богатым природным ресурсам металлов и других полезных ископаемых государства Центральной Азии имеют большой потенциал для стимулирования экспорта и развития промышленности в этом регионе.

Мы считаем, что необходимо развивать инвестиционное сотрудничество в рамках коммерческих проектов, направленных на развитие инфраструктуры различных отраслей экономики региона. Перспективным направлением является динамично развивающаяся промышленная кооперация России со странами Центральной Азии. Например, в России было реализовано двадцать шесть совместных проектов на общую сумму почти 1 млрд. долларов, которые привели к созданию более пяти тысяч рабочих мест. Особое внимание уделяется реализации более 80 крупных проектов

стоимостью 23 млрд. долларов, которые в будущем создадут около 24 тыс. рабочих мест. Это показывает, что существует большой потенциал для развития инвестиционного сотрудничества между Россией и странами Центральной Азии. В 2021 году Россия и Казахстан подписали соглашение о создании химического консорциума с инвестицией в 1 миллиард долларов.¹⁵⁰

В рамках этой стратегической инициативы планируется построить уникальный производственный комплекс в СНГ, специализирующийся на синтезе оксихлорида циркония. В то же время комплекс будет производить двуокись титана, гидрохлорид натрия и каустику. Помимо этого, в настоящее время активно рассматривается идея о создании еще одного огромного экономического предприятия — производственного завода, специализирующегося на производстве индустриальных продуктов и минеральных удобрений. Выпуск указанных продуктов составит более миллиона тонн в год, что свидетельствует о большой интерес и перспективности этой предприимчивой инициативы.

Россия, Казахстан и Узбекистан обсуждают проект сотрудничества в области газа. Цель состоит в том, чтобы координировать действия, необходимые для доставки российского газа в Казахстан и Узбекистан. На протяжении многих десятилетий страны-партнеры имеют единую газотранспортную систему, и у них есть большие возможности для сотрудничества в различных областях, включая поставку газа и его переработку. На данный момент Киргизия может быть заинтересована в участии в крупных проектах гидроэнергетики, которые включают совместное проектирование и строительство гидроэлектростанций. Кроме того, в настоящее время в процессе реализации 84 крупных проекта в области промышленности, энергетики и транспорта общей стоимостью около 23 миллиардов долларов.¹⁵¹

---

¹⁵⁰ Россия в Центральной Азии: работа по пяти направлениям. ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16704329> (дата обращения: 26.01.2024).

¹⁵¹ Россия в Центральной Азии: работа по пяти направлениям. ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16704329> (дата обращения: 26.01.2024).

Важнейшим проектом Узбекистана было строительство первой атомной электростанции (АЭС) в партнерстве с Россией. Соглашение между Россией и Узбекистаном о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, подписанное в 2017 году, дает начало реализации этой инициативы. Согласно данному соглашению, к 2028 году строительство АЭС с двумя энергоблоками третьего поколения мощностью 1200 МВт каждый должно быть завершено. Этот грандиозный проект оценивается в десять миллиардов долларов. Россия предоставляет значительную часть этих средств в виде экспортного кредита. Проект демонстрирует высокий уровень инженерной и технологической экспертизы и представляет собой важный этап сотрудничества двух стран в области энергетики. Эксперты считают, что создание АЭС будет иметь решающее значение для снижения ежегодного импорта 3,7 миллиарда кубометров природного газа в Узбекистане¹⁵². Это, в свою очередь, приведет к значительной экономии средств, а также увеличит ежегодные экспортные доходы Республики Узбекистан на миллиард долларов.

Кроме того, необходимо создать цифровую экосистему транспортных коридоров, чтобы создать евразийскую интегрированную транспортно-логистическую систему. Повышение эффективности транспортно-транзитных связей в Центральной Азии может повысить объем торговли и привлечение прямых иностранных инвестиций в условиях нестабильной глобальной геополитики. Таким образом, создание удобных транспортных маршрутов между Россией и другими странами Центральной Азии имеет решающее значение для ускоренного развития экономики региона и снижения транспортных расходов. С помощью современных технологий, таких как системы геолокации и анализа данных, можно оптимизировать маршруты, учитывая различные условия, такие как погода и дорожная инфраструктура. Это сокращает время в пути, а также расходы на топливо и

---

¹⁵² Россия в Центральной Азии: работа по пяти направлениям. ТАСС [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/16704329> (дата обращения: 26.01.2024).

обслуживание транспортных средств. Наконец, мы хотим подчеркнуть, что экономическое сотрудничество России со странами Центральной Азии предлагает большие перспективы в области не только торговли, но и других областей

Динамика экспорта и импорта стран Центральной Азии и России с 2017 по 2021 годы в тысячах долларов.¹⁵³

Страна	Экспорт	Приро	Импорт	Прирост импорта, %
	в Россию (тыс. долл.)	ст экспорта, %	из России (тыс. долл.)	
Год	2017	2018	2019	2020
Казахстан	48,342	60,956	57,723	46,950
Узбекистан	10,079	10,921	14,345	13,127
Туркменистан	8,397	10,130	3,166	2,519
Таджикистан	984	1,074	1,116	1,312
Кыргызстан	1,791	1,765	1,966	1,964
Всего	69,593	84,846	78,316	65,872

Анализ Российского фактора в системе международных отношений Центральной Азии в начале XXI в. В Центральной Азии через призму образовательной политики и привлечения иностранных студентов выявляет стратегическое направление России на укрепление своего влияния в регионе.

¹⁵³Мамедов Т. Н. Особенности торгово-экономического сотрудничества России и стран Центральной Азии в новых геополитических условиях. Вопросы региональной экономики №4(57) 2023. С. 258-259.

Как подчеркивает Лебедева Т. В.¹⁵⁴, масштаб и разнообразие системы высшего образования Российской Федерации в 2022 году состояла из 1208 организаций, включая 29 национальных исследовательских университетов, 10 федеральных университетов и 510 филиалов вузов. Среди них 21 участник Проекта 5-100 и 106 вузов – участников программы «Приоритет-2030». Большая часть этих учебных заведений (896 или 74 %) является государственными или муниципальными организациями, в то время как частные и некоммерческие организации составляют 26 % (312 вузов). Особое внимание в этом контексте заслуживает тот факт, что 1118 российских вузов (около 93 % от общего числа) выразили готовность принять на учёбу иностранных граждан, что подчёркивает открытость и привлекательность российского высшего образования для иностранцев. Это особенно актуально для студентов из Центральной Азии, учитывая географическую протяжённость России и наличие вузов во всех субъектах Федерации.

Наибольшее количество вузов, принимающих иностранцев, сосредоточено в 16 субъектах Российской Федерации, включая два столичных города – Москву и Санкт-Петербург, где находится 192 вуза (16 % от общего числа принимающих иностранцев вузов). Преимущественно, эти регионы расположены в европейской части России, за исключением Новосибирской области, что свидетельствует о геополитической ориентации России на укрепление связей и расширение влияния в Центральной Азии через сферу высшего образования. В последние годы Россия демонстрирует устойчивый рост числа иностранных студентов, привлекая их не только из стран СНГ, но и со всего мира. По данным за 2019-2021 годы, количество иностранных студентов в России постоянно увеличивалось, бюджетных места за последние 3 года который выросло практически на 30 %, то есть на 26 тыс. При этом в 2022-м зачислены более 21 тыс. студентов-иностранцев -

---

¹⁵⁴ Лебедева Т. В. Влияние Международной Образовательной Миграции На Развитие Современной Системы Высшего Образования В Российской Федерации. Векторы благополучия: экономика и социум. 20 22. № 4 (47)., с.23-24.

общее число их составило порядка 324 тыс.¹⁵⁵ Большинство студентов приезжает из стран Центральной Азии, что подчеркивает геополитическую ориентацию России на этот регион.

Россия активно использует образовательную сферу как инструмент *мягкой силы*, наращивая квоты для иностранных студентов и открывая филиалы ведущих российских вузов в Центральной Азии. В 2023-2024 учебном году было объявлено об увеличении квот на обучение граждан из Казахстана - плюс 200 мест, Киргизии - тоже плюс 200, Узбекистана - плюс 50 мест и Таджикистана - плюс 152 места. В настоящее время в РФ обучаются порядка 185 тыс. студентов из стран Центральной Азии, из которых около 68 тыс. студентов получают образование за счет российского бюджета.¹⁵⁶ Это не только способствует углублению культурных и образовательных связей, но и укрепляет экономические и политические отношения между Россией и странами Центральной Азии.

Образовательная политика России направлена на подготовку квалифицированных специалистов, способных внести вклад в развитие своих стран, при этом сохраняя тесные связи с Россией. Интерес иностранных студентов к медицинскому образованию в России и их желание связать профессиональную жизнь с этой страной подчеркивают высокое качество российского образования и его привлекательность на международном уровне. По данным Минздрава РФ, около 3,5 тысяч иностранных студентов¹⁵⁷, обучающихся в медицинских вузах, планируют остаться работать в России, что свидетельствует о стремлении России привлекать высококвалифицированные кадры. Таким образом, образовательная политика России в Центральной Азии является важным инструментом

---

¹⁵⁵В России растет число студентов из Центральной Азии. <https://tj.sputniknews.ru/20221115/russia-studenty-central-asia-1052826905.html> (дата обращения: 8.02.2024).

¹⁵⁶Россия в новом учебном году увеличит квоты для студентов из Центральной Азии [https:// www.interfax.ru/world/901604](https://www.interfax.ru/world/901604) (дата обращения: 8.02.2024).

¹⁵⁷Согласно данным Минздрава РФ, в российских вузах учится огромное количество иностранных студентов -более половины стран мира обучают здесь своих граждан. [https:// tj.sputniknews.ru/ 20230718/russia-inostrantsy-medvuz-1058329055.html](https://tj.sputniknews.ru/20230718/russia-inostrantsy-medvuz-1058329055.html) (дата обращения: 8.02.2024).

достижения ее геополитических целей, направленных на укрепление влияния и поддержание стабильности в регионе. Россотрудничество подсчитало количество школ с русским языком обучения в странах Центральной Азии, подчеркивая глубокие культурные и образовательные связи между Россией и этим регионом. Наибольшее количество таких школ находится в Казахстане (3606), следом идут Узбекистан (более 1000), Киргизия (751), Таджикистан (более 200) и Туркмения (71).¹⁵⁸ Знание русского языка среди населения этих стран также варьируется от 90% в Казахстане до 40% в Туркмении, что отражает важность русского языка в регионе. Эти данные свидетельствуют о сохранении и распространении русского языка и культуры в Центральной Азии, что соответствует геополитическим интересам России в укреплении связей и влияния в этом стратегически важном регионе.

Анализ геополитических интересов Российской Федерации в Центральной Азии подчеркивает стратегическое значение региона для России, включая укрепление своего влияния, обеспечение безопасности и продвижение многополярности в мировом порядке. На наш взгляд, Россия целенаправленно и поступательно стремится к глубокому сотрудничеству с государствами региона через экономическое взаимодействие, военно-техническое сотрудничество и культурные связи, реагируя на внешние угрозы и стремясь к диалогу для снижения международной напряженности. При этом важно учитывать историческое наследие взаимоотношений и текущие глобальные процессы, влияющие на формирование стратегий и интересов в регионе. Россия активно использует образовательную сферу как инструмент мягкой силы, наращивая квоты для иностранных студентов и открывая филиалы ведущих российских вузов в Центральной Азии. Следует также отметить, что для создания позитивного образа страны и обеспечения своих национальных интересов России необходимо выработать комплексную стратегию публичной дипломатии с учетом особенностей стран Центральной

---

¹⁵⁸Россотрудничество посчитало русские школы в Средней Азии. <https://rossaprimavera.ru/news/28e30346>
ИА Красная Весна: (дата обращения: 8.02.2024).

Азии, что, в конечном итоге, привело бы к взаимовыгодному и более эффективному сотрудничеству России со странами региона, с одной стороны, и усилению интеграционных процессов с особым акцентом на роль и значимости России в этих процессах, с другой стороны.

2.2. КНР во внешнеполитическом процессе в современной Центральной Азии

Центральная Азия, благодаря своему стратегическому географическому расположению и богатству природных ресурсов, стала ключевым регионом для реализации китайских инициатив, включая проект «Один пояс, один путь». В контексте международных отношений, действия Китая в Центральной Азии могут быть интерпретированы как попытки создания новой модели межгосударственного взаимодействия, основанной на принципах мирного развития и сотрудничества.

С начала XXI века китайская внешняя политика прошла путь значительных трансформаций, отраженных в решениях съездов Коммунистической партии Китая (КПК). Эти изменения подчеркнули стратегическую адаптацию Китая к меняющимся глобальным условиям, а также его стремление укрепить свои позиции на международной арене, в том числе в Центральной Азии.

Сегодняшний Китай демонстрирует впечатляющие результаты в экономической сфере и значительное укрепление национальной мощи. Эти экономические успехи усилили международный статус Китая, что в свою очередь привело к более активной внешней политике.

Когда мы рассматриваем направление внешней политики Китая в Центральной Азии в 1990-х годах, мы должны учитывать несколько доктринальных позиций и опыт взаимодействия Китая с постсоветскими странами. Появление новых независимых государств в Центральной Азии после распада Советского Союза в 1991 году вызвало у Пекина опасения по

поводу национальной и региональной безопасности. В Китае беспокоились, что политическая и экономическая нестабильность в соседних странах может вызвать волнения и в самом Китае, особенно усугубляя этнические и религиозные напряжения в таких регионах, как Синьцзян, Тибет и Внутренняя Монголия. С ростом влияния ислама в Синьцзяне геополитические изменения у границ Китая могли привести к радикализации населения. В Синьцзяне сепаратизм был под угрозой из-за религиозного экстремизма, который подталкивал уйгуров к созданию независимого государства с панисламизмом и пантюркизмом. Несмотря на доминирование коммунистической идеологии, которая ограничивала религиозные проявления, в странах Центральной Азии произошло возрождение ислама, что значительно усилило активность мусульманских сообществ. В связи с этим китайские власти опасались возможного укрепления связей между независимыми государствами Центральной Азии и мусульманскими общинами Синьцзяна, что могло бы способствовать дестабилизации в регионе.

Геополитическое положение Китая, с протяжённой границей, насчитывающей более 3000 километров с такими странами Центральной Азии, как Казахстан, Киргизия и Таджикистан, является ключевым фактором в развитии всесторонних отношений между этими государствами. Кроме того, этнические связи, существующие между китайцами, в частности теми, кто живет в западной части страны, такими как уйгуры, казахи, кыргызы, таджики и узбеки, и их историческими предками в Центральной Азии, способствуют укреплению родственных и культурно-религиозных связей между этими регионами.

В контексте Центральной Азии, китайская дипломатия и стратегическое планирование активно воплощают принципы обновленной теории международных отношений. Сочетание глобальных идей и национального опыта позволяет Китаю формировать гибкие и многоаспектные стратегии, направленные на укрепление своих позиций в

регионе. Это подход предусматривает не только расширение экономического влияния через инициативы вроде «Один пояс, один путь», но и акцент на мирном сосуществовании, сотрудничестве и взаимном уважении суверенитета государств. Китай стремится к синтезу своих интересов с интересами стран Центральной Азии, предлагая модель взаимовыгодного развития, которая отражает как традиционные, так и новаторские подходы в международных отношениях, обеспечивая тем самым перспективную основу для дальнейшего укрепления своего влияния в регионе. Китай активно использует свой идеологический и культурный потенциал в стратегии усиления своего влияния в регионе Центральной Азии.

Несмотря на значительные усилия в этом направлении, на Западе преобладает восприятие Китая как геополитического конкурента, а не партнера, что связано с рядом причин.

- во-первых, на текущий момент Китай не может конкурировать с западными странами, особенно с США, в плане объема и эффективности использования информационных ресурсов. Англоязычные СМИ, которые часто выражают негативное отношение, обладают значительно большей способностью распространять информацию среди широкой аудитории по сравнению с китайскими медиа.

- во-вторых, значительное препятствие для улучшения имиджа КНР на международной арене составляет непрозрачность китайской политической системы. Эта черта вызывает существенное недоверие среди западных государств, что часто нивелирует усилия китайского руководства по укреплению положительного восприятия страны за рубежом из-за низкого уровня доверия к его лидерам.¹⁵⁹

Таким образом, Китаю предстоит разработать обстоятельную стратегию, преодолевающую указанные препятствия, чтобы достичь одной из важнейших целей его внешней политики: сформировать восприятие

---

¹⁵⁹ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая //Вестник Санкт-Петербургского университета. 2012.Серия 13. Вып.3.- С.103-111. (с.110)

страны как ответственного участника международного сообщества, надежного партнера, обладающего богатой культурой и способного существенно способствовать строительству мирной мировой системы.

Следует отметить, что начало 1990-х годов ознаменовалось последовательным и успешным развитием отношений Китая со странами Центральной Азии. Стремясь стабилизировать ситуацию, китайское правительство сразу же признало новые государства и активно установило дипломатические связи с новыми странами. В конце декабря 1991 года две новые страны в Центральной Азии были официально признаны Китаем. Делегация правительства Китая посетила пять стран Центральной Азии в начале января 1992 года. Во время их визита были подписаны совместные декларации об установлении дипломатических отношений с Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Туркменистаном. В этих документах заявлено о намерении развивать двусторонние дружественные отношения на основе пяти принципов мирного сосуществования.

Лю Фэнхуа из Института по изучению России, Восточной Европы и Центральной Азии при Китайской академии социальных наук описывает два этапа формирования и развития китайской политики в Центральной Азии в 1990-х годах. Первый этап, охарактеризованный как период установления дружественных и добрососедских отношений, длился с декабря 1991 года по сентябрь 1997 года. Второй этап, начавшийся в 1997 году и завершившийся в июне 2001 года, сосредоточился на укреплении сотрудничества в области энергетики, торговли, экономики и безопасности. Известный китайский специалист-международник Чжао Хуашэна подчеркивает, что формирование китайской внешней политики в Центральной Азии было направлено на разрешение проблем с границами и сотрудничество с соседями по региону в области борьбы с сепаратизмом, терроризмом и экстремизмом.¹⁶⁰

---

¹⁶⁰ Лян Ч. Китайская внешняя Политика В Центральной Азии в 1990-Е ГГ. Дальневосточный федеральный университет журнале - научная № 3 (42) Год: 2017 Страницы: 145-155

В октябре 1992 года в Пекине состоялась первая встреча в формате «4+1», на которой Китай, Россия, Казахстан, Таджикистан и Киргизия подписали протокол, устанавливающий основные принципы разрешения приграничных вопросов. Это соглашение продолжило линию предыдущих переговоров между КНР и СССР и обозначило готовность стран к консультациям по урегулированию спорных территориальных вопросов на основе установленных договоренностей между Россией и Китаем. В апреле 1994 года, в рамках укрепления двусторонних отношений, Премьер-министр КНР Ли Пэн посетил Казахстан, Киргизию, Таджикистан и Узбекистан. Во время своего выступления в Ташкенте он выделил четыре основных направления развития отношений: продолжение курса на добрососедство, дружбу и мир; развитие взаимовыгодного сотрудничества и совместного процветания; уважение суверенитета и прав граждан, невмешательство во внутренние дела; поддержание стабильности в региональных отношениях.

В апреле 1996 года в Шанхае было подписано соглашение об укреплении доверия в военной области вдоль границы, а через год, в 1997 году, президенты России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана заключили в Москве соглашение о сокращении вооруженных сил в приграничной зоне. Эти ключевые документы заложили фундамент для многостороннего сотрудничества в рамках «Шанхайской пятерки». Они получили признание как важные военно-политические соглашения, играющие решающую роль в укреплении безопасности и развитии взаимовыгодных российско-китайских отношений, а также в кооперации с другими участниками региона. В 1997 году, выступая в Алма-ате, Ли Пэн очертил шесть направлений для углубления торгово-экономических связей с Центральной Азией, включая соблюдение принципов равенства и взаимной выгоды, развитие различных форм сотрудничества, использование местных ресурсов, улучшение транспортных связей и строительство нового Шелкового пути.

Как было отмечено ранее, богатые природные ресурсы Центральной Азии привлекают внимание Китая. В рамках торговых отношений Китай импортировал из этого региона металлы, сельскохозяйственную продукцию и углеводороды, в то время как в Китае из Центральной Азии в основном ввозились товары массового потребления. С 1997 по 2001 год наблюдался устойчивый рост товарооборота между Китаем и странами Центральной Азии. Когда СУАР начал развивать экономические связи с центрально-азиатскими странами, Китайская Народная Республика рассматривалась как эффективный инструмент для развития экономики Центральной Азии. В статье 1997 года «Китайская энергетическая политика» премьер-министр Госсовета Китая Ли Пэн заявлял, что рост нефтяной промышленности зависит от условий внутри страны, а экспорт должен осуществляться только после полного удовлетворения потребностей внутреннего и регионального энергетических рынков.¹⁶¹ Политика Китая была направлена на активное сотрудничество с зарубежными государствами для разведки и эксплуатации газовых и нефтяных месторождений, а также на создание устойчивого и долгосрочного рынка для импорта этих энергетических ресурсов. В ходе официального визита премьер-министра Госсовета КНР Ли Пэна в Алматы в сентябре 1997 года были заключены два ключевых соглашения между КНР и странами Центральной Азии: о сотрудничестве в сфере добычи нефти и газа и о строительстве двух нефтепроводов.¹⁶²

В 1992-2000 гг. Китай стремился наладить дипломатические связи и решить проблемы с пограничными отношениями со своими соседями. С 1996 по 2000 год механизм «Шанхайской пятерки» уделял особое внимание решению спорных пограничных вопросов. После заключения соглашений с государствами, входящими в «Шанхайскую пятерку», Китай стремился

---

¹⁶¹李鹏. 中国的能源政策 // 求是. 1997 年第 11 期. 第 6 页. (Ли Пэн. Китайская энергетическая политика // Журнал Цюши, 1997. № 11. С. 6).

¹⁶²Отношения между КНР и Республикой Казахстан//Жэньминьван.09.08.2001) [Electronic resources]. URL:<http://www.people.com.cn/GB/shizheng/252/6249/6253/20010829/547095.html> (дата обращения: 3.02.2023).

обеспечить стабильность на своих границах с Россией и другими странами Центральной Азии. Пять стран получили поддержку в решении исторических территориальных проблем благодаря созданию нового политического консультативного механизма. Также было достигнуто ключевое соглашение, согласно которому военные учения в пограничных зонах должны быть запрещены, военные атаки друг против друга недопустимы, и обе стороны должны уменьшать количество своих военных сил, размещенных вблизи государственных границ.

В начальный период взаимодействия с Центральной Азией внешняя политика Китая в значительной мере оставалась неопределённой и ограниченной в контексте региональной и глобальной политики — то есть, китайское руководство ещё не сформулировало чёткой внешнеполитической стратегии по отношению к этим странам. Основание механизма «Шанхайской пятерки» стало ключевым моментом, который значительно способствовал решению двусторонних и многосторонних вопросов и заложил основу для формирования согласованной внешнеполитической линии Китая в отношении государств Центральной Азии.

Особо стоит отметить сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в рамках региональной организации Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и интеграционного проекта Экономического пояса Шёлкового пути. ШОС — это многофункциональная региональная организация, основанная лидерами Китая, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Лидеры этих стран официально подписали «Декларацию о создании Шанхайской организации сотрудничества» 15 июня 2001 года. В настоящее время членами ШОС кроме России и центрально-азиатскими государствами являются Индия, Пакистан и Иран. Афганистан, Белоруссия, Монголия являются наблюдателями ШОС, а Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка — партнерами.

За период существования организация начитительно расширила свое географическое пространство. В настоящее время организация предоставляет

услуги в Центральной и Южной Азии. Государства-члены ШОС составляют 42% общей численности населения мира и занимают 2/5 территории Евразийского континента. Экономическое сотрудничество является основным направлением развития многосторонней деятельности ШОС. Государства-участники активно стремятся к экономическому росту, так как они находятся в процессе структурной экономической перестройки и сталкиваются с насущной потребностью в экономическом развитии. С внедрением стратегии «привлечение зарубежного капитала и выход за границу» в 2001 году, торгово-экономическое взаимодействие Китая со странами Центральной Азии продолжает углубляться, особенно в энергетическом секторе, где уровень сотрудничества заметно увеличился. Однако, несмотря на быстрый прогресс в области энергетического сотрудничества среди стран ШОС, многосторонние взаимодействия и связи в рамках организации развиваются относительно медленно.

По предложению России на саммите в Душанбе в рамках ШОС был создан Энергетический клуб. Эта многосторонняя платформа задумана для обсуждения стратегических проектов в сфере энергетического сотрудничества между странами-членами ШОС, с целью закладывания основ устойчивого и перспективного взаимодействия. Энергетический клуб регулярно проводит встречи с участием представителей правительств, ведущих корпораций и других заинтересованных сторон в энергетической отрасли. К июню 2018 года на уровне государственных лидеров стран ШОС было проведено четыре сессии, однако сотрудничество еще находится на начальном этапе, сосредоточенном на согласовании проектов и координации политических решений.¹⁶³

Основная конкуренция в ШОС состоит между Россией, Казахстаном и, чуть меньше, Узбекистаном. Китай и Россия, лидеры ШОС, очень заинтересованы в неограниченных поставках углеводородов в регионы,

---

¹⁶³ Новый толчок сотрудничества в энергетической сфере стран-членов ШОС // Сайт Жэньминь. 4 июня 2018 [Electronic resources]. URL: <http://energy.people.com.cn/n1/2018/0604/c71661-30032919.html>. (дата обращения: 3.02.2023).

которые интенсивно развиваются. Энергетические активы принадлежат России из-за ее заинтересованности в восточных рынках и стремления стать мировой энергетической державой. Россия беспокоится о том, что Казахстан борется с Китаем и диверсифицирует свой экспорт, чтобы завоевать восточные рынки. Россия, Казахстан и Узбекистан не стремятся создавать маршруты объемных поставок в Китай, чтобы сохранить экономический баланс с Китаем.

После вступления Си Цзиньпина в должность председателя КНР в 2013 году, Китай внес существенные коррективы в свою внешнюю политику, особенно в отношении Центральной Азии. Этот период характеризуется обновлением стратегических подходов, включая возвращение к традиционным китайским концепциям и одновременное стремление к более активной роли на международной арене. Китай демонстрирует готовность не только к усилению своего влияния в регионе, но и к взятию на себя ответственности за региональную стабильность и развитие. Эти подходы отражают углубление геополитических и экономических интересов КНР в Центральной Азии, подкрепленные стремлением укрепить сотрудничество, расширить экономическое присутствие и внести вклад в обеспечение мира и процветания в регионе. В работе известного китайского ученого Цинь Яцина «Отношения и процесс» представлена инновационная идея, вводящая концепцию «отношений» в анализ международных взаимодействий¹⁶⁴. Цинь утверждает, что так же, как социальная теория может охватывать понятия индивидуализма, конфликта и норм, она также может и должна включать понятия общества, морали, гармонии и межличностных отношений, подчеркивая динамическую природу взаимодействий и процессов между государствами и обществами, формирующих новые модели поведения и взаимопонимания. В контексте Центральной Азии подход «морального реализма», предложенный Янь Сюэтуном, отражает стремление Китая

---

¹⁶⁴Отношения и процесс: конструируемые китайские теории международных отношений с точки зрения культуры. Шанхай. Шанхайское народное изд-во. 2012. С.12.

синтезировать свои традиционные культурные ценности с реалистичным пониманием международной политики. Этот подход подчеркивает, что Китай уделяет значительное внимание использованию своих политических, экономических, культурных и военных ресурсов для укрепления своего влияния в Центрально-азиатском регионе при этом, не отступая от моральных принципов. Китай активно использует свой комплексный потенциал для продвижения мирного развития и взаимовыгодного сотрудничества в регионе, стремясь к созданию стабильного и процветающего соседства, что в свою очередь способствует реализации его национальных интересов и укреплению глобального положения.

Под руководством Си Цзиньпина, Китай проявил новую динамику в своей внешней политике, особенно в Центральной Азии, где он переосмыслил свои стратегические цели и подходы к их достижению, принимая во внимание принципы «морального реализма». Этот пересмотр внешнеполитической стратегии отражает стремление КНР активизировать свое присутствие в регионе, укрепляя свои геополитические и экономические позиции. В отличие от предшествующей политики, которая могла восприниматься как стратегия слабых государств, сегодняшний Китай предпочитает активную и морально обоснованную роль на международной арене, особенно в контексте Центральной Азии. Это подход подчеркивает желание Китая не только усилить свое влияние, но и способствовать стабильности и процветанию региона на основе взаимоуважения и совместного развития.¹⁶⁵ В речи председателя КНР Си Цзиньпина на саммите «Китай - Центральная Азия», прошедшем в Сиане в мае 2023 года, на самом деле заложены ключевые аспекты геополитической стратегии Китая в регионе Центральной Азии. Анализ этой речи позволяет выделить несколько основных направлений геополитических интересов Китая в Центральной Азии, отражающих стремление Пекина к укреплению своего влияния и реализации своих стратегических целей в регионе. Первоначально

---

¹⁶⁵ Там же.

Китай видит Центральную Азию как ключевой регион для реализации инициативы «Один пояс, один путь» (BRI), направленной на создание транснациональной сети торговых и инфраструктурных проектов, соединяющих Азию с Европой и Африкой. Проекты в сфере транспорта, энергетики и телекоммуникаций, такие как строительство автодорог и газопроводов, представляют собой конкретные меры, направленные на углубление экономической интеграции и повышение взаимосвязанности между КНР и странами ЦА.

Вторым важным аспектом геополитической стратегии Китая в регионе является стремление к обеспечению региональной безопасности и стабильности, которые являются предпосылками для экономического развития и реализации BRI. Китай активно сотрудничает с Центральноазиатскими странами в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также в области кибербезопасности, призывая к решительному отказу от внешнего вмешательства и попыток дестабилизировать регион.

Третьим направлением является укрепление культурных и гуманитарных связей, которые способствуют взаимопониманию и доверию между народами. Инициативы, такие как создание культурных центров, обмен студентами и сотрудничество в области образования и науки, направлены на формирование «многовековой дружбы» и поддержание мирных отношений между Китаем и Центральной Азией.

Таким образом, геополитические интересы и цели КНР в Центральной Азии многоаспектны и включают в себя углубление экономической интеграции, обеспечение региональной безопасности, укрепление культурных связей, а также сотрудничество в области энергетики. Эти направления отражают стремление Китая к созданию «сообщества единой судьбы» с Центральной Азией, основанного на принципах взаимоподдержки, совместного развития и долгосрочной стабильности.

По результатам нашего анализа, очевидно, что Центральная Азия становится все более важной для внешней политики Китая, и что лидеры региона стремятся использовать дипломатию Китая, которая будет полезна для них. В первую очередь это продемонстрировано экономическими результатами саммита. Китай пообещал предоставить пяти странам Центральной Азии новые кредиты и гранты на общую сумму 3,7 млрд долларов, чтобы помочь им расширить свой потенциал развития. Казахстан подписал 22 документа на сумму более 22 млрд долларов на двустороннем уровне, Кыргызстан подписал проекты на сумму более 1 млрд долларов, Таджикистан подписал 25 документов, но не сообщил общую сумму, и Узбекистан достиг договоренностей по 41 документу на сумму более 25 млрд долларов. Примечательно, что в январе 2023 года президент Туркменистана Сердар Бердымухамедов совершил государственный визит в Китай, во время которого было достигнуто множество соглашений.

В Сианьской декларации, подписанной по итогам саммита, есть несколько мер, которые должны быть предприняты, чтобы подтвердить достигнутые результаты. К ним относятся такие мероприятия, как регулярное проведение Делового совета Китая Центральная Азия, Форума индустриально-инвестиционного сотрудничества «Китай — Центральная Азия», разработка совместной Стратегии Нового экономического диалога «Центральная Азия — Китай» и другие.

Председатель Си Цзиньпин также отметил современные системы транспортировки грузов, такие как железнодорожный экспресс, Китай-Европа, который соединяет Евразию; газопровод Китай-Центральная Азия, проходящий через пустыню; магистраль Китай-Кыргызстан-Узбекистан, проходящая через Памирское плато; и нефтепровод Китай-Казахстан. Согласно обращению председателя Си Цзиньпина, лидеры стран Центральной Азии подчеркнули важность развития связности и инфраструктуры в своих выступлениях. Президент Токаев подчеркнул важность транспортной инфраструктуры, приняв участие в церемонии

открытия казахстанского логистического центра в сухом порту Сиань и принял решение о развитии Транскаспийского международного транспортного маршрута. В ответ Китай заявил, что он поддерживает строительство международного транспортного коридора через Каспий. Президенты Кыргызстана и Узбекистана сказали, что им нужно помочь завершить строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Стороны в настоящее время завершили ТЭО и оценку проекта.

Таджикистан хочет расширить связи за счет ускорения модернизации маршрута Китай-Таджикистан-Узбекистан с целью использования потенциала логистического центра Куриаб для создания мультимодального транспортного коридора Китай-Таджикистан-Узбекистан-Туркменистан-Иран-Турция и экономического коридора Китай-Таджикистан-Северный Афганистан. Для этого необходимо построить участок дороги Варшез и реконструировать КПП в Таджикистане.

Кроме того, укрепляя связи с Центральной Азией, Китай следует своей Глобальной инициативе развития и надеется повысить благосостояние людей, способствуя сокращению бедности и развивая проекты, которые являются экологически чистыми и низкоуглеродными. Помощь Китая в размере 3,72 миллиарда долларов направлена на сокращение бедности с помощью науки и технологий, а также на создание местных рабочих мест.

Культурный аспект в контексте геополитических целей Китая в Центральной Азии. Китайское правительство уделяет большое внимание культурно-гуманитарному сотрудничеству, уделив особое внимание сферам образования, науки, культуры, туризма, спорта и СМИ. Эти цели совпадают с инициативой Китая «Глобальная цивилизация», которая, согласно устремлениям председателя Си, направлена на продвижение уважения к многообразию цивилизаций и поддержку их процветания и прогресса. Китайцы пригласили коллег из Центральной Азии принять участие в проекте «Культурный Шелковый путь», и все приветствовали открытие Года культуры и искусства народов Центральной Азии и Китая и Молодежного

фестиваля искусств «Центральная Азия-Китай». В качестве возможных направлений сотрудничества были упомянуты академические и студенческие обмены, спортивные мероприятия, совместные археологические экспедиции, проекты по сохранению культурного наследия и другие виды спорта.

Культурное и образовательное направление китайской публичной дипломатии активно развивается в Центральной Азии, следуя рекомендациям документа, который стимулирует укрепление обмена и взаимодействия между общественными организациями стран вдоль Шелкового пути, ориентированных на народные слои. С момента открытия первых институтов Конфуция в Южной Корее в 2004 году под эгидой Ханьбаня, официальной организации, занимающейся продвижением китайского языка за границей, их число заметно возросло. По состоянию на 2017 год, по информации информационного агентства Синьхуа, было открыто 516 институтов и 1076 классов Конфуция в 142 странах мира, привлечших более 7 миллионов слушателей¹⁶⁶. В регионе Центральной Азии, за исключением Туркменистана, функционируют десять таких институтов и двенадцать классов, в которых обучаются свыше 23 тысяч студентов.¹⁶⁷

С 2010 года в Урумчи, столице Синьцзяна, функционирует специализированная площадка, задача которой — продвижение китайского языка в Центральной Азии и демонстрация влияния китайской культуры на регион. Многие ученые считают, что ее работа помогла Китаю проникнуть в Центральную Азию. Некоторые китайские ученые ставят под сомнение деятельность Конфуции в развитых странах. Поскольку эти институты рассматриваются как средства пропаганды Китая и угрозы академической свободе, развитые демократические страны, такие как Запад и США, не

---

¹⁶⁶Институтов Конфуция созданы в 142 странах мира. Агентство Синьхуа, 30.09.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2017-09/30/c_136650568.htm (дата обращения: 3.02.2024).

¹⁶⁷Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций. – 2015. – №1. – С.80-117.

могут помочь укрепить китайскую «мягкую силу»¹⁶⁸. Иными словами, «агрессивная пропаганда» культурных инициатив Китая через институты Конфуция представляет собой дополнительную «китайскую угрозу».

Публичная дипломатия Китая в Центральной Азии также демонстрирует замечательные успехи в развитии образовательного сектора. В 2015 году из Казахстана в Китае обучалось более 13 000 студентов, что в 3, 5 раза больше, чем в 2005 году. Примечательно, что образовательный обмен между Кыргызстаном и Китаем носит двусторонний характер, несмотря на то, что у Китая есть значительное преимущество. Так, к январю 2015 года примерно 10 000 киргизских студентов посещали китайские учебные заведения, а примерно 1000 китайцев посещали учебные заведения в Кыргызстане.

Несмотря на значительные возможности, которые предоставляет «мягкая сила», публичная дипломатия Китая сталкивается с рядом препятствий. К ним относится увеличивающееся влияние Китая в регионе, что сопровождается появлением новых и укреплением существующих стереотипов о стране, а также отсутствие общих культурных ценностей с другими странами региона. Кроме того, централизованное управление публичной дипломатией делает ее жесткой и ограничивает возможности использования потенциала негосударственных акторов. Ху Шаоминь в своем исследовании подробно рассматривает эти проблемы. По мнению Н. Потаповой из Университета мировой экономики и дипломатии (Узбекистан), расширение и углубление существующих механизмов публичной дипломатии, а также создание новых, могут существенно способствовать решению проблем безопасности в Центральной Азии, включая вызовы, связанные с Афганистаном.¹⁶⁹ Несмотря на положительные изменения в

---

¹⁶⁸Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // ARS ADMINISTRANDI. – 2016. – С. 160-177.

¹⁶⁹ Потапова Н.Ю. «Мягкая сила» в дипломатии Узбекистана при решении проблем безопасности (на примере Афганистана) // Сборник научных статей - Science and Innovations in the Globalized World, San Diego, 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25744573&> (дата обращения: 01.01.18).

отношениях между странами региона, конфликтогенные факторы внутреннего и внешнего происхождения продолжают негативно влиять на взаимоотношения стран.

Председатель Си Цзиньпин упомянул что «Миру нужна стабильная Центральная Азия»¹⁷⁰ в рамках центральноазиатского сотрудничества, заявив, что Китай заинтересован в поддержке суверенитета, безопасности, независимости и территориальной целостности стран Центральной Азии, а также готов помочь в укреплении правопорядка, безопасности и защиты. Кроме того, Китай готов поддерживать механизмы координации и поддержки мира и стабильности в Афганистане. В то же время Китай заинтересован в сохранении мира в регионе и выступает против вмешательства во внутренние дела. В Сианьской декларации также подчеркивается необходимость развития «Инициативы сотрудничества в области безопасности цифровых данных между Центральной Азией и Китаем».

Таким образом, китайские теории международных отношений позволяют включать традиционные культурные идеи и практики в то, как субъекты международного общества действуют. Кроме того, периферийная дипломатия является эффективным средством реализации внешней политики Китая в Центральной Азии. Согласно современным китайским теориям международных отношений, возможно, интегрировать традиционные культурные идеи и практики в поведение государств на международной арене. Периферийная дипломатия остаётся ключевым инструментом внешней политики Китая в Центральной Азии. Председатель КНР Си Цзиньпин сместил фокус своей внешней политики в этом регионе, стремясь к созданию сообщества общей судьбы с соседними странами, что заменило прежнюю стратегию построения гармоничного мира.

---

¹⁷⁰Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики (2023). Концептуальный документ инициативы глобальной безопасности. Доступен по адресу: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html#:~:text=Chinese%20President%20Xi%20Jinping%20has,with%20a%20win%2Dwin%20mindset. (Дата обращения: 1.02.2024.)

Заключая анализ КНР во внешнеполитическом процессе в современной Центральной Азии стоит подчеркнуть, что эти интересы основаны на древнекитайской философии добрососедства и они являются многоаспектными и далеко выходят за рамки чисто экономического сотрудничества. Включая стратегическое партнерство, инвестиции в инфраструктурные проекты и энергетическую безопасность, Китай утверждается как ключевая держава, формирующая новый геополитический ландшафт региона. Это не только укрепляет его позиции на международной арене, но и определяет новые векторы развития для Центральной Азии, где взаимодействие с КНР рассматривается как важный элемент региональной стабильности и прогресса. В этом контексте, исследование геополитических интересов Китая в Центральной Азии представляет собой ключ к пониманию будущих тенденций в международных отношениях, где сотрудничество и конкуренция ведущих держав будет определять облик мировой политики.

2.3. Стратегические ориентиры политики США в Центральной Азии: цели, подходы, сценарии

С прекращением существования СССР и появлением новых независимых государств Центральной Азии, США активизировали свою политику в регионе, отгружать демократические ценности, рыночную экономику и западный образ жизни. Ещё в январе 1987 года Соединённые Штаты опубликовали Стратегию национальной безопасности, подчеркивая важность Евразии и необходимость предотвращения доминирования Советского Союза в этом регионе. Стратегия отражала осознание Америкой геополитической значимости Центральной Азии и их стремление усилить своё влияние здесь.

С началом нового этапа после распада Советского Союза, США начали активно вовлекаться в политическую жизнь Центральной Азии, устанавливая двусторонние дипломатические связи с новообразованными государствами

региона. Дипломатические отношения были установлены с Киргизией 27 декабря 1991 года, с Казахстаном 7 января 1992 года, с Узбекистаном 16 января 1992 года, с Таджикистаном 18 февраля 1992 года и с Туркменистаном 19 февраля 1992 года. В январе 1992 года состоялся визит государственного секретаря США Джеймса Бейкера в регион, целью которого было предложение странам Центральной Азии рассмотреть турецкую модель социально-политического развития в качестве образца для их собственного государственного строительства.¹⁷¹

В Вашингтоне политические лидеры считали турецкую модель идеальным примером для стран Центральной Азии, так как она объединяла исламские традиции с западными ценностями. Это сочетание виделось как оптимальный вариант для государств с мусульманским большинством, только что обретших независимость. В рамках американской внешнеполитической стратегии в Центральной Азии, США стремились продвигать демократию, рыночные принципы, западный стиль жизни и культурные ценности в этот регион.

Ядерное наследие Казахстана после развала СССР стало важной темой в американской политике в Центральной Азии. Наличие ядерного оружия на территории Казахстана стало предметом серьезной озабоченности для американских властей и ключевым аспектом в двусторонних отношениях в начале 90-х. В ходе визита в США в мае 1992 года, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предложил условия для решения ядерной проблемы. Взамен на денуклеаризацию, США предложили экономическую поддержку Казахстану, однако Казахстан также стремился получить гарантии своей безопасности.

После интенсивных переговоров в декабре 1993 года, Казахстан ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и согласился передать ядерные боезапасы на территорию России. В ответ США

---

¹⁷¹ Чотоев З. Влияние Турции на развитие государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 2 (26). С. 79.

предоставили поддержку через программу Нанна-Лугара, направленную на сокращение ядерных угроз в постсоветском пространстве. Этот компромисс в ядерном вопросе послужил началом глубокого политического и экономического сотрудничества между Казахстаном и Соединенными Штатами.

В 1994 году во время визита Нурсултана Назарбаева в Вашингтон были заключены ряд двусторонних соглашений с США в области экономики, обороны и космической деятельности. Президент США Билл Клинтон заявил о намерении увеличить финансовую помощь Казахстану с 91 до 311 миллионов долларов, поддерживая курс Казахстана на сотрудничество. К тому же, 14 февраля 1994 года была подписана «Хартия о демократическом партнерстве», подтверждающая обязательства Казахстана следовать демократическим принципам в развитии страны.

В рамках стратегии расширения влияния НАТО на восток, США стимулировали военное сотрудничество с государствами Центральной Азии. В период с 1994 по 1995 год, все страны региона, кроме Таджикистана, который присоединился в 2002 году, вступили в программу «Партнёрство ради мира». Эта программа, разработанная американскими военными, предоставляла странам возможность сотрудничества с альянсом без полноценного членства в НАТО.¹⁷²

Киргизия стала первой страной Центральной Азии, присоединившейся к инициативе НАТО «Партнёрство ради мира». Это сотрудничество оказалось стратегически важным для альянса, учитывая наличие на территории Киргизии военных аэродромов, нуждающихся в реконструкции, но обладающих потенциалом для дальнейшего использования. Присоединение к программе позволило странам Центральной Азии интегрироваться в западную систему обеспечения безопасности и укреплять военное сотрудничество с США и их союзниками.

---

¹⁷² Каримов Ш.Т. Основные направления сотрудничества НАТО со странами Центральной Азии (на тадж. языке) // Вестник педагогического университета. Душанбе, №3-4 (3-4), 2022. – С.153-158.

В 1997 году Центральная Азия была официально включена в зону ответственности Центрального командования Вооруженных сил США, что подчеркивала стремление США усилить свое военно-политическое присутствие в этом регионе на рубеже веков.¹⁷³ Это решение отражает растущую стратегическую значимость Центральной Азии для американской внешней политики и оборонных стратегий начала XXI века.

США активно развивали свою внешнеполитическую стратегию по отношению к Центральной Азии, особенно после того как весной 1995 года государственный секретарь Уоррен Кристофер подчеркнул «Стратегический приоритет в поддержке независимости государств региона от России».¹⁷⁴ Это заявление определило направления американской политики в регионе. Особенно важную роль в этой стратегии играли значительные запасы нефти и газа в Казахстане, которые усилили геополитическое и геоэкономическое значение Центральной Азии. Регион стал ключевым для стратегии прокладки транспортных и энергетических маршрутов, связывающих Центральную Азию с Ближним Востоком.¹⁷⁵ Этот интерес был подчеркнут в октябре 1997 года, когда сенатор С. Браунбек и профессор Ф. Старр предложили инициативу «Шелковый путь», которая впоследствии превратилась в концепцию «Большая Центральная Азия»¹⁷⁶, направленную на укрепление американского влияния в регионе.

К середине 1997 года Соединённые Штаты разработали комплексную стратегическую программу, направленную на устранение геополитических соперников из региона. В рамках этой стратегии Каспийский бассейн был определён как зона американских интересов, в то время как Центральная Азия оказалась в фокусе внимания, прежде всего, из-за своих

---

¹⁷³ Баранов А.Ю. ШОС и политика США в Центральной Азии. Автор. дисс. на соискание уч. степени канд. полит. наук. М., 2011. С. 24.

¹⁷⁴ Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. С. 22.

¹⁷⁵ Юлдашева Г. Стратегия США в Центральной Азии: проблемы и достижения // Центральная Азия и Кавказ. 2011. Том 14. Вып.2. С. 168.

¹⁷⁶ Юлдашева Г., Шукурзода М. Стратегия нового Шелкового пути - проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1321863540> (дата обращения: 10.06.2023).

углеводородных ресурсов.¹⁷⁷ Эти меры подчёркивают стратегическую значимость региона для США и их стремление укрепить своё влияние в этой ключевой зоне.

В 1997 году Збигнева Бжезинский, бывший советник президента по национальной безопасности США издал книгу "Великая Шахматная доска", в которой артикулировал эффективные стратегии для утверждения глобального лидерства США. Бжезинский аргументировал, что доминирование над Евразией является ключом к усилению американского глобального превосходства. Он подчёркивал критическую необходимость для США занять геополитическое пространство в Евразии, активно управлять региональными ресурсами и препятствовать монополии России в этом регионе.¹⁷⁸ Эти концепции сыграли важную роль в формировании американской политической стратегии по отношению к Центральной Азии.

Под знаменем демократизации вновь обретших независимость государств Центральной Азии, США начали активно продвигать свои геополитические и геоэкономические интересы в регионе. В июле 1997 года, выступая в Университете Джона Хопкинса, заместитель государственного секретаря Строфер Тэлботт очертил четыре основные направления американской поддержки развития Центральной Азии, а именно: 1) Поощрение развития демократии и формирование гражданского общества. 2) Содействие процессам приватизации и создание условий для свободной рыночной экономики. 3) Помощь в урегулировании конфликтов, негативно влияющих на стабильность региона. 4) Способствование интеграции стран региона в мировое сообщество.¹⁷⁹

---

¹⁷⁷ Николаев С. Центральная Азия в геополитике: американский вектор (1991-2008 гг.) // Международная жизнь. 2011. № 2. С. 30.

¹⁷⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: Издательство АСТ, 2019. С. 167.

¹⁷⁹ Гарбузарова Е. Г. дисс. д.п.н. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка спец.5.5.4. М.2022.с.108.

Эти направления демонстрируют многоаспектный подход США к укреплению своего влияния в Центральной Азии через инструменты международного сотрудничества и внешней политики.

Американская администрация методично разрабатывала свою стратегическую политику в отношении Центральной Азии. В начале 1990-х, президент США Билл Клинтон ввел в Государственный департамент Строфера Тэлботта, признанного специалиста по России и постсоветскому пространству. Для Тэлботта была учреждена новая роль — посол по особым поручениям и специальный помощник государственного секретаря по вопросам новых независимых государств бывшего СССР. Направления помощи, определённые Тэлботтом, хотя официально ориентированы на поддержку развития, на деле маскировали стремление США к укреплению своего влияния в геостратегически значимом регионе Центральной Азии.

Таким образом, к завершению XX века внешнеполитическая стратегия США в Центральной Азии была сфокусирована на следующих приоритетах:

1. Развитие военно-политического сотрудничества с государствами региона в контексте программы "Партнерство ради мира" с целью их интеграции в европейскую систему коллективной безопасности.
2. Противодействие возможному восстановлению влияния России в регионе.
3. Обеспечение контроля над маршрутами транспортировки углеводородов в регионе.

Эти приоритеты определяли ключевые стратегические интересы США в Центральной Азии и стали основой для формирования их долгосрочной политики в этой стратегически значимой зоне.

После атак 11 сентября 2001 года, военно-политическая активность Соединённых Штатов в Центральной Азии значительно усилилась, оказав существенное влияние на региональное соотношение сил. В контексте поддержки антитеррористической операции "Несокрушимая свобода", США смогли значительно увеличить своё военное присутствие в регионе. Страны

Центральной Азии предоставили разрешения на размещение американских военных баз, открыли своё воздушное пространство для американских военных полётов и обеспечили возможности для дозаправки военных самолётов. Эти действия были интегрированы в рамках глобальной борьбы с терроризмом и привели к значительному изменению политической и военной динамики в Центральной Азии.

Узбекистан занимал ключевую позицию в региональной политике США благодаря своему богатому природному ресурсному потенциалу и развитой транспортной и коммуникационной инфраструктуре. В период антитеррористических операций в Афганистане, Узбекистан стал основным получателем американской финансовой поддержки. В сентябре 2001 года американский конгресс выделил Узбекистану грант в размере 25 миллионов долларов на вооружение и другие военные нужды. К январю 2002 года, Вашингтон объявил о дополнительной помощи в размере 100 миллионов долларов из общей суммы 4 миллиарда долларов, выделенных на борьбу с терроризмом. В феврале 2002 года между США и Узбекистаном было заключено расширенное военное соглашение, которое включало обучение узбекских военнослужащих, проведение совместных учений и улучшение военной инфраструктуры. Дополнительно, в том же году Узбекистан получил 60 миллионов долларов на укрепление национальной безопасности и 25 миллионов долларов на развитие коммуникационных систем. Эти шаги подчеркивали стратегическую важность Узбекистана для американских интересов в Центральной Азии.

США успешно укрепили свои стратегические военно-политические позиции в Центральной Азии, расширяя своё присутствие в нескольких ключевых государствах региона. В декабре 2001 года киргизский парламент одобрил использование гражданского аэропорта Манас в качестве американской военной базы, где к осени 2002 года было размещено около 1900 военнослужащих из девяти стран. Таджикистан предоставил свою территорию для размещения не только американских военных и авиации, но

и для поддержки французских миротворческих сил в Афганистане. В январе 2002 года Туркменистан принял участие в американской программе технической помощи, направленной на усиление защиты границ страны. Казахстан, в свою очередь, в июле того же года предоставил свой аэропорт в Алматы для экстренных посадок и дозаправки американских самолётов. Эти меры значительно изменили геополитическую динамику в регионе, создав новый формат международных отношений и трансформируя традиционные зоны влияния.

Расширение военного присутствия США в Центральной Азии отразило начало новой долгосрочной фазы американской внешней политики в этом стратегическом регионе. В феврале 2002 года, выступая перед Комитетом по международным отношениям Палаты представителей, государственный секретарь К. Пауэлл подчеркнул, что США намерены установить долгосрочное военное присутствие в Центральной Азии, превосходящее все предыдущие ожидания. В сентябре 2002 года была принята новая «Стратегия национальной безопасности США», которая включала несколько ключевых положений:

1. В документе впервые открыто заявлялась цель поддержания военной гегемонии США в мировом масштабе.
2. Стратегия утверждала право США на одностороннее использование военной силы без согласования с международными структурами.
3. Определялась возможность превентивного применения силы, чтобы предотвратить угрозы национальной безопасности.

Эти принципы отражали новую направленность американской внешней политики, подчеркивая стремление США укрепить свое доминирующее положение в глобальной геополитике, особенно в регионах важных с геостратегической точки зрения, как Центральная Азия.

Принципы, заложенные в стратегии национальной безопасности США, давали стране право использовать военную силу в случаях, когда, по мнению

Вашингтона, возникали угрозы американским национальным интересам. Это могло вызвать дестабилизацию в регионах, где Россия и Китай также имели геостратегические интересы, что усиливало глобальные напряженности. Кроме того, активное военно-политическое присутствие США в Центральной Азии ослабляло влияние региональных интеграционных структур, таких как ШОС и ОДКБ, которые были направлены на обеспечение региональной безопасности.

На официальном уровне приоритетность центральноазиатского направлений во внешней политике Вашингтона было подтверждена в ходе саммите НАТО в Турции (Стамбул) в 2004 г.¹⁸⁰, в этом саммите определили основные политические направления НАТО в отношении Центральной Азии, включая расширение политических консультаций, обмен информацией и помогать в развитии военного потенциал государств региона. Для реализации данной политики НАТО назначил специального представителя в Центральной Азии и Кавказа.

На Западе внимание Вашингтона к Центральной Азии зачастую воспринималось как значительная возможность для развития региона Майнс Ч.В., Президент института евразийских исследований, выразил мнение, что одно из самых богатых и могущественных государств мира, обладающее почти неограниченными военными и экономическими ресурсами, внезапно проявило интерес к одному из наиболее отдаленных и слабо развитых регионов.¹⁸¹ По его мнению, присутствие США в Центральной Азии должно было принести пользу всем участвующим сторонам. Мейнс подчеркнул, что США, выступая в роли де-факто защитника и гаранта безопасности региона, получили шанс сыграть конструктивную роль, которая будет способствовать

---

¹⁸⁰Белобров Ю. Что ищет НАТО в краю далеком? [Электронный ресурс]. URL: [https:// russian council.ru/analitics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/chto-ishchet-nato-v-kraYu-dalekom/](https://russiancouncil.ru/analitics-and-comments/columns/asian-kaleidoscope/chto-ishchet-nato-v-kraYu-dalekom/) (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁸¹Maynes Ch.W. America Discover Central Asia [Электронный ресурс]. URL: [http://www.gorshpa.ru/11551a-Г5и/2003-03-01/atcpca-\(115coycr5-cgrPra1-a51a](http://www.gorshpa.ru/11551a-Г5и/2003-03-01/atcpca-(115coycr5-cgrPra1-a51a) (дата обращения: 6.06.2022).

как укреплению их собственных интересов, так и интересам стран Центральной Азии.

Перспективы американской политики в Центральной Азии оказались не такими оптимистичными, как ожидали в Вашингтоне. Активный курс на демократизацию авторитарных режимов региона, который проводила администрация президента Джорджа Буша-младшего, столкнулся с серьезными трудностями. Этот курс включал в себя финансовую поддержку политической оппозиции, стимулирование независимых СМИ и активизацию деятельности правозащитных организаций. Как справедливо отмечает узбекский ученый Б. Эргашев, именно в этот период политическая оппозиция смогла разработать концептуально новые стратегии, опираясь на опыт демократических движений в Центральной и Восточной Европе.¹⁸²

Однако результаты этих усилий привели к нестабильности и конфликтам, что проявилось в свержении правительства в Киргизии в марте 2005 года и в Андижанских событиях в Узбекистане в мае того же года. Эти инциденты демонстрируют сложность внешнего вмешательства в дела суверенных государств и вызывают вопросы о долгосрочной эффективности и последствиях подобной политики.

Американские законодатели выразили серьезное недовольство ситуацией с правами человека в Центральной Азии, настаивая на том, что США не должны жертвовать принципами демократии ради политической лояльности авторитарных режимов. В 2004 году, после публикации отчета конгресса о нарушении прав человека в Узбекистане, администрация президента Джорджа Буша-младшего оказалась под давлением и приняла решение прекратить финансовую помощь Ташкенту. Это решение было принято несмотря на то, что сотрудничество Узбекистана в проведении антиталибской операции в Афганистане было крайне важным для Пентагона. Такое развитие событий подчеркивает сложность баланса между

---

¹⁸²Эргашев Б. США в отношениях с политической оппозицией стран Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1 (37). С. 28.

стратегическими интересами и соблюдением прав человека, с которым сталкиваются США в своей внешней политике.¹⁸³

Продолжительное военно-политическое присутствие США в Центральной Азии оказало негативное воздействие на региональные интересы России и Китая. После победы над талибами и установления в Афганистане власти Хамида Карзая, которого воспринимали как лидера, поддерживаемого Вашингтоном, возникли вопросы о целесообразности дальнейшего американского военного присутствия в регионе. Продолжающаяся дислокация американских военных баз вызывала беспокойство у России и Китая,¹⁸⁴ особенно учитывая, что военно-политическая активность США вблизи российских границ представляла угрозу национальной безопасности России. Китай также был обеспокоен возможностью быстрого развертывания американских воздушных сил вблизи своих западных границ, а также использованием американцами аэропорта Манас в Киргизии для разведывательных полетов над китайской территорией.

В 2005 году, на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Россия и Китай скоординировали свои действия и подняли вопрос о сроках пребывания американских военных баз в Киргизии и Узбекистане. Это выступление Москвы и Пекина против американского доминирования в Центральной Азии являлось четким сигналом их намерений взять на себя большую роль в обеспечении региональной безопасности и сбалансировать влияние США в регионе.

США, несмотря на растущее давление со стороны региональных держав, не планировали уходить из Центральной Азии и Афганистана, видя в Афганистане стратегический плацдарм для воздействия на крупнейшие государства Евразии, такие как Иран, Китай, Индия и Пакистан, а также для

---

¹⁸³Троицкий М.А. Конгресс и политика США в отношении России // США-Канада. Экономика, политика, культура. 2013. № 2. С. 59.

¹⁸⁴Степанов А.С., Нгуен М.М. Экономическое и военное соперничество США, Китая и России в Центральной Азии // Россия и Америка в XXI в. 2017. № 1. С. 8.

сокращения влияния России и Китая в этом регионе. В этом контексте американскому правительству стало очевидно, что необходимо разработать новые механизмы для усиления своего влияния в регионе. Ответом на это стала концепция «Большая Центральная Азия», предложенная Фредериком Старром, известным американским экспертом по международным отношениям. В 2005 году в своей статье «Партнерство для Центральной Азии» он подчеркнул необходимость продолжения присутствия США в регионе. Старр утверждал, что это даст возможность превратить Афганистан и соседние государства в зону стабильных и экономически развитых стран с секулярными и открытыми политическими системами. Он считал, что такой подход позволит укрепить связи между Центральной Азией и США. Основным инструментом для реализации этой стратегии, по мнению Старра, должно стать создание Партнерства по сотрудничеству и развитию Большой Центральной Азии (ПБЦА), которое предусматривало бы более тесное взаимодействие и интеграцию между странами региона и США.¹⁸⁵

Фредерик Старр предложил создать новую модель регионального сотрудничества, где Соединённые Штаты должны были играть центральную роль. В основе его концепции лежала идея о возрождении исторических связей, которые традиционно объединяли народы Центральной Азии и Ближнего Востока. Старр видел возможность использования этих исторических взаимосвязей для институционализации отношений между центрально-азиатскими республиками и Афганистаном, создавая устойчивый фундамент для продвижения американских интересов в регионе.

Концепция Старра с расширенной географией региона оказала заметное влияние на формирование внешней политики США в Центральной Азии. Её внедрение привело к структурным изменениям в Госдепартаменте США, в результате чего было создано Бюро по делам Южной и Центральной Азии. Это бюро стало ответственным за проведение американской политики

---

¹⁸⁵Starr F.S. A Partnership for Central Asia [Электронный ресурс]. URL:[https:// www.foreignaffairs.com/artides/asia/2005-07-01/partnership-central-asia](https://www.foreignaffairs.com/artides/asia/2005-07-01/partnership-central-asia) (дата обращения: 2.06.2023).

не только в Центральной Азии, но и в Афганистане, Пакистане, Индии и других странах региона. Таким образом, афганоцентричный подход был официально закреплён в стратегии США, что отражало стремление к усилению влияния и присутствия в этих стратегически важных регионах.¹⁸⁶

К середине 2000-х годов положение США в Центральной Азии значительно ослабло по нескольким причинам. Одной из ключевых было закрытие американской военной базы в Карши-Ханабаде в Узбекистане 29 июля 2005 года, что стало значительным ударом по американским стратегическим интересам в регионе. Узбекистан, начиная с 1990-х годов, выделялся как один из наиболее предпочтительных партнеров США в Центральной Азии, особенно учитывая его независимую внешнюю политику и участие в таких антироссийских инициативах, как вступление в блок ГУАМ в 1999 году.

Другим фактором, негативно повлиявшим на имидж США, стала поддержка политической оппозиции в Киргизии и Узбекистане через различные неправительственные организации. Эти действия привели к дестабилизации общественно-политической ситуации в этих странах, что, в свою очередь, способствовало ухудшению восприятия США в регионе.

Таким образом, к середине 2000-х годов США столкнулись с серьезными вызовами в поддержании своего влияния в Центральной Азии, что потребовало пересмотра их стратегического подхода в регионе.

В ответ на угрозу снижения американского влияния в Центральной Азии после закрытия военной базы в Узбекистане, государственный секретарь США Кондолиза Райс в октябре 2005 года совершила турне по странам региона. Основные задачи её визита включали:

1. Идентификацию подходящего места для перебазирования американских военных сил, ранее расположенных в Узбекистане.

---

¹⁸⁶ Сафранчук И. Альтернативные варианты американской политики в Афганистане // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 2. С. 6.

2. Переговоры с лидерами центральноазиатских государств о создании региональной организации, которая бы действовала независимо от влияния ключевых евразийских акторов, таких как Россия, Китай и Иран.¹⁸⁷

Первая официальная встреча К. Райс прошла в Киргизии, где она констатировала важность поддержания дружественных отношений с соседями и подчеркнула, что Киргизии не следует выбирать между Россией и США.¹⁸⁸ Это высказывание было направлено на обеспечение поддержки Киргизии в вопросе использования аэропорта Манас для перебазирования американских военных. Эти шаги подчеркивали стратегическое намерение США сохранить и укрепить свои позиции в регионе в условиях растущего геополитического давления и изменяющейся международной динамики. Ответ Киргизии на предложение США о перебазировании американских военных сил создало дилемму для страны, учитывая её обязательства перед ОДКБ, где Россия играет ведущую роль. Это решение могло усилить связи Киргизии с Западом, но в то же время углубило напряжённость в отношениях с другими членами ОДКБ.

Последующий визит государственного секретаря США Кондолизы Райс в Казахстан подчеркивал стремление Вашингтона укрепить свои позиции в Центральной Азии на фоне ухудшения отношений с Узбекистаном. Во время своего выступления в Назарбаев Университете, К. Райс обсудила вопросы демократизации, выразив поддержку усилиям Казахстана в проведении реформ и отметив потенциал страны стать лидером региона.¹⁸⁹

Эти усилия были частью более широкой стратегии США, как это было отражено в Стратегии национальной безопасности США 2006 года, где Южная и Центральная Азии рассматривались как единое стратегическое

---

¹⁸⁷ Свободная женщина Востока. Госсекретарь США едет объединять Среднюю Азию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/616520> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁸⁸ Condoleezza Rice tries to win Central Asia's sympathies for USA's purposes [Электронный ресурс]. URL: <https://english.pravda.ru/world/9059-rice/> (дата обращения: 16.06.2023).

¹⁸⁹ Rice Wraps Up Trip to Central Asia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=4957325> (дата обращения: 10.01.2023).

направление. В этом документе подчёркивалось, что регион имеет огромное стратегическое значение, и что американские интересы и ценности в этом регионе находятся в центре внимания США, что отражает намерение Вашингтона углубить своё присутствие и влияние в Центральной Азии в условиях новой геополитической реальности.¹⁹⁰

Афганистан играл ключевую роль в американской стратегии объединения усилий стран Южной и Центральной Азии в борьбе с общими вызовами, такими как терроризм, экономическое развитие и энергетическая безопасность. Эта стратегия была направлена на снижение регионального влияния России и Китая, при этом акцентируя внимание США на южном направлении своей внешней политики. В документах американской администрации подчёркивалось намерение продолжать поддерживать развитие рыночной экономики, диверсификацию источников энергии, укрепление безопасности, продвижение эффективных демократических институтов и борьбу с международным терроризмом в регионе.

Приход новой администрации под руководством президента Барака Обамы привнес коррективы в политику США в Центральной Азии, сохраняя при этом основную стратегию консолидации стран региона вокруг Афганистана. Президент Обама акцентировал внимание на необходимость ускоренного завершения военных действий в Афганистане и на важность восстановления страны в тесном взаимодействии с центрально-азиатскими республиками. Особое внимание в этом контексте было уделено Узбекистану, который считался ключевым партнером в усилиях по обеспечению стабильности в регионе. В 2009 году был подписан план действий по укреплению двустороннего сотрудничества между США и Узбекистаном, что отражало восстановление теплых отношений между двумя странами и подчёркивало стратегическую важность Узбекистана в американской внешней политике в Центральной Азии.

---

¹⁹⁰The National Security Strategy of the USA. March, 2006. Pp. 39-40. [Электронный ресурс]. URL:<https://nssarchive.us/wp-content/uploads/2020/04/2006.pdf> (дата обращения: 4.06.2023).

Американская стратегия в Афганистане, включавшая укрепление связей страны с Центральной Азией и интенсификацию военных действий против талибов, в 2009 году получила новое развитие с открытием Северной сети поставок. Эта логистическая сеть, охватывающая автомобильные, железнодорожные и воздушные пути, была создана как дополнительный маршрут снабжения коалиционных сил, обеспечивая альтернативу более уязвимым южным маршрутам через Пакистан.

Страны Центральной Азии, играя ключевую роль в этой логистической сети, получили возможность укрепить экономические связи с США и другими западными странами, получив значительные финансовые выгоды от контрактов на поставку различных товаров и услуг, что подтверждается покупками американских войск товаров на сумму около 40 миллионов долларов за период с 2010 по 2012 год.¹⁹¹

Несмотря на начавшийся процесс вывода американских войск из Афганистана, США продолжали видеть Центральную Азию как регион стратегического интереса. Визит государственного секретаря США Хиллари Клинтон в 2010 году подчеркнул это стремление. Во время турне по Казахстану, Киргизии и Узбекистану¹⁹², она акцентировала внимание на укрепление и расширение двусторонних отношений. В Казахстане Клинтон выразила признание лидирующей роли страны в регионе, в Киргизии поддержала переход к парламентской форме правления, обещая продолжение американской поддержки, а в Узбекистане подчеркнула важность соблюдения прав человека.

Таким образом, центрально-азиатское турне Х. Клинтон стало важным этапом в ревизии и укреплении многоаспектного сотрудничества между США и странами региона, подтверждая долгосрочный интерес Вашингтона к Центральной Азии в контексте обеспечения безопасности, стабильности и

---

¹⁹¹ Северная сеть поставок - не такая уж дойная корова, как рассчитывали центральноазиатские элиты [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1351485480> (дата обращения: 10.06.2023).

¹⁹² Множество значений визитов госсекретаря США в страны Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/7222205.html> (дата обращения: 10.06.2022).

экономического развития. Инициатива «Новый Шелковый путь», выдвинутая государственным секретарем США Хиллари Клинтон в июле 2011 года, стала значимым шагом в американской внешней политике по укреплению экономических и инфраструктурных связей между Центральной и Южной Азией. Этот проект был направлен на создание условий для интеграции Афганистана в региональные экономические процессы и представлял собой ответ США на усилия России по укреплению своего влияния в рамках евразийской интеграции, которую в Вашингтоне воспринимали как попытку восстановления «неоимперского» влияния на постсоветском пространстве.

Проект «Новый Шелковый путь» включал следующие ключевые области сотрудничества:

1. **Энергетическое сотрудничество и формирование региональных энергетических рынков:** Учитывая богатые запасы сырья и гидроэнергетические ресурсы Центральной Азии, проект предусматривал развитие инфраструктуры, которая позволила бы странам региона экспортировать энергию в энерго-дефицитные регионы Южной Азии.

2. **Торгово-экономическое и транспортно-коммуникационное сотрудничество:** Этот аспект нацелен на улучшение транспортной доступности и логистической интеграции, что должно способствовать более свободному перемещению товаров и услуг через Афганистан, соединяющий Центральную Азию с Южной.

3. **Таможенное и пограничное взаимодействие:** Стандартизация таможенных процедур и улучшение пограничного контроля для облегчения торговли и перемещения людей между странами регионов.

4. **Развитие деловых отношений и социальных контактов:** Стимулирование прямых инвестиций и предпринимательской активности, а также культурных и образовательных обменов, что должно было способствовать укреплению взаимопонимания и доверия между народами регионов.

Принятие концепции «Новый Шелковый путь» на Стамбульской конференции в ноябре 2011 года, поддержанной Генеральной Ассамблеей ООН, подчеркивало международное признание стратегической роли Афганистана как связующего элемента между различными регионами Евразии. Концепция также отражала интересы США сохранить свое влияние в регионе через мирное экономическое развитие, даже на фоне постепенного вывода американских войск из Афганистана.

Современный американский проект представлял собой реакцию на усиливающуюся евразийскую интеграцию и укрепление позиций России в постсоветском пространстве, включая Центральную Азию. Это подчеркивал профессор Э. С. Качинс, который с 2019 года занимал пост президента Американского университета в Центральной Азии, в своей статье 2011 года в издании *Foreign Affairs*, указывая на значимость экономической интеграции для лидеров региона: «Мощные экономические силы способствуют объединению Евразии, и любой лидер, не стремящийся сделать свою территорию привлекательной для развивающейся торговли, окажется в проигрыше».¹⁹³

Цель «Нового Шелкового пути», официально заявленная США, заключалась в стимулировании торговой либерализации между Афганистаном и его соседями, с особым вниманием к улучшению условий на таможенных пунктах. Она предполагается как средство укрепления региональных связей Афганистана и стимулирования его экономического роста.

Таким образом, в проекте «Новый Шелковый путь» можно было увидеть продолжение и развитие предыдущих инициатив, таких как «Большая Центральная Азия» Ф. Старра, с ключевым акцентом на роли Афганистана как центрального звена между Южной и Центральной Азией, подчеркивая его геополитическую и экономическую значимость в

---

¹⁹³ Kuchins A.C. Laying the Groundwork for Afghanistan's New Silk Road [Электронный ресурс]. URL:<https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2011-12-05/laying-groundwork-fghanistan-s-new-silk-road> (дата обращения: 4.09.2023).

региональной интеграции. Проекты «Большая Центральная Азия» и «Новый Шелковый путь», предложенные США, столкнулись с определённым скепсисом со стороны России и Китая. Китайские аналитики интерпретировали эти инициативы как стремление США сохранить влияние в Центральной Азии, особенно в контексте постепенного вывода американских войск из Афганистана. Официальные лица Китая выражали сомнения в готовности Вашингтона обеспечить достаточный уровень политической и экономической поддержки для реализации таких масштабных проектов.¹⁹⁴

С другой стороны, российские эксперты указывали, что основная цель американской концепции «Новый Шелковый путь» заключается в укреплении долгосрочного присутствия США в регионе и в экономической переориентации стран Центральной Азии в сторону южных рынков. Таким образом, как российские, так и китайские эксперты сходятся во мнении, что американские стратегии направлены на создание условий для продолжительного американского влияния в регионе через новую концептуальную платформу. Они также подчёркивают геополитическую подоплёку проекта «Новый Шелковый путь», предполагающую желание США сдерживать влияние России и Китая в Центральной Азии.¹⁹⁵

В контексте инициативы «Новый Шелковый путь» было запланировано реализовать два значимых инфраструктурных проекта: газопровод Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия (ТАПИ) и энергетический проект CASA-1000. Однако реализация этих проектов сталкивалась с рядом трудностей, в том числе из-за нестабильной обстановки в Афганистане и напряженности в отношениях между Индией и Пакистаном, что делало будущее газопровода ТАПИ неопределённым.

---

¹⁹⁴ Zimmerman T. The New Silk Roads: China, the U.S. and the Future of Central Asia. October 2015. New York University. P. 14.

¹⁹⁵ Попов Д.С. Центрально-Азиатская стратегия администрации Барака Обамы и интересы России в регионе [Электронный ресурс]. URL: <https://riss.ru/article/10272/> (дата обращения: 24.06.2020).

Проект CASA-1000, общей стоимостью в 1,2 миллиарда долларов, предусматривал транспортировку электроэнергии из гидро-энергетически богатых Таджикистана и Киргизии в Афганистан и Пакистан.¹⁹⁶ В 2014 году США выделили 15 миллионов долларов на создание необходимой энергетической инфраструктуры для этого проекта, который был официально запущен в мае 2016 года. CASA-1000 рассматривался как первый шаг к формированию регионального энергетического рынка между Центральной и Южной Азией (CASAREM), что имело важное геополитическое значение, поскольку могла повлиять на энергетические интересы России и Китая в регионе.

Российский востоковед В. Коргун отмечал, что, несмотря на стратегическую важность этих проектов для региона, они остаются объектом бесконечных дискуссий и страдают от нестабильности планов, что подрывает их перспективы.¹⁹⁷ Таким образом, оба проекта вносят значительный вклад в региональную динамику, однако их успешное выполнение требует решения политических, экономических и безопасных проблем на местном и международном уровнях.

Закрытие американской военной базы Центр транзитных перевозок (ЦТП) в Киргизии в 2014 году оказало значительное воздействие на стратегические планы США в Центральной Азии. База долгое время служила ключевым элементом американского присутствия в регионе. Несмотря на увеличение финансового предложения от Вашингтона за аренду базы, киргизское правительство приняло решение о её закрытии¹⁹⁸, демонстрируя таким образом стремление к большей политической независимости и

---

¹⁹⁶Zimmerman T. The New Silk Roads: China, the U.S. and the Future of Central Asia. October 2015. New York University. P. 15.

¹⁹⁷ Коргун В. Перспективы энергетического сотрудничества в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL:<https://russiancouncil.ru/analytYtics-and-comments/analytYtics/perspektivY-energeticheskogo-sotrudnichestva-v-tsentralnov-a/> (дата обращения: 19.07.2023).

¹⁹⁸ Key US base in central Asia faces closure after Kyrgyz MPs' vote [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jul/16/us-base-closure-kvrgyzstan-manas> (дата обращения: 1.02.2023).

желание укрепить отношения с Россией, что способствовало повышению национальной безопасности Киргизии.

События в Украине в 2014 году и последующее ухудшение отношений между Россией и Западом оказали заметное влияние на политику США в Центральной Азии, приведя к усилению антироссийской риторики. В Стратегии национальной безопасности США 2015 года было выделено, что российская агрессия представляет серьёзный вызов для американской национальной безопасности. Энтони Блинкен, первый заместитель государственного секретаря США, выразил обеспокоенность действиями России, которые, по мнению Вашингтона, угрожают международному порядку не только в регионе, но и глобально, подчеркивая вопросы территориальной целостности и суверенитета Украины.

В то же время, США продолжали искать возможности для сотрудничества с Китаем, особенно в контексте развития инфраструктурных проектов в Азии. Это подчеркивает комплексный подход Вашингтона к региону, где стремление сдерживать влияние традиционных держав сочетается с поиском новых возможностей для многостороннего взаимодействия.¹⁹⁹

С 2014 года в западных политических и медийных кругах наблюдается тенденция к конструированию политических мифов о так называемой «российской агрессии» в отношении постсоветского пространства, в том числе Центрально-Азиатского региона. Обвинения в нарушении стабильности евразийской безопасности в постбиполярный период и стремлении подорвать суверенитет бывших советских республик являются предвзятыми и часто не подтверждаются фактическими данными²⁰⁰. Критика в адрес России игнорирует аналогичные действия США и их союзников,

---

¹⁹⁹ Первый заместитель госсекретаря Блинкен о долгосрочных перспективах США в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL:<https://tm.usembassy.gov/ru/states-blinken-vision-central-asia-ru/> (дата обращения: 7.05.2022).

²⁰⁰ Berman I. Central Asia's Encouraging Development [Электронный ресурс]. URL:<https://www.foreignaffairs.com/articles/central-asia/2017-08-08/central-asias-encouraging-development> (дата обращения: 15.05.2023).

например, в Югославии в 1999 году, которые также имели значительные последствия для европейской политической карты.

В контексте усилий по сохранению своего глобального доминирования, США не учитывают интересы ключевых геополитических игроков, таких как Россия и Китай. Путем продвижения таких инициатив, как Транстихоокеанское партнерство (ТТП) и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП) во времена администрации Барака Обамы, США стремились интегрировать Евразию в свою экономическую и политическую орбиту, тем самым ограничивая влияние России и Китая и поддерживая однополярный мировой порядок.²⁰¹

В контексте ухудшения отношений между США и Россией, особенно на фоне событий на Украине, Вашингтон активизировал усилия по укреплению связей со странами Центральной Азии. Осенью 2015 года государственный секретарь США Джон Керри совершил исторический визит во все пять республик Центральной Азии, что стало первым случаем, когда американский госсекретарь посетил все страны региона в рамках одного турне. В ходе своего визита Керри стремился укрепить экономическое, политическое и гуманитарное сотрудничество с этими странами, подчеркивая надежность и стабильность партнерских отношений, несмотря на геополитические вызовы, связанные с присутствием России в регионе. Он также заверил лидеров Центральной Азии в том, что его визит не имеет «политической интриги», и заявил о готовности США сотрудничать с Россией и Китаем по вопросам развития региона.

Однако действия США на практике были направлены на укрепление собственного геополитического влияния в Центральной Азии через новый многосторонний формат сотрудничества. Введение ежегодной встречи на уровне госсекретаря США и министров иностранных дел стран Центральной Азии, известной как формат «С5+1», проиллюстрировало эту стратегию. Первая такая встреча прошла в Самарканде, Узбекистан, где была подписана

---

²⁰¹Россия и современный мир / Отв. ред. М.А. Неймарк. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. С. 14.

Декларация о партнерстве и сотрудничестве, закрепляющая намерения стран углублять совместные усилия в различных сферах. Этот шаг является частью более широкой стратегии США по укреплению своего влияния в регионе, в условиях конкуренции с другими крупными геополитическими игроками.²⁰²

В контексте формата "С5+1", Соединённые Штаты активизировали усилия по укреплению и расширению политических контактов со странами Центральной Азии, с особым акцентом на экономическую повестку, отходя от чисто идеологической повестки. Этот шаг был вызван усиливающимися геоэкономическими процессами в регионе, где Россия и Китай традиционно играли ключевые роли. В ответ на эти вызовы Вашингтон принял стратегию прагматизма, сфокусировав внимание на укреплении сотрудничества в таких сферах, как экономика, энергетика, логистика и развитие инфраструктуры.

Важным аспектом политики США стало восприятие Центральной Азии как отдельного стратегического пространства, не связанного непосредственно с Афганистаном. Такой подход позволил Соединённым Штатам стремиться к объединению разнообразных государств региона, которые отличались друг от друга по множеству критериев, включая уровень экономического развития, политическую структуру и внешнеполитические приоритеты, и которые традиционно испытывали трудности в координации своих действий в различных сферах. Эта стратегия позволила Вашингтону подчеркнуть свою заинтересованность в стабильности и процветании Центральной Азии, что в долгосрочной перспективе может способствовать укреплению позиций США в этом ключевом регионе.

В рамках формата "С5+1", Соединённые Штаты активно продвигали экономические и инфраструктурные инициативы, нацеливаясь на развитие сотрудничества и привлечение инвестиций в ключевые сектора экономики Центральной Азии. Приход к власти Дональда Трампа 20 января 2017 года не

---

²⁰² Joint Declaration of Partnership and Cooperation by the Five Countries of Central Asia and The United States of America, Samarkand, Uzbekistan [Электронный ресурс]. URL: <https://uz.usembassv.gov/joint-declaration-of-partnership-and-cooperation-by-the-five-countries-of-central-asia-and-the-united-states-of-america-samarkand-uzbekistan/> (дата обращения: 7.10.2023).

привёл к существенным изменениям в политике США в отношении этого региона, несмотря на то что Центральная Азия не занимала центральное место в его внешнеполитической агенде. Вашингтон продолжал уделять внимание этому региону, принимая во внимание активное присутствие России и Китая.

В декабре 2017 года в Стратегии национальной безопасности США Россия и Китай были описаны как «ревизионистские державы», представляющие угрозу американской национальной безопасности. Это определение отражает растущее беспокойство Вашингтона по поводу усиления влияния этих стран не только глобально, но и в Центральной Азии.

Как отмечает К. Гаджиев, западный политический истеблишмент воспринимает Россию как фундаментальную угрозу либеральному мировому порядку и американской гегемонии. В этом контексте США ставят цель ослабить позиции России, изолировать её и сократить её влияние в мировой политике, используя для этого различные стратегические подходы и методы.²⁰³

Активность России в Центральной Азии, включая её использование тактик «мягкой силы», вызывает озабоченность в США. М. Хан, директор Американского института внешней политики Госдепартамента США, описывает российскую политику в регионе как «гибридный империализм», который включает мобилизацию русской диаспоры и манипуляции общественным мнением через информационные технологии для противодействия западному влиянию, включая Европейский Союз и НАТО.²⁰⁴

Тем не менее, такая интерпретация может быть излишне утрированной. Россия, стремясь обеспечить национальную безопасность, пытается предотвратить расширение НАТО к своим границам. В то же время, утверждение, что регион является исключительной зоной интересов России,

---

²⁰³ Гаджиев К. О демонизации противника во внешнеполитической стратегии США // Власть.2018. № 6. С. 8.

²⁰⁴ Khan M. Where is Central Asia in the Current U.S. Grand Strategy [Электронный ресурс]. URL: <https://cgpolice.Yom/articles/where-is-central-asia-in-the-current-u-s-grand-strategy/> (дата обращения: 7.06.2023).

противоречит международному праву, учитывая, что страны Центральной Азии обладают полным суверенитетом.

Л. Коффи, военный эксперт из исследовательского института Heritage Foundation, подчеркивает, что для США наступил момент активизировать своё присутствие в Центральной Азии, аналогично началу 1990-х годов. Он предлагает ориентировать американскую стратегию в регионе на систему «4С»: стабильность, суверенитет, светскость и секьюритизация (обеспечение безопасности) Афганистана. Это подход, нацеленный на укрепление независимости и стабильности в регионе, может помочь США сбалансировать влияние России и углубить двусторонние отношения с государствами Центральной Азии в контексте общего регионального развития.²⁰⁵ Классификация американских стратегических целей в Центральной Азии, предложенная Л. Коффи, продолжает оставаться релевантной и актуальной, поскольку она точно отражает направления политики США в регионе. Экономическое и инвестиционное сотрудничество играет ключевую роль в американской агентде, подчеркивая стремление к ограничению влияния России и Китая. Кроме того, сотрудничество США с этими странами в борьбе против радикального экстремизма и терроризма важно для укрепления безопасности в Центральной Азии.

В 2019 году США представили обновлённую Стратегию по Центральной Азии²⁰⁶, которая подчёркивала изменение восприятия этого региона в американской геополитике. В этом документе Центральная Азия рассматривалась как самостоятельное геостратегическое пространство, не просто как аннексия к афганской стратегии. Это подтверждала намерения США противостоять влиянию России и Китая, стремясь переориентировать экономические связи стран региона в сторону западных рынков и делая

---

²⁰⁵ Coffey L. The Strategic Importance of Central Asia for the USA [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osamagazine.com/2018/03/11/the-strategic-importance-of-central-asia-for-the-u-s-a/> (дата обращения: 17.06.2020).

²⁰⁶ United States Strategy for Central Asia 2019-2025. Advancing Sovereignty and Economic Prosperity. February 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/FINAL-CEN-Strategy-Glossy-2-10-2020-508.pdf> (дата обращения: 1.06.2023).

евроатлантическое сотрудничество приоритетом для стран Центральной Азии.

В начале 2020 года визит госсекретаря США Майка Помпео в Ташкент и Астану ознаменовал активизацию американской дипломатии в Центральной Азии. Помпео акцентировал внимание на возрастающем влиянии Китая и России в регионе, подчёркивая роль США в защите суверенитета центрально-азиатских государств. Он выразил опасения по поводу долгосрочных угроз, которые могут нести за собой китайские и российские инвестиции, и предложил партнёрство с американскими компаниями как наиболее выгодную альтернативу для стран региона.²⁰⁷

Интересно отметить, что во время своего турне Помпео сосредоточил свою критику на нарушениях прав человека в Китае, особенно по отношению к уйгурам в СУАР, воздерживаясь от критики правозащитной ситуации в самом Центрально-азиатском регионе. Это свидетельствовало о желании Вашингтона поддерживать экономические связи и сосредоточить усилия на укреплении безопасности и экономического развития.

Майк Помпео также активно выступал за расширение экономического сотрудничества, подчёркивая преимущества, которые могут получить страны региона от сотрудничества с США. Эти преимущества включали привлечение инвестиций и передачу передовых технологий. Однако стратегия США в Центральной Азии и многосторонний формат «С5+1» должны рассматриваться в контексте более широких американских внешнеполитических целей, направленных на ослабление российского влияния и замедление евразийской интеграции региона. Министр иностранных дел РФ С. Лавров оценил, что ключевая цель американских усилий заключается в том, чтобы отвести страны Центральной Азии от Москвы и направить их взаимодействие преимущественно на юг, что

---

²⁰⁷ Помпео в Ташкенте: что США предложат Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/publications/pompeo-v-tashkente-cto-ssha-predlozhat-tsentralnoy-azii/> (дата обращения: 23.07.2020).

является попыткой переконфигурировать региональные связи в пользу Запада.²⁰⁸

После визита госсекретаря Майка Помпео в Центральную Азию, администрация Дональда Трампа представила "Стратегию США для Центральной Азии на 2019-2025 годы: продвижение суверенитета и экономического процветания". Этот документ подчеркивал новый подход США в регионе, где Вашингтон позиционировал себя как защитник национального суверенитета республик и сторонник их экономического процветания.

Документ подчеркивал возможности для углубления внутрирегионального сотрудничества и поддержки процессов интеграции между государствами Центральной Азии, одновременно стремясь ограничить российское и китайское влияние в регионе. Стратегия также указывала на попытки США препятствовать присоединению Узбекистана и Таджикистана к евразийским интеграционным проектам.

Эта стратегия являлась частью более широкой глобальной стратегии США, направленной на поддержание и укрепление их статуса мирового лидера. США продолжали действовать под лозунгами демократизации и продвижения своих геополитических и геоэкономических интересов в Центральной Азии, начиная с 90-х годов. Основные цели включали ограничение влияния традиционных центров силы, таких как Россия и Китай, и укрепление американского влияния для обеспечения национальной безопасности и защиты своих интересов в регионе.

Таким образом, США стремились не только углубить экономические и политические связи с центрально-азиатскими государствами, но и формировать в регионе условия, благоприятствующие американским интересам в широком геополитическом контексте.

---

²⁰⁸ Лавров С. США могут злоупотребить партнерством в формате "С5+1" [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/28976586.html> (дата обращения: 5.08.2020).

Вторичные цели американской стратегии в Центральной Азии, включающие демократизацию региона и внедрение принципов рыночной экономики, были направлены на способствование эффективному социально-экономическому развитию стран этого региона. Кроме того, США стремились укрепить региональную стабильность и безопасность, что важно для защиты интересов Соединённых Штатов и их союзников. Однако эти усилия неизбежно сталкивались с множеством вызовов, включая сложные политические и социально-экономические условия в регионе, влияние других ведущих и региональных держав, а также непредвиденные события.

Таким образом, декларирование поддержки суверенитета и экономического процветания стран Центральной Азии является лишь частью более широкой и многослойной стратегии США, направленной на сохранение и укрепление своего глобального лидерства. Это требует от Вашингтона пересмотра подходов и стратегий в регионе, чтобы адекватно отражать интересы и позиции центральноазиатских государств, которые, несмотря на свою историческую взаимосвязь с Россией, все более проявляют стремление к самостоятельной внешней политике на основе равноправия и уважения суверенитета.

В будущем Соединенные Штаты, несомненно, продолжают усиливать свое политическое и экономическое влияние в Центральной Азии. В контексте усиленной геополитической борьбы с Россией и Китаем за влияние в этом регионе, Вашингтон будет диверсифицировать и расширять свои методы воздействия. Ожидается, что американские усилия будут включать поддержку лояльных к США политических сил, сотрудничество с неправительственными организациями и медиа для укрепления проамериканских настроений в регионе. Такой многоаспектный подход является серьезным вызовом для России и Китая, которые также активизировали свои усилия по укреплению своих позиций в Центральной Азии. Расширение американского присутствия может привести к новым источникам напряженности и потенциальным конфликтам в регионе.

Во второй главе были рассмотрены геополитические интересы ведущих держав в Центральной Азии, что позволило выявить ключевые аспекты их стратегий и взаимодействий в регионе. Анализ показал, что Россия, США, и Китай используют различные подходы для укрепления своих позиций в Центральной Азии, что влияет на политическую и экономическую динамику в регионе. Россия стремится сохранить и укрепить свое историческое влияние, акцентируя внимание на безопасности и экономическом сотрудничестве через региональные организации. Соединенные Штаты фокусируются на продвижении демократии и развитии энергетической независимости стран региона от России, а также на противодействии терроризму. Китай, с другой стороны, активно продвигает экономическое сотрудничество через инициативу «Один пояс, один путь», углубляя экономическую интеграцию и строя инфраструктуру, которая укрепляет его экономические и стратегические связи в Центральной Азии.

Исследование показало, что динамика внешнеполитических процессов в Центральной Азии значительно обусловлена внешними влияниями и внутренними aspirationами стран региона. Взаимодействие между центральноазиатскими государствами и ведущими державами формирует новый геополитический ландшафт, в котором каждая из ведущих держав старается использовать свои геополитические, экономические и культурные ресурсы для достижения стратегических целей. Это взаимодействие также подчеркивает значимость Центральной Азии как ключевого региона в новом мировом порядке, где переплетение глобальных и региональных интересов определяет текущие и будущие направления международных отношений.

Глава III Таджикистан во внешнеполитических ориентирах треугольника «Россия-Китай-США»

3.1. Таджикистан во внешнеполитическом процессе КНР

В главе посвящена анализу внешнеполитическая ориентация Таджикистана в контексте взаимодействия с тремя ключевыми ведущими державами — Россией, Китаем и Соединенными Штатами Америки. Исследование фокусируется на определении того, как Таджикистан адаптируется и реагирует на многоуровневые геополитические стратегии этих держав, каждая из которых оказывает значительное влияние на региональную политику и экономическое развитие. Особенностью данной главы является углубленное изучение стратегического положения Таджикистана в Центральной Азии, его роли в геополитических процессах, а также взаимодействия с основными мировыми игроками, что является ключевым для понимания текущих и будущих ориентаций внешней политики страны.

В данной главе будет проведен анализ последствий глобализации, изменений в мировом порядке и региональных конфликтов, которые существенно влияют на политический ландшафт Центральной Азии. Рассмотрение внешнеполитических стратегий Таджикистана дает возможность оценить, как страна использует свои дипломатические и экономические ресурсы для укрепления суверенитета, обеспечения национальной безопасности и продвижения своих интересов на международной арене. Это исследование также подчеркивает важность многостороннего сотрудничества Таджикистана с Россией, Китаем и США, их влияние на региональную стабильность и перспективы мирного развития в условиях новой геополитической реальности.

Анализируя Таджикистан во внешнеполитических ориентирах треугольника «Россия-Китай-США», можно прийти к выводу, что история

внешнеполитического анализа (ВПА) занимает ключевое место в структуре современных глобальных отношений. ВПА представляет собой уникальную дисциплину в рамках политического анализа, обогащенную глубоким пониманием исторических предпосылок и основополагающих принципов. Для осмысления целей и функций ВПА необходимо изучить не только исторические корни классического политического анализа, но и его базовые принципы.

Современный политический анализ опирается на концепцию критического мультиплицизма, подчёркивая необходимость многоаспектного подхода к анализу. Этот подход включает в себя разнообразие методологий, инструментариев, источников информации и каналов коммуникации для всестороннего изучения политических процессов. Аналитики, стремящиеся к глубокому пониманию политики, должны учитывать множество факторов, включая хронологию событий и социально-политические контексты.

Усложнение общественно-политических проблем и демократизация процессов принятия решений, в которых активное участие принимают не только государственные структуры, но и негосударственные акторы, такие как группы давления, общественные объединения и местные сообщества, требует применения многомерных аналитических подходов. Таким образом, глубина и многообразие методологий внешнеполитического анализа становятся ключевыми в обеспечении эффективного решения сложных международных вопросов.

Внешнеполитическая деятельность государства определяется его целенаправленными и стратегически обоснованными усилиями, направленными на влияние на международную арену в соответствии с национальными интересами, при помощи тщательно отобранных тактик и стратегий. Разнообразие форм и методов внешнеполитической деятельности отражает многогранность подходов к достижению этих целей, подчеркивая важность гибкости и адаптивности в международных отношениях.

В условиях глобализации и быстро меняющейся международной обстановки политическая динамика Центральной Азии претерпевает значительные изменения. Несмотря на относительно стабильный политический климат в настоящее время, долгосрочные перспективы развития региона остаются неопределенными. Эта неопределенность в значительной степени обусловлена воздействием глобальных событий, которые оказывают существенное влияние на геополитическую обстановку, политическую стабильность и экономическое развитие государств Центральной Азии.

Анализируя мнения ряда экспертов, можно утверждать, что геополитические интересы ведущих держав играют ключевую роль в формировании политического ландшафта региона. В то же время, политические, географические и национальные интересы стран Центральной Азии зачастую не находят равнозначного отражения на повестке международных отношений, доминируемой интересами ведущих держав. Это создает дополнительные сложности в понимании и прогнозировании будущего развития региона, подчеркивая необходимость более глубокого и многогранного анализа международных и региональных взаимодействий.

В современной международной арене каждое государство стремится к укреплению своей государственной независимости и внешней политики, акцентируя внимание на реализации жизненно важных национальных интересов. Эффективность этих усилий в значительной мере определяется доступными внутренними ресурсами страны, которые лежат в основе ее достижений в защите собственности и национальных интересов. Политическая независимость выступает как центральный элемент стратегических устремлений страны, отражая уровень ее социально-экономического развития и способность обеспечивать собственную безопасность и стабильность, необходимые для процветания нации.

Политическая независимость, являясь исторической целью каждой нации, требует от государства не только самостоятельного мышления и

стратегического планирования, но и создания условий для стабильности и безопасности. Эти условия служат основой для достижения и поддержания процветания нации. Для эффективного укрепления политической независимости необходимо комплексное развитие различных сфер общества, включая экономику, социальную сферу, правовую систему, государственное управление и культуру²⁰⁹. Как правильно подчеркивает один из авторов, усиление политической роли и независимости страны требует всестороннего подхода к развитию этих аспектов, что в совокупности формирует прочную основу для независимости и международного признания²¹⁰.

После обретения независимости Таджикистан активно занялся реализацией приоритетных направлений своей внешней политики, установив дипломатические отношения с множеством стран мира. В первые годы после получения государственного суверенитета, страна переживала гражданский конфликт, что отрицательно сказалось на её имидже как на стабильном участнике международных отношений, в свете существовавших угроз политической безопасности и стабильности. Однако, благодаря значительным усилиям Комиссии по национальному примирению и вкладу Лидера нации, Президента Эмомали Рахмона, Таджикистан смог преодолеть эти вызовы и занял свое достойное место в международном сообществе. На данный момент, Таджикистан признан 192 странами мира и восстановил дипломатические отношения со более 181 из них, активно участвуя в работе 51 международной и региональной организации, в том числе международных финансовых институтов. Этот этап в истории Таджикистана подчеркивает важность международного признания и дипломатического взаимодействия для обеспечения политической стабильности и безопасности на пути к национальному прогрессу.

После распада Советского Союза и возникновения новых независимых государств в Центральной Азии, Китай значительно активизировал свою

---

²⁰⁹Зокиров Г.Н. Истиклолияти сиёсӣ. – Душанбе: Деваштич, 2006. – С.115-117.

²¹⁰Махмадов А.Н. Истиклоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдории миллӣ. Монография / А.Н. Махмадов. – Душанбе: «Эр-граф», 2016. – С.32.

внешнеполитическую деятельность в отношении Таджикистана. В научном сообществе существуют различные интерпретации первоначальных целей и стратегий этой активизации со стороны Китайской Народной Республики. Анализ, проведенный Л. Суинтоном²¹¹, указывает на то, что усиление позиций Китая в Таджикистане во многом обусловлено стремлением воспользоваться ослаблением влияния России в регионе после дезинтеграции Советского Союза. По мнению Суинтона, Пекин стремился укрепить свои позиции, исходя из изменившихся геополитических реалий.

В то же время, другие исследователи, включая Ф. Чанга и Р. Ковальского²¹², предлагают альтернативный взгляд, согласно которому ключевым мотивом китайской политики в Таджикистане являются внутренние интересы Китая, направленные на обеспечение безопасности своих граничащих территорий, в частности Синьцзян-Уйгурского Автономного Района (СУАР), а также на удовлетворение растущих потребностей Китая в энергетических ресурсах, таких как нефть и газ, из региона Центральной Азии.

Таким образом, анализ внешнеполитической активизации Китая в Таджикистане демонстрирует многослойность интересов Пекина, включающую как стремление использовать региональные изменения в свою пользу, так и фокус на укреплении своей внутренней безопасности и энергетической независимости.

Республика Таджикистан активно адаптирует и формирует приоритеты своей внешней политики, исходя из национальных целей и стратегических интересов. В условиях быстро меняющегося геополитического и геоэкономического ландшафта мирового сообщества, Таджикистану необходимо гибко реагировать на эти изменения, регулярно пересматривая и адаптируя свои внешнеполитические ориентиры. Эти приоритеты могут меняться в зависимости от характера и уровня взаимоотношений с другими

---

²¹¹ Swinton L and Kerr D. China, Xinjiang and transnational security of Central Asia // Critical Asian Studies. 2008. №41(1). P.113-142.

²¹² Chanf F.K. China's Central Asia power and problems. Orbis, 1997. №41(3). P.401-425.

государствами или группами государств, международными и региональными организациями, а также в ответ на потребности национальной безопасности и развития.

Ускоренное геоэкономическое развитие и динамика мировой экономики подчеркивают важность экономического прогресса и усиливают роль экономических факторов в ключевых аспектах международных отношений. В этом контексте, активное и целенаправленное применение инструментов экономической дипломатии для достижения национальных и стратегических целей становится одним из ведущих направлений внешней политики Таджикистана²¹³. Эффективная экономическая дипломатия позволяет Таджикистану не только укреплять своё международное положение, но и способствовать устойчивому экономическому развитию, улучшению благосостояния населения и обеспечению национальной безопасности.

Впечатляющие достижения экономических реформ в Китае во второй половине XX века закрепили за страной статус значительной экономической и политической силы на международной арене. Будучи третьей по величине страной в мире после России и Канады, Китай установил плотные связи со многими своими соседями, включая Таджикистан. Реформы кардинально ускорили развитие китайской экономики, обеспечивая среднегодовой рост на уровне около 10%. За последние три десятилетия ВВП Китая возрос в восемь раз, что позволило стране выйти на мировое лидерство в производстве ключевых сельскохозяйственных и промышленных товаров, включая зерно, мясо, яйца, хлопок и хлопчатобумажные ткани, а также в добыче угля.

Для Таджикистана развитие отношений с Китаем является стратегическим приоритетом внешней политики. Душанбе видит в Китае не только дружественное государство, но и надежного стратегического партнера, способного сыграть ключевую роль в укреплении экономического

---

²¹³Концепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон <https://mfa.tj/tg/main/view/4255/konsepsiyai-sijosati-khorijii-jumhurii-tojikiston/> / (дата обращения: 24.06.2023).

и социального развития республики на международной арене. Таджикистан и Китай поддерживают активный диалог на высшем уровне, что способствует углублению двустороннего сотрудничества. Основой для этого служит эффективно разработанная правовая база, охватывающая широкий спектр сфер взаимодействия, от экономики до безопасности.

Установление дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан в январе 1992 года стало значимым событием в истории двусторонних отношений. С подписанием соответствующей декларации 4 января 1992 года, обе стороны обязались развивать связи на принципах дружбы, взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, отказа от агрессии, невмешательства в внутренние дела, равенства, взаимной выгоды и мирного сосуществования. Это заявление заложило фундамент для дальнейшего углубления и расширения двустороннего сотрудничества в различных областях.

Официальное признание Душанбе правительства Китайской Народной Республики как единственной законной власти на всей территории Китая, включая Тайвань как неотъемлемую часть страны, подчеркнуло стремление Таджикистана к укреплению доверительных и уважительных отношений с Китаем²¹⁴. Такой шаг также отражает признание важности принципа "одного Китая" в международных отношениях и поддержку Таджикистаном территориальной целостности и суверенитета Китая.

Эти начальные шаги заложили основу для последующего развития многоаспектного партнерства между двумя странами, охватывающего экономическое сотрудничество, безопасность, культурные и образовательные обмены, и способствовали укреплению региональной стабильности и развития.

Правовая основа двусторонних отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой является внушительной и

---

²¹⁴Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. дисс. д.п.н. Москва-2016.с.135.

многоаспектной, включая более 200 контрактов и соглашений, охватывающих широкий спектр сфер взаимодействия. Среди ключевых документов стоит выделить Совместную декларацию об основных принципах отношений, подписанную в Пекине 9 марта 1993 года. Этот документ закладывает фундаментальные принципы взаимоотношений, такие как взаимное уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела и стремление к мирному сосуществованию.

Соглашение об автомобильном транспорте, заключенное в 1999 году, и соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных районах, подписанное главами Таджикистана, Китая, России, Киргизии и Казахстана 24 апреля 1997 года в Москве, подчеркивают стремление стран к укреплению безопасности и развитию взаимовыгодного сотрудничества.

Значимость этих отношений подтверждается и постоянным обновлением правовой базы, что демонстрируется подписанием 17 межправительственных и межведомственных документов в 2008 году и достижением общего количества документов до 118 к январю 2009 года²¹⁵. Особое место занимает Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный 15 января 2007 года в Пекине, который является важнейшим шагом в укреплении стратегического партнерства между двумя государствами.

Это устойчивое правовое поле способствует не только развитию двусторонних отношений в различных областях, но и служит важным фактором региональной стабильности, открывая новые горизонты для совместных инициатив и проектов, направленных на достижение взаимной выгоды и общего благополучия.

Динамика торговых отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Таджикистан с начала 1990-х годов до 2008 года свидетельствует о значительных колебаниях и последующем укреплении

---

²¹⁵Посол Таджикистана в Китае об итогах таджикско-китайского сотрудничества в 2008 году // Международное радио Китая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2009/01/24/1s274971.htm>. (дата обращения: 24.06.2022).

экономических связей между двумя странами. С момента установления дипломатических отношений в 1992 году общий объем торговли составил скромные 2,75 миллиона долларов, с преобладанием экспорта из Китая. Однако уже к 1993 году наблюдался резкий рост товарооборота до 12,36 миллиона долларов, демонстрируя потенциал двусторонних торговых отношений. Тем не менее, в 1994 году произошло значительное снижение объема торговли более чем на 74%, что могло быть обусловлено различными внешними и внутренними факторами, влияющими на экономики обеих стран. Однако уже в 1995 году товарооборот между странами вновь показал значительный рост, составив 23,8 миллиона долларов, что указывает на восстановление и укрепление экономических связей.²¹⁶

Следующие годы характеризовались колебаниями в объеме двусторонней торговли, однако общая тенденция указывала на постепенное увеличение торгового оборота и укрепление экономических отношений. К 2008 году товарооборот между Китаем и Таджикистаном достиг более чем 1,25 миллиарда долларов, что свидетельствует о значительном углублении экономического взаимодействия. Китай на тот момент утвердился как один из ключевых торговых партнеров и инвесторов Таджикистана, что подчеркивает важность двусторонних экономических отношений для обеих стран в контексте глобализации и региональной интеграции²¹⁷.

Этот анализ показывает, как изменения в мировой и региональной экономике, а также стратегические решения на уровне государственной политики могут влиять на динамику и развитие двусторонних экономических отношений, открывая новые возможности для сотрудничества и взаимного развития.

Большая часть товарообмена между Таджикистаном и Китаем происходит через Синьцзян-Уйгурский автономный округ, что подчеркивает географическую и экономическую связь между этими регионами. В

---

²¹⁶ Подробнее о товарообороте между Таджикистаном и КНР за 1992-2001 гг. см., напр.: China and Tajikistan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Op. cit.

²¹⁷ Chanf F.K. China's Central Asia power and problems. Orbis, 1997. №41(3). P.401-425.

последние годы доля такой торговли составляет значительную часть – до 72% от общего объема торговли между Китаем и Таджикистаном²¹⁸. Это свидетельствует о важности взаимодействия с приграничными регионами в укреплении экономических отношений между странами.

В 2010 году товарообмен между Таджикистаном и Китаем достиг 685,2 млн долларов, что составило почти 17,8% от общего объема внешней торговли Таджикистана, выдвинув Китай на второе место среди торговых партнеров страны, уступая только России²¹⁹. В 2011 году этот показатель сохранялся на высоком уровне с товарооборотом более 660 млн долларов, подтверждая статус Китая как ключевого экономического партнера Таджикистана. Динамика внешнеторговых отношений между двумя странами продолжала развиваться и в последующие годы, демонстрируя стабильный рост объема товарообмена, что достигло около 670 млн²²⁰ долларов в 2012 году и 770 млн²²¹ долларов в 2014 году.²²² Такие показатели еще раз подтверждают значимость Китая для экономики Таджикистана и взаимную заинтересованность стран в дальнейшем развитии и углублении двусторонних экономических связей.

Этот тренд укрепления торговых отношений между Таджикистаном и Китаем не только способствует экономическому развитию Таджикистана, но и открывает новые возможности для сотрудничества в различных сферах, включая инвестиции, технологии и инфраструктурные проекты, что в целом способствует укреплению стабильности и процветания в Центральноазиатском регионе.

---

²¹⁸ Отношения между Китаем и Таджикистаном выросли из саженца в большое дерево // ChinaOrg [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_4.htm (дата обращения: 24.06.2023).

²¹⁹ Подробнее о товарообороте между Таджикистаном и КНР за 1992-2001 гг. см., напр.: China and Tajikistan // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Op. cit.

²²⁰ Попов Д. С. Центральная Азия во внешней политике США. 1991–2016 гг. - М.: РИСИ, 2016. Стр.42.

²²¹ Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь-декабрь 2012 года // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе. - 2013. - С. 225, 226.

²²² Социально-экономическое положение Республики Таджикистан за январь – декабрь 2014 года // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. - Душанбе. - 2015. - С. 242.

В последние годы экономические отношения между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой значительно углубились, что нашло отражение в объеме кредитования, предоставляемого Китаем Таджикистану. Статус Таджикистана как ведущего получателя кредитных средств от Китая в Центральноазиатском регионе подчеркивает важность двусторонних экономических связей. По данным источников, Таджикистан получил более 70% от общей суммы кредитов, выделенных Китаем государствам-членам Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), что составляет \$634 млн из \$900 млн²²³.

Китай, занимая позицию крупнейшего кредитора Таджикистана, играет ключевую роль в финансировании различных инфраструктурных и развивающих проектов в стране. Это сотрудничество способствует укреплению экономического развития Таджикистана, одновременно увеличивая его внешний долг. По состоянию на начало января 2012 года, общий объем внешнего долга Таджикистана достиг более \$2 млрд, из которых значительная часть, \$878,47 млн, приходится на Экспортно-кредитный банк Китая²²⁴.

Эта тенденция отражает более широкий глобальный паттерн (или модель кредитования) кредитования со стороны Китая, направленный на укрепление своего влияния в Центральной Азии и других регионах мира через экономическое сотрудничество и инвестиции в инфраструктуру. Однако это также вызывает вопросы относительно устойчивости внешнего долга Таджикистана и его способности к обслуживанию такого объема долговых обязательств перед крупнейшим кредитором.

Создание совместного предприятия ООО «Дюк» в Шахритузском районе в сентябре 2013 года стало важным шагом в укреплении

---

²²³ Двадцатилетие добрососедства и дружбы // Бизнес и политика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gazeta-bip.net/society/3596-dvadcatiletie-dobrososedstva-i-druzhby> (04.01.20224)

²²⁴ Китай намерен наращивать экономическое сотрудничество с Таджикистаном // Avesta.tj [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.avesta.tj/business/11360-kitay-nameren-naraschivat-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-s-tadzhikistanom.html> (дата обращения: 24.06.2023).

экономического сотрудничества между Таджикистаном и Китайской Народной Республикой, особенно в агропромышленном секторе. Инициатива по разведению и переработке шелка, реализованная на основе современных китайских технологий и поддержанная безвозмездной помощью Китая в размере 290²²⁵ тысяч долларов, демонстрирует взаимный интерес к развитию и углублению практического взаимодействия.

Активное сотрудничество в сфере культуры и образования является еще одной важной составляющей двусторонних отношений. Значительный рост числа таджикских студентов, обучающихся в Китае, отражает укрепление культурных и академических связей между странами. Рост численности таджикских студентов в китайских вузах с 539 в 2009 году до 923 в 2010/2011 учебном году и увеличение количества студентов, обучающихся за счет государства и за свой счет до 400 и около 1000 соответственно к концу 2011 года²²⁶, подчеркивает интерес молодежи Таджикистана к получению образования в Китае.

Создание центров обучения китайскому языку в Таджикистане укрепляет культурные связи и способствует более глубокому пониманию и уважению культурных традиций и научных достижений друг друга.

В контексте сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Республике Таджикистан необходимо активизировать взаимодействие не только с Китайской Народной Республикой, но и с другими членами организации для достижения общих целей, заложенных в уставных документах ШОС. Это позволит не только укрепить региональную безопасность и стабильность, но и способствовать экономическому развитию и культурному обмену между государствами-участниками.

---

²²⁵Отношения между Китаем и Таджикистаном выросли из саженца в большое дерево // China.org [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-01/04/content_24321646_5.htm (дата обращения: 24.02.2024).

²²⁶Золотой ключ к лучшему пониманию Китая <http://russian.people.com.cn/n3/2021/1123/c31517-9923128.html> (дата обращения: 24.06.2023).

Инициатива Республики Таджикистан по возглавлению Совещания по сотрудничеству и мерам доверия в Азии (СВМДА) в период 2018-2020 годов отражает стремление страны к активной роли в региональных и международных процессах, направленных на укрепление мира, безопасности и сотрудничества²²⁷. Обращение в Министерство иностранных дел Китая с таким предложением подчеркивает интерес Таджикистана к глубокому и плодотворному диалогу с Китаем и другими партнерами по ШОС в рамках широкого спектра вопросов, относящихся к безопасности и развитию региона.

Такой подход способствует не только укреплению двусторонних отношений Таджикистана с Китаем и другими странами ШОС, но и выстраиванию эффективной многосторонней платформы для обсуждения и решения актуальных проблем, стоящих перед странами Центральной Азии и всего евразийского региона. Успешное председательство Таджикистана в СВМДА может стать важным вкладом в развитие региональной дипломатии и демонстрацией ответственного подхода страны к решению общих вызовов и угроз.

Политическое взаимное доверие играет ключевую роль в укреплении отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, служа крепким фундаментом для их всестороннего стратегического партнерства. Обе страны демонстрируют приверженность поддержке важнейших аспектов суверенитета, безопасности и территориальной целостности друг друга, что отражает глубокое уважение к взаимным интересам и обязательствам.

Таджикистан и Китай считают укрепление двусторонних отношений одним из главных приоритетов своей внешней политики, что подтверждается активным развитием добрососедских связей и стратегического партнерства.

---

²²⁷Таджикистан и Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнерству. Под общей редакцией: Академика Академии наук Республики Таджикистан Назарова Талбака Назаровича. Руководители редакционной коллегии: Кодирзода Диловар, Бахриддин, Ван Фушэн, Чэнь Фужун., Душанбе . Эр-граф. 2019. С.272.

Это сотрудничество охватывает широкий спектр сфер, включая экономику, безопасность, культурный обмен и образование, и продолжает развиваться с каждым днем, открывая новые горизонты для обоих государств.

Развитие этих отношений в рамках концепции сотрудничества и развития не только способствует укреплению региональной стабильности и процветания, но и играет важную роль в продвижении многополярного мира и международного сотрудничества. В этом контексте, Таджикистан и Китай продемонстрировали, что глубокое и взаимовыгодное партнерство может служить успешным примером международных отношений, основанных на взаимном уважении, доверии и стремлении к общему развитию.

3.2. Сотрудничество Таджикистана и США в условиях формирования мирового порядка

В контексте глобализации и изменений в мировой политической арене, произошедших в конце XX века, распад Советского Союза оказал значительное влияние на геополитическую карту, приведя к появлению новых суверенных государств в Центральной Азии. Этот процесс не только создал новые вызовы для этих стран, связанные с необходимостью построения собственных государственных институтов и экономик, но и открыл перед мировым сообществом новые возможности для сотрудничества и взаимодействия.

Приоритеты США в Центральной и Южной Азии, озвученные бывшим помощником госсекретаря США Р. Блейком²²⁸, подчеркивают стратегическую значимость этого региона как перекрестка ведущих цивилизаций и культур. Уникальное географическое положение Центральной Азии, связывающее важнейшие мировые державы, делает регион важным игроком в мировой политике и экономике.

---

²²⁸ Obama Administration's Priorities in South and Central Asia. Robert O. Blake, Jr. Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs. Houston, TX. January 19, 2011.

США, признавая растущую роль Центральноазиатских стран в международных отношениях, стремятся развивать с ними сотрудничество в различных сферах, включая безопасность, экономическое развитие, укрепление демократии, и борьбу с терроризмом. Это сотрудничество направлено на поддержание стабильности в регионе, укрепление суверенитета и независимости государств, а также на продвижение общих интересов в обеспечении мира и процветания.

В этом контексте Соединенные Штаты Америки воспринимают страны Центральной Азии не только как объекты внешней политики, но и как активных участников международного сообщества, способных вносить значимый вклад в решение глобальных проблем и вызовов.

За прошедшие более трех десятилетий отношения между высокопоставленными чиновниками США и Таджикистана характеризовались отсутствием прямых взаимных государственных и официальных визитов, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития и углубления дипломатических связей. Тем не менее, Соединенные Штаты активно способствуют развитию демократии и рыночной экономики в Таджикистане через финансирование широкой сети общественных, информационных и гуманитарных организаций. Эти организации, начав свою деятельность с начала 90-х годов, играют значительную роль в социально-экономическом развитии республики, способствуя укреплению основ демократического государства и открытого общества.

Геополитическое позиционирование Республики Таджикистан на арене мировой политики, особенно в контексте отношений с Соединенными Штатами Америки, начало складываться с конца 1991 года, когда Вашингтон официально признал независимость страны. Этот момент знаменовал начало новой эпохи в дипломатических отношениях между двумя государствами, подчеркнув стремление Таджикистана к установлению и развитию многопланового партнерства с США на основе взаимной выгоды. Важность данного партнерства подтверждается в Концепции внешней политики

Республики Таджикистан²²⁹, где Душанбе выражает готовность к развитию отношений с учетом значимой роли и влияния США в мировой политике и экономике.

Отношения между Республикой Таджикистан и Соединенными Штатами Америки охватывают множество аспектов, включая экономическое сотрудничество, помощь в области безопасности, развитие демократии, образование и культурный обмен. С начала установления дипломатических отношений после обретения Таджикистаном независимости, двусторонние связи постоянно развивались и углублялись.

Интерес Соединенных Штатов Америки к Таджикистану и, более широко, к Центральной Азии обусловлен рядом ключевых факторов, среди которых важную роль играют геополитическое положение региона и взаимоотношения с другими странами. Анализ Дороншоевой Н. Ш. подчеркивает два основных аспекта, определяющих подход американской дипломатии к Таджикистану:

1. Географическая близость к Исламской Республике Афганистан: У Таджикистана самая протяженная граница с Афганистаном среди постсоветских стран Центральной Азии, что делает его стратегически важным для США в контексте вопросов безопасности, борьбы с терроризмом и наркотрафиком. Стабильность в Таджикистане напрямую влияет на обстановку в соседнем Афганистане и, следовательно, на интересы США в регионе.

2. Союзнические отношения Таджикистана с Россией: Тесные связи Таджикистана с Россией также важны для США, учитывая стратегическое соперничество между Вашингтоном и Москвой. В этом контексте США заинтересованы в развитии отношений с Таджикистаном, чтобы

---

²²⁹Концепция внешней политики Республики Таджикистан. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 г. № 332 // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://mfa.tj/?l=ru&art=1072> .. (дата обращения: 24.01.2024).

поддерживать баланс влияния в Центральной Азии и предотвращать возможное одностороннее доминирование России в регионе.²³⁰

Появление новых геополитических акторов в Центральной Азии, таких как Китай, Япония, Индия, Пакистан, Иран, Турция и ОАЭ, делает регион ареной сложного взаимодействия интересов. В этом контексте политика США в отношении Таджикистана и других центральноазиатских стран направлена на сбалансированное участие в региональных процессах, содействие стабильности, экономическому развитию и укреплению демократических институтов.

Важно, что США стремятся к конструктивному сотрудничеству с Таджикистаном, учитывая его уникальное геополитическое положение и потенциал влияния на обеспечение региональной безопасности и сотрудничества в Центральной Азии, что в свою очередь способствует достижению широких международных целей.

Геополитическая ориентация Таджикистана в отношениях с Соединенными Штатами Америки прошла через три значимых этапа, отражающих динамику международных отношений и изменения в региональной и глобальной безопасности. На первом этапе (1991-2001), начало межгосударственного диалога между Таджикистаном и США было заторможено из-за внутренней гражданской войны в Таджикистане, что задержало продвижение двусторонних отношений. Второй этап (2001-2014) характеризовался активизацией сотрудничества на фоне военных действий США в Афганистане, при этом внимание США к Таджикистану значительно возросло в контексте обеспечения безопасности в Афганистане и Центральной Азии. Третий этап начался с 2014 года и получил новое развитие после 2021 года, когда после вывода американских войск из Афганистана и на фоне кризиса на Украине произошли значительные изменения в системе международных отношений. США уделили

---

²³⁰ Дороншоева Н.Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США. Дисс. ... кандидата политических наук по специальности: 23.00.04.. Душанбе – 2020. С.34.

обновленное внимание странам Центральной Азии, особенно Таджикистану, в рамках формата «Центральная Азия + США 5+1», что подчеркнуло стремление Вашингтона к укреплению связей с регионом и отражало адаптацию внешней политики США к новым геополитическим реалиям.

Основная часть международных проектов в Таджикистане находится под эгидой Агентства США по международному развитию (USAID), которое играет ключевую роль в поддержке социально-экономического развития республики. Наличие странового представителя USAID в Душанбе, подчиняющегося региональному офису в Алматы, подчеркивает стратегическую важность Таджикистана в региональной политике США. С 2001 года при посольстве США в Республике Таджикистан функционирует Демократическая комиссия, задача которой — распределение небольших грантов, финансируемых из федерального бюджета США через Национальный фонд демократии. Это свидетельствует о стремлении Вашингтона поддерживать демократические процессы и гражданское общество в стране.

Существенная часть американских грантов в Таджикистане распределяется через западные неправительственные организации, организации гражданского общества и средства массовой информации. Присутствие таких организаций, как Фонд Сороса, Радио Озоди, Институт войны и мира, Фонд Евразия и Интерньюс²³¹, свидетельствует о многогранной поддержке, направленной на укрепление демократических институтов, развитие свободы слова и повышение общественного осведомленности в Таджикистане. Эти усилия не только способствуют демократизации и экономическому развитию, но и укрепляют связи между Таджикистаном и международным сообществом, в частности с Соединенными Штатами.

---

²³¹Папов Д.С. Двусторонние отношения США и Таджикистана на современном этап//Проблемы национальном стратегии, 2018. - №5(50). - С.39.

Роль США и их агентств, таких как USAID, а также взаимодействие с международными и региональными неправительственными организациями в Таджикистане, является важным фактором в процессах демократического развития, укрепления гражданского общества и продвижения рыночных реформ. Эти усилия подчеркивают стремление к созданию устойчивого развития и поддержке Таджикистана на его пути к демократии и экономическому процветанию.

Финансовая поддержка Вашингтона в Республике Таджикистан, осуществляемая через различные каналы, включая программы международного образования и культурные инициативы, является заметным вкладом в социально-экономическое развитие страны. Программы обмена, такие как Фулбрайт, Хамфри, FLEX, UGRAD, TEA, играют ключевую роль в укреплении образовательных и культурных связей между Таджикистаном и США, способствуя повышению квалификации специалистов и обмену знаниями. Американские уголки, расположенные в различных городах Таджикистана, включая Душанбе, Худжанд, Куляб, Хорог, Бохтар и Гарм, служат центрами доступа к образовательным ресурсам, информации о США и площадками для культурного обмена.

С 1991 года общий объем финансирования, предоставленного USAID в Таджикистан, превысил 450 миллионов долларов, что подчеркивает долгосрочные обязательства США по поддержке устойчивого развития республики. В 2018 году объем финансирования от USAID составил 23,6 миллиона долларов, а вклад Фонда национальной демократии в том же году достиг 335 тысяч долларов²³². Эти инвестиции, хотя и различаются по масштабу, вносят значительный вклад в развитие демократии, образования, здравоохранения и экономического роста в Таджикистане.

---

²³² U.S. Overseas Loans and Grants Obligations and Loan Authorizations July 1, 1945 –September 30, 2016 // USAID. 2017. P. 176. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/pbaah600.pdf; U.S. Foreign Aid by Country // USAID. 2018. URL: https://explorer.usaid.gov/cd/TJK?Fiscal_year=2017&implementing_agency_id=1&measure=Obligations (дата обращения: 10.04.2023.).

Такие финансовые вложения отражают не только интерес США в поддержке стабильности и прогресса в Центральной Азии, но и признание важности Таджикистана как стратегического партнера в регионе. Инвестиции в образование и культурный обмен способствуют укреплению международных отношений на уровне народов, обеспечивая долгосрочную основу для развития взаимопонимания и сотрудничества между странами.

В последние годы наблюдается сдвиг фокуса американской грантовой поддержки в Таджикистане в сторону неполитических проектов, особенно в областях здравоохранения и сельского хозяйства. Это изменение подхода отражает признание необходимости решения непосредственных социально-экономических задач, стоящих перед республикой, и подчеркивает стремление США оказывать поддержку в областях, имеющих критическое значение для улучшения условий жизни населения и устойчивого развития страны.

Несмотря на то, что по масштабам экономики и географическому положению Таджикистан не занимает центральное место в глобальных интересах США, внимание, уделяемое стране в рамках американской внешней помощи, свидетельствует о признании её важности как стратегического партнера в регионе Центральной Азии. Объем торговли между Таджикистаном и США в 2017 году, достигший 17,9 миллиона долларов²³³, хотя и не велик, тем не менее, отражает экономические связи между странами.

Таджикистан выделяется как лидер среди стран Центральной Азии по объему получаемой американской помощи, что подчеркивает особую роль страны в региональной политике США и интерес Вашингтона в поддержке стабильности и развития в этом стратегически важном регионе. Американская помощь, направленная на улучшение здравоохранения и развитие сельского хозяйства, не только способствует укреплению

---

²³³ Counternarcotic Programs. Central Eurasia // Security Assistance Monitor. 2018. April. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securityassistance.org/data/country/military/country/1996/2016/isdrug/Central%20Eurasia> (дата обращения: 2.04.2023г.).

экономического потенциала Таджикистана, но и углубляет двусторонние отношения, лежащие в основе стратегического партнерства между двумя странами.

В контексте изучения геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии, Республика Таджикистан выделяется как ключевой реципиент американской помощи, направленной на борьбу с наркотрафиком и укрепление региональной безопасности. В 2017 году Соединенные Штаты Америки аллокировали более 200 миллионов долларов на мероприятия по противодействию наркотическому бизнесу в Таджикистане²³⁴, что позволило республике занять лидирующую позицию среди стран Центральной Азии по объему получаемой поддержки в данной сфере. Такая значительная финансовая поддержка подчеркивает стратегическую роль Таджикистана в геополитических планах Вашингтона, направленных на снижение угрозы наркотрафика и укрепление стабильности в регионе.

Формирование таджикского миротворческого батальона в 2010 году с финансовой поддержкой Вашингтона, на которое было выделено около 8 миллионов долларов²³⁵, стало важным шагом в развитии миротворческого потенциала республики и ее вклада в глобальную безопасность. Инвестиции в размере 1,3 миллиона долларов в оснащение образовательной базы в Тоджбате и Фахрабаде в 2018 году, а также регулярная отправка офицеров Национальной гвардии на обучение в военные учебные заведения США²³⁶, демонстрируют долгосрочную стратегию Вашингтона по подготовке кадров и укреплению образовательной сферы в Таджикистане.

Кроме того, американская администрация активно вкладывается в развитие специализированных служб границы и таможни Таджикистана,

---

²³⁴ Data. Counternarcotic Programs. Central Eurasia // Security Assistance Monitor. 2018. April. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.securityassistance.org/data/country/military/country/1996/2016/isdrug/Central%20Eurasia> (дата обращения: 2.04.2023г.).

²³⁵ Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в северном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. дисс. д.п.н. Москва-2016.с.135.

²³⁶ U.S. Embassy Donates \$1.3 Million Living Quarters Complex to the Ministry of Defense in Fakhrobod. / <https://tj.usembassy.gov/pr-022218/> (дата обращения: 25.04.2023.).

контролирующих перемещение расщепляющихся и других опасных материалов, предоставляя системы сканирования, средства обучения и техническое обслуживание. В частности, Агентство по ядерной и радиологической безопасности Таджикистана получило значительную поддержку, включая инвестиции в размере 570 тысяч долларов²³⁷ в 2011 году на обновление лаборатории для калибровки дозиметрического оборудования.

Эти меры отражают комплексный подход США к сотрудничеству с Таджикистаном, направленный на борьбу с транснациональными угрозами и укрепление межгосударственного взаимодействия в области безопасности и образования. Финансовая и техническая поддержка Вашингтона играет ключевую роль в повышении потенциала Таджикистана как важного геополитического актора в Центральной Азии, что способствует укреплению региональной и глобальной стабильности.

Выводы. Анализируя геополитическую динамику Центральной Азии с акцентом на Республику Таджикистан, можно утверждать, что Таджикистан играет ключевую роль в региональных и международных отношениях, особенно в контексте своих взаимодействий со ведущими державами и региональными игроками. В условиях глобализации и изменяющихся международных уравнений власти, стратегическое положение и политическая ориентация Таджикистана подчеркивают его значимость в продвижении стабильности и безопасности в Центральной Азии. Внешняя политика Таджикистана, ориентированная на сотрудничество и укрепление связей как с традиционными, так и с новыми партнерами, способствует усилению его международного статуса и укреплению суверенитета. Таджикистан активно развивает многосторонние дипломатические отношения, стремясь к углублению региональной интеграции и экономического сотрудничества, что подчеркивает его стратегическую роль в обеспечении мира и стабильности в Центральной Азии.

---

²³⁷Агентства по ХБРЯ безопасности НАНТ https://cbm.tj/lang_ru/static_page.php?id=61 (дата обращения: 2.01.2024г.).

3.3. Стратегические интересы и политика безопасности России в Таджикистане

В период гражданской войны Республика Таджикистан столкнулась с серьёзными трудностями в реализации своей внешней политики, ограниченной возможностью действовать на международной арене. Тем не менее, именно этот кризисный период положил начало формированию основ международных отношений Таджикистана. Важным этапом стало подписание соглашения об установлении мира и национального согласия, которое способствовало мирному процессу и заложило фундамент для дальнейшего развития внешних связей Таджикистана с ключевыми международными и региональными организациями, такими как ООН, ОБСЕ, а также с Российской Федерацией, государствами СНГ, Афганистаном, Ираном и Пакистаном. В этот критический период были заключены первые международные договоры и соглашения, целью которых было не только прекращение военных действий, но и устранение последствий конфликта. Это подчеркивает значимость международной поддержки и дипломатии в процессе национального восстановления и мирного развития страны, открывая новую страницу в истории внешнеполитических отношений Таджикистана.

С началом XXI века Таджикистан, утвердившийся как полноправный участник системы международных отношений, сосредоточил свои усилия на развитии различных аспектов социальной жизни с целью повышения своего статуса в ведущих рейтингах. Для достижения этой цели страна активизировала как двусторонние, так и многосторонние формы сотрудничества с иностранными государствами и международными организациями. Особенностью данного периода стало то, что реализация национальных интересов через внутреннюю и внешнюю политику была определена как ключевой элемент стратегии формирования государственного имиджа Таджикистана.

В ответ на геополитические и региональные вызовы, Таджикистан ощутил необходимость в разработке и утверждении собственной концепции внешней политики. Этот процесс был инициирован Президентом Эмомали Рахмоном, и в сентябре 2002 года была принята Концепция внешней политики Таджикистана. Этот стратегический документ определил основные направления и методы реализации внешнеполитической стратегии страны, акцентируя внимание на миролюбивом и многостороннем подходе к межгосударственным отношениям, основанных на взаимном уважении суверенитета и учете национальных интересов всех участников.²³⁸

При разработке концепции особое внимание было уделено укреплению позиций Таджикистана в системе международных отношений, что подразумевало не только стремление к максимально выгодному сотрудничеству, но и подчеркивание важности создания привлекательного образа страны на международной арене. Этот стратегический документ стал важным шагом на пути к укреплению международного статуса Таджикистана, открывая новые перспективы для его интеграции в глобальное сообщество.

В 2003 году, опираясь на стратегические ориентиры, заложенные в программном документе внешней политики, Республика Таджикистан приняла курс на политику «открытых дверей». Этот стратегический выбор позволил Таджикистану значительно укрепить свои позиции на международной арене, способствуя эффективному решению глобальных проблем и нахождению баланса между национальными интересами и международными обязательствами. Применение политики открытых дверей оказало весомое положительное воздействие на международный имидж страны, усилив роль многосторонней дипломатии в её внешнеполитической деятельности и повысив эффективность механизмов формирования государственной репутации.

---

²³⁸ Эмомали Рахмон озвучил основные направления внешней политики Таджикистана [электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181226/1027831672/tajikistan-rahmonnapravlenievнешnyaya-politika.html> (дата обращения: 25.11.2023)

Министерство иностранных дел Таджикистана в последующие годы демонстрировало высокую эффективность в реализации и продвижении нарисованной внешнеполитической линии, активно работая над укреплением и расширением двусторонних и многосторонних связей²³⁹. Успехи в развитии договорной базы и предпринятые шаги по формированию позитивного образа Таджикистана на международной арене свидетельствуют о стремлении страны к конструктивному диалогу и сотрудничеству с мировым сообществом, что, в свою очередь, способствует укреплению её международного статуса и привлекательности как надёжного партнёра.

Концепция внешней политики Таджикистана придаёт особое значение углублению сотрудничества с государствами Центральной Азии, подчёркивая стремление к продолжению и расширению долгосрочных, позитивных и конструктивных отношений, основанных на вековых традициях дружественного сосуществования народов региона. В рамках национальной стратегии развития страны на период до 2030 года²⁴⁰ особое внимание уделяется активизации процессов региональной экономической интеграции и созданию современной транзитной инфраструктуры международного уровня. Эти усилия направлены на преодоление географической изолированности Таджикистана, что в свою очередь способствует усилению конкурентоспособности национальной экономики и повышению её инвестиционной привлекательности. Такой подход демонстрирует осознание Таджикистаном значимости регионального взаимодействия как фактора устойчивого развития и процветания не только на уровне отдельно взятой страны, но и всего Центральноазиатского региона в целом.

---

²³⁹Выступление Министра иностранных дел Республики Таджикистан Хамрохона Зарифи на пресс-конференции по итогам деятельности Министерства иностранных дел Республики Таджикистан за 2008 год // Дипломатия Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2011. –С.334.

²⁴⁰Национальная стратегия – 2030. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/National%20Development%20Strategy-2030_ru.pdf (дата обращения: 22.07.2023)

В контексте постсоветского развития, установление конструктивных многоплановых отношений между независимыми государствами выступает как первостепенная задача, направленная на укрепление тесных связей через геополитическую ориентацию. Таджикистан, в числе других бывших советских республик, активно стремится к сотрудничеству с Россией — правопреемницей и продолжательницей Советского Союза, которая на сегодняшний день является наиболее развитым государством на постсоветском пространстве и одной из ведущих ведущих держав. Отметим, что Россия была одной из первых стран, признавших государственный суверенитет Таджикистана, сразу после Исламской Республики Иран, и начала развивать двусторонние отношения, опираясь на устоявшиеся принципы международного взаимодействия.

Дипломатические отношения между Таджикистаном и Россией были установлены в новых исторических условиях, характеризующихся изменениями на международной арене и внутри страны после распада Советского Союза, а именно 8 апреля 1992 года. Этот период стал началом новой эры в отношениях между двумя странами, которые описываются как дружественные и направленные на кооперацию. Взаимодействие Таджикистана и России в постсоветский период характеризуется стремлением к укреплению взаимовыгодных связей, что включает в себя экономическое сотрудничество, культурный обмен и совместное решение региональных и глобальных проблем.

На протяжении последних более 30 лет внешнеполитические отношения между Таджикистаном и Россией демонстрируют тенденцию к улучшению и укреплению, отражая динамичное развитие двустороннего сотрудничества. Особо важную роль в поддержке государственного суверенитета и территориальной целостности Таджикистана сыграла оказанная Россией материальная, а также военно-техническая помощь в период гражданской войны и после её завершения. Важным аспектом в процессе укрепления двусторонних отношений является решение

возникающих проблем через призму взаимопонимания и совместных усилий, что способствовало формальному признанию государственного суверенитета обеих стран друг другом. Россия оказала значительную поддержку в областях политики, экономики и военного сотрудничества, способствуя мирному урегулированию внутренних конфликтов в Таджикистане.

Подписанные около 100 официальных документов межгосударственного значения свидетельствуют о глубокой геополитической связи между Таджикистаном и Российской Федерацией. Эти документы заложили фундамент для разработки концепций и создания нормативной базы, обеспечивая адаптацию двусторонних отношений к меняющимся геополитическим условиям. Отличительной чертой этого периода является стремление к эффективному сотрудничеству, подтвержденному множеством соглашений, которые укрепили связи между странами и способствовали их взаимному развитию в новых международных реалиях.

С конца 1997 года до конца 2002 года наблюдалось значительное укрепление двустороннего сотрудничества между Таджикистаном и Россией, что привело к формированию нового направления политического взаимодействия между странами. С 2003 года и до настоящего времени этот период можно рассматривать как следующую фазу в развитии межгосударственных отношений, характеризующуюся акцентом на разработке концепции национальной безопасности Таджикистана, защите национальных интересов и определении приоритетов внешней политики страны. В этом контексте геополитические и военно-политические ориентиры Таджикистана, которые были чётко выражены в 1990-е годы, продолжили оставаться ключевыми даже после принятия стратегии многовекторной внешней политики в декабре 2002 года²⁴¹. Это свидетельствует о последовательности в подходах Таджикистана к

---

²⁴¹ Сайидзода З.Ш. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления её внешней политики (1991-2004 гг.): автореф. дисс. ... док. истор. наук. – Душанбе, 2016. [Электронный ресурс] URL: <http://net.knigi-x.ru/24istoriya/271496-1-> ... (дата обращения 2.09.2023).

формированию своих внешнеполитических приоритетов, подчеркивая стремление к сохранению устойчивости и предсказуемости в отношениях с Россией, при одновременном расширении горизонтов международного сотрудничества.

Практика последних двух десятилетий подчеркивает ключевую особенность современного этапа межгосударственных отношений между Таджикистаном и Россией, а именно – реализацию политики «открытых дверей». Эта политика способствовала тесному сотрудничеству в области подготовки и обучения высококвалифицированных специалистов для различных важных секторов жизни обоих государств. За последние двадцать лет в рамках межгосударственного сотрудничества Таджикистана и России было подписано и утверждено более двухсот значимых официальных документов, отражающих широкий спектр сфер взаимодействия – от экономики и образования до безопасности и культуры. Эти документы легли в основу создания устойчивых и взаимовыгодных отношений, подтверждая стремление обеих стран к дальнейшему углублению и расширению двустороннего партнёрства.

Геополитическая ориентация Таджикистана и перспективы развития его межгосударственных отношений с Россией подчёркивают взаимную выгоду и стратегическое партнёрство между этими странами. В современном мире, где межгосударственное взаимодействие играет ключевую роль в обеспечении национального развития, Таджикистан, подобно другим странам, стремится к углублению связей с Россией для обеспечения своего стабильного будущего. Тесное сотрудничество с Россией, являющейся традиционным стратегическим партнёром, представляется для Таджикистана важным шагом в ответ на вызовы глобализации, включая политические, экономические и военные аспекты.

Развитие долгосрочных и стабильных отношений с Россией требует стратегического подхода, основанного на многоуровневом балансе и многостороннем сотрудничестве как в двустороннем формате, так и в рамках

Содружества Независимых Государств (СНГ). Это подразумевает расширение границ взаимодействия и поиск новых форм взаимовыгодного партнёрства.

Учитывая глобальную и региональную роль России, для Таджикистана крайне важно продолжать укреплять и развивать традиционные связи с этой страной. При этом особое значение следует придавать углублению уже существующих отношений со стратегическим партнёром. Такой подход не только способствует укреплению государственного суверенитета и экономического развития Таджикистана, но и обеспечивает его более активное участие в региональных и глобальных процессах, что является ключевым фактором в условиях геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии.

Фундаментом для перспектив дальнейшего развития межгосударственных отношений между Таджикистаном и Россией служат официальные встречи на высшем уровне, в рамках которых подписываются ключевые документы — соглашения, контракты, меморандумы, определяющие направления двустороннего сотрудничества. Примером такого взаимодействия является официальный визит Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Москву 16-17 апреля 2019 года, в ходе которого было подписано 17 соглашений, охватывающих широкий спектр сфер — от безопасности до культуры и спорта. Эти договоренности отражают глубину и многообразие двусторонних связей.

Кроме того, важным пунктом сотрудничества стала VII Конференция по межрегиональному сотрудничеству Таджикистана и России, которая совпала с визитом таджикского лидера. На этом мероприятии делегации и представители деловых кругов двух стран обсудили экономическое сотрудничество и определили план действий на будущее. Среди подписанных документов — соглашения о сотрудничестве между АО «Российский экспортный центр» и Экспортным агентством Таджикистана, меморандумы и соглашения между министерствами и регионами обеих

стран, что подчеркивает стратегическую направленность и многогранность двусторонних отношений.

Эти встречи и подписанные в их рамках документы не только закрепляют уже существующие связи между Таджикистаном и Россией, но и открывают новые горизонты для сотрудничества, укрепляя тем самым стратегическое партнерство в ответ на современные геополитические вызовы²⁴².

Россия продолжает играть ключевую роль в поддержке Таджикистана через оказание донорской помощи, что осуществляется в том числе через механизмы Тростового фонда Россия-ПРООН. В 2019 году Таджикистан получил свыше 4 миллионов долларов США, средства из которых предназначены не только для реализации конкретных проектов, но и для общего стимулирования развития различных аспектов жизни таджикского общества. Важность двустороннего гуманитарного сотрудничества подчеркивается на встречах лидеров Таджикистана и России, где это направление взаимодействия остается в фокусе внимания.

Значительный вклад в развитие культурных и образовательных связей вносит деятельность Центра науки и культуры России (РЦНК) в Душанбе, а также его филиала в Худжанде и четырех центров «Русский мир». Эти учреждения служат важными площадками для реализации программ и инициатив, направленных на укрепление дружбы и партнерства между народами двух стран, способствуя таким образом глубокому и всестороннему укреплению двусторонних отношений.

Россия активно способствует образовательному обмену с Таджикистаном, что является важной частью двусторонних отношений между странами. В 2016 году из государственного бюджета России было выделено 342 места для таджикских студентов, число которых увеличивалось в последующие годы: до 600 мест в 2017 году, 618 мест в 2018

---

²⁴²Итоги переговоров Путина и Рахмона в Москве. [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20190418/1028703430/> (дата обращения: 9.02. 2024)

году и 630 мест в 2019 году. Таким образом, более 26,5 тысяч граждан Таджикистана получили возможность обучаться в вузах России, включая филиалы российских университетов, расположенные в самом Таджикистане. Это делает Таджикистан второй страной после Китая по количеству мест, предоставляемых для обучения на основе государственного бюджета РФ. Общий объем расходов российского бюджета на эти цели достигает примерно 75 миллионов долларов США ежегодно, подчеркивая значимость инвестиций в развитие человеческого капитала и укрепление культурных и образовательных связей между двумя странами. В ближайшем будущем, в соответствии с достигнутыми договорённостями, в Таджикистане планируется открытие официального представительства агентства «Россия сегодня». Это станет значимым шагом в укреплении информационного и культурного сотрудничества между двумя странами. Кроме того, объём денежных переводов от трудовых мигрантов из России в Таджикистан продемонстрировал впечатляющий рост, достигнув 2,6 миллиарда долларов США к концу 2018 года. Это подчёркивает важную роль трудовой миграции в экономических отношениях между странами.

За последнее десятилетие российские инвестиции в экономику Таджикистана достигли почти 2 миллиардов долларов, из которых прямые инвестиции составили около 930 миллионов долларов США. Эти цифры свидетельствуют о глубоком и многоаспектном экономическом сотрудничестве между странами. На территории Таджикистана функционирует 149 предприятий с российским капиталом, среди которых 40 являются непосредственно российскими и 109 — совместными. Это демонстрирует активное участие России в экономическом развитии Таджикистана и способствует укреплению двусторонних экономических связей, способствующих взаимной выгоде и развитию.²⁴³

---

²⁴³Итоги переговоров Путина и Рахмона в Москве. [Электронный ресурс] URL: <https://tj.sputniknews.ru/infographics/20190418/1028703430/...>(дата обращения: 9.02. 2024)

Сотрудничество в сфере энергетики занимает ключевое место в перспективах межгосударственных отношений между Таджикистаном и Россией, обещая новые горизонты для экономического и социального развития Таджикистана. Благодаря непосредственному содействию и финансовой поддержке России, в Таджикистане предполагается строительство и ввод в эксплуатацию ряда средних и малых гидроэлектростанций. Среди них: ГЭС «Фондарё» с мощностью 160 МВт, ГЭС «Обурдон» - 120 МВт, ГЭС «Сангистон» - 140 МВт, ГЭС «Айни» - 160 МВт, ГЭС «Нуробод» - 150 МВт, ГЭС «Урфат» - 160 МВт, ГЭС «Штиен» - 160 МВт и другие, чьё строительство запланировано на 2020-2022 годы²⁴⁴.

Эти проекты не только способствуют укреплению энергетической независимости Таджикистана, но и открывают новые возможности для экспорта электроэнергии, улучшения экономического положения страны и повышения уровня жизни населения. Кроме того, при активной поддержке России реализуется крупнейший региональный энергетический проект CASA-1000, который включает в себя страны Центральной Азии, в том числе Таджикистан. Этот проект направлен на создание условий для экспорта избыточной электроэнергии из Таджикистана и Кыргызстана в Афганистан и Пакистан, что является важным шагом в развитии международного энергетического сотрудничества и подчёркивает стратегическое значение энергетической отрасли в укреплении двусторонних отношений между Таджикистаном и Россией.

Таджикистан играет важную роль в энергетическом сотрудничестве с Россией, осуществляя экспорт электроэнергии, произведенной на своей территории. С августа 2003 года началась передача электроэнергии из Таджикистана в Россию через Узбекистан и Казахстан, что стало возможным

---

²⁴⁴Абдуллоев М.М. Вазъи кунуни ва дурнамои рушди гидроэнергетикаи Тоҷикистон (Современное состояние и перспективы гидроэнергетики в Таджикистане) // Рациональное использование водноэнергетических ресурсов (Материалы республиканской научно-практической конференции, 13 июня 2015 года). – Душанбе: «Бахманруд», 2015.

благодаря Соглашению между «ЕЭС России» и таджикской компанией «Барки Точик». По условиям соглашения, электроэнергия с Норакской ГЭС передаётся в Россию в объёме 5 миллионов кВт-ч в сутки, проходя через южные территории Таджикистана.

Взамен на экспорт электроэнергии Таджикистан получает от России строительные материалы и оборудование, необходимые для возведения новых энергетических объектов. Этот обмен не только способствует укреплению энергетической независимости Таджикистана, но и углубляет двусторонние отношения, создавая прочную основу для их будущего развития. Такое сотрудничество демонстрирует взаимовыгодный характер энергетических отношений между Таджикистаном и Россией, подчёркивая стратегическую важность этих связей для обеих стран.

В контексте текущей международной обстановки, обусловленной экономическими санкциями против Российской Федерации со стороны многих стран Евросоюза и США в связи с Украинским кризисом, Россия сталкивается с необходимостью поиска альтернативных путей для укрепления своего экономического положения. В этом контексте углубление торгово-экономических отношений с Таджикистаном и другими государствами Центральной Азии приобретает особую актуальность.

Страны Центральной Азии, включая Таджикистан, могут стать важными партнёрами для России в сфере торговли и экономического сотрудничества, учитывая исторически сложившиеся связи, общие интересы и географическую близость. Укрепление взаимовыгодных отношений не только способствует экономическому развитию региона, но и может компенсировать некоторые негативные последствия санкций, создавая новые возможности для роста и интеграции на международном уровне.

В этой связи, стратегия России по укреплению экономических связей с Таджикистаном и другими постсоветскими странами Центральной Азии представляется важным шагом к формированию устойчивой экономической

системы, способной противостоять внешним вызовам и укреплять региональную стабильность.

В условиях современного геополитического противостояния ключевых акторов мировой арены для Таджикистана особенно актуальным становится дальнейшее укрепление союзнических связей с Россией. Это стратегическое партнёрство, построенное на принципах равноправия и взаимного уважения, представляется наиболее приемлемым путём для обеспечения устойчивого развития и сохранения суверенитета Таджикистана. В этом контексте, приоритизация расширения и углубления межгосударственных отношений с Россией должна занять центральное место во внешней политике Таджикистана.

Отказ от такого курса может привести к утрате Таджикистаном ключевых атрибутов суверенитета и национальной идентичности. Важно, чтобы Таджикистан, определяя основные направления своей внешней политики, исходил из достижения национальных целей и интересов, которые на текущем и перспективном этапах могут включать поиск баланса между сохранением традиционных связей с Россией и одновременным углублением многоаспектного сотрудничества.

Эволюционная модель развития отношений с Россией предполагает постепенное укрепление взаимовыгодного партнёрства без резких изменений в политическом курсе. Такой подход позволяет сохранить высокий уровень сотрудничества в стратегических и военных сферах, одновременно открывая путь для постепенного усиления геополитической ориентации Таджикистана в сторону углубления связей с Россией. Этот сценарий предусматривает реализацию долгосрочных экономических и политических интересов обеих стран при минимизации потенциальных рисков.

Анализ геополитической динамики и межгосударственных отношений между Таджикистаном и Россией в контексте центральноазиатского региона показывает, что стратегическое партнёрство между этими странами играет ключевую роль в обеспечении стабильности и развития не только на

двустороннем уровне, но и во всём регионе. Углубление союзнических связей, основанных на принципах равноправия и взаимного уважения, является важным фактором, способствующим достижению национальных целей Таджикистана, сохранению его суверенитета и идентичности. Сотрудничество в области энергетики, образования, экономики и безопасности подчёркивает многоаспектность и глубину отношений между странами, что открывает новые горизонты для дальнейшего развития и укрепления партнёрства. В то же время, Таджикистану важно балансировать между углублением традиционных связей с Россией и развитием отношений с другими государствами и международными организациями для достижения своих стратегических интересов в условиях глобализации и изменяющихся геополитических реалий.

Таким образом, двусторонние отношения между Таджикистаном и Россией должны рассматриваться как важнейший элемент обеспечения стабильности и безопасности в Центральной Азии, а также как основа для реализации потенциала региона в экономическом и социальном развитии. В будущем эти отношения могут служить примером успешного и взаимовыгодного межгосударственного сотрудничества, способного адаптироваться к меняющимся внешним условиям и вызовам.

В данной главе анализируются внешнеполитические ориентации Таджикистана в рамках его взаимодействий с Россией, Китаем и Соединёнными Штатами Америки, что позволяет разглядеть сложную и многогранную картину геополитических интеракций. Исследование демонстрирует, что Таджикистан, находясь в эпицентре международных интересов данных глобальных держав, сталкивается с серьёзными стратегическими вызовами и получает новые возможности, формирующие его внешнеполитическую агенду. Россия продолжает играть ключевую роль в обеспечении безопасности и экономическом развитии Таджикистана, в то время как Китай активно расширяет свое влияние через экономическое партнерство и инфраструктурные проекты, особенно в рамках инициативы

"Один пояс, один путь". США, с другой стороны, сосредотачиваются на продвижении демократических ценностей и обеспечении стабильности в регионе через различные программы помощи и сотрудничества.

Отношения Таджикистана с этими ведущими державами не только влияют на его внутреннее развитие, но и способствуют формированию международного образа страны как активного участника региональных и глобальных процессов. Это положение открывает Таджикистану новые перспективы для укрепления своего суверенитета и независимости, а также для игры более значимой роли на международной арене.

В заключении можно отметить, что многосторонние отношения Таджикистана с Россией, Китаем и США оказывают глубокое влияние на его стратегические ориентиры и внешнеполитические решения. Понимание этого комплекса взаимоотношений требует продолжения тщательного анализа и адаптации к меняющимся международным условиям, что подчеркивает необходимость гибкого подхода к внешней политике и стратегическому планированию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящее исследование, посвященное предпосылкам, условиям и особенностям формирования и развития геополитических интересов ведущих держав в Центральной Азии, представляет собой важный вклад в понимание сложных международных отношений в регионе, который занимает ключевое стратегическое положение в глобальной геополитике. Оно выявляет, как глобальные акторы формируют свою внешнюю политику в отношении стран Центральной Азии, стремясь укрепить свое влияние и реализовать свои экономические, политические и безопасности интересы в условиях растущей конкуренции и много векторный международных связей.

Автор диссертационного исследования анализирует динамику взаимоотношений между Центральной Азией и ведущими державами, подчеркивая важность энергетических ресурсов региона, транспортных коридоров, а также геополитического положения Центральной Азии как моста между Европой и Азией. Особое внимание уделяется анализу политики России, Китая и Соединенных Штатов, которые рассматриваются как ключевые игроки, формирующие современную геополитическую картину региона.

Исследование освещает сложности и вызовы, с которыми сталкиваются страны Центральной Азии в процессе своего развития и интеграции в глобальную систему международных отношений. Автор предлагает стратегические рекомендации для стран региона, направленные на усиление их суверенитета, экономической независимости и безопасности через диверсификацию внешнеполитических и экономических связей, а также через углубление регионального сотрудничества.

Диссертационное исследование особо акцентирует на значении международного сотрудничества и диалога в решении региональных проблем и конфликтов, подчеркивая роль многосторонних платформ и

организаций в содействии стабильности и устойчивому развитию в Центральной Азии. Автор утверждает, что сбалансированное и взаимовыгодное взаимодействие между Центральной Азией и ведущими державами может способствовать созданию условий для мира, безопасности и процветания в регионе. В заключении диссертации изложены теоретические выводы, представлены практические рекомендации и предложения автора. Эти заключительные положения отражают глубину анализа, проведенного в рамках диссертационной работы, и подчеркивают ее значимость для понимания геополитических процессов в Центральной Азии.

Принципиальные заключительные положения могут включать:

1. Глобальное стратегическое значение Центральной Азии: Исследование подчеркивает критическую важность Центральной Азии в геополитической арене, обусловленную её географическим положением, природными ресурсами и историческими связями. Регион служит ареной для демонстрации силы и влияния глобальных держав, что делает его стратегически важным для международной безопасности и экономического развития.

2. Динамика геополитических стратегий ведущих держав: В диссертации детально анализируются и сравниваются подходы и стратегии России, Китая и США в Центральной Азии, выявляя как сходства, так и отличия в их целях и методах. Автор исследует, как эти стратегии влияют на политический ландшафт региона и как страны Центральной Азии адаптируются к изменяющимся условиям геополитической конкуренции.

3. Воздействие на суверенитет и развитие стран региона: Отдельное внимание уделяется влиянию геополитических интересами ведущих держав на суверенитет, политическую стабильность и экономическое развитие стран Центральной Азии. Автор оценивает как международные стратегии и локальные ответы на них формируют возможности и риски для региональных государств.

4. **Ключевые вызовы и рекомендации:** Диссертация выявляет основные вызовы для региональной безопасности, включая терроризм, трансграничную преступность и экологические угрозы. Автор предлагает комплекс рекомендаций по укреплению межгосударственного сотрудничества, развитию инфраструктуры и привлечению инвестиций для совместного противодействия этим вызовам.

5. **Многовекторность и международное сотрудничество:** Анализ подчеркивает необходимость развития многовекторной внешней политики странами Центральной Азии для балансирования между интересами крупных акторов. Это включает укрепление регионального сотрудничества, а также активное участие в международных инициативах для улучшения своих стратегических позиций.

6. **Стратегические направления для будущих исследований:** В заключение автор определяет ключевые направления для будущих исследований, которые могут способствовать более глубокому пониманию динамики международных отношений в Центральной Азии. Эти направления включают изучение влияния новых технологий и цифровой экономики на геополитику региона, анализ изменения мирового порядка и его влияния на политическую архитектуру Центральной Азии, а также оценку перспектив развития межрегиональных и транс региональных связей.

7. **Устойчивое развитие и экологическая безопасность:** Помимо политических и экономических аспектов, автор акцентирует внимание на важности устойчивого развития и экологической безопасности в Центральной Азии. Рекомендуются разработка и реализация совместных международных проектов для борьбы с климатическими изменениями, защиты водных и природных ресурсов, что способствует укреплению экологической устойчивости и поддержанию качества жизни населения региона.

8. **Культурно-цивилизационное взаимодействие:** Отдельное место в заключительных положениях занимает анализ культурно-

цивилизационного взаимодействия в контексте глобализации и геополитических изменений. Исследование подчеркивает значимость сохранения культурного наследия и поддержания диалога между цивилизациями как фактора мира и стабильности в регионе.

9. Безопасность и противодействие новым угрозам: В диссертации акцентируется необходимость адаптации стратегий безопасности к новым угрозам, таким как кибербезопасность, распространение радикальных идеологий и транснациональная преступность. Автор предлагает усиление международного сотрудничества в сфере разведки, обмена информацией и обучения специалистов для эффективного реагирования на эти вызовы.

Эти заключительные положения не только подводят итог исследованию, но и открывают перспективы для дальнейшего изучения геополитической обстановки в Центральной Азии. Они призваны стимулировать академическое сообщество, политиков и международные организации к разработке новых подходов и стратегий для обеспечения мира, стабильности и процветания в этом стратегически важном регионе.

Проведенный анализ современной практики «Геополитические интересы ведущих держав в Центральной Азии» действительно позволяет сформулировать *несколько ключевых положений рекомендательного характера*, которые могут способствовать формированию эффективной внешней политики, укреплению региональной безопасности и развитию сотрудничества между странами Центральной Азии и ведущими державами:

1. Содействие многовекторной внешней политики: Странам Центральной Азии рекомендуется развивать многовекторную внешнюю политику, которая учитывает интересы как региональных, так и глобальных акторов. Это подразумевает активное участие в различных международных форматах, налаживание конструктивного диалога и сотрудничества с Россией, Китаем, Соединенными Штатами, а также другими заинтересованными странами и международными организациями.

2. **Укрепление регионального сотрудничества:** Важно укреплять механизмы регионального сотрудничества в Центральной Азии, включая экономическую интеграцию, обеспечение энергетической безопасности, управление водными ресурсами и совместную борьбу с терроризмом и трансграничной преступностью. Это требует разработки и реализации совместных проектов и программ, способствующих стабильности и процветанию региона.

3. **Адаптация к глобальным вызовам:** Странам Центральной Азии необходимо адаптироваться к быстро меняющимся условиям глобальной геополитики, учитывая риски и возможности, связанные с глобальными вызовами, такими как климатические изменения, пандемии, технологический прогресс и изменение мирового экономического порядка.

4. **Развитие инфраструктуры и транспортных коридоров:** Для повышения своей привлекательности и роли в геополитических процессах Центральной Азии необходимо активно развивать транспортную и инфраструктурную сеть. Это включает в себя реализацию проектов, направленных на создание и модернизацию транспортных коридоров, связывающих регион с мировыми рынками.

5. **Продвижение мирного урегулирования конфликтов:** Странам Центральной Азии следует активно продвигать мирное урегулирование существующих и потенциальных конфликтов в регионе с участием международных посредников и организаций. Это способствует созданию благоприятного климата для регионального развития и сотрудничества.

6. **Инвестиции в образование и инновации:** Важным направлением для стран Центральной Азии является инвестирование в систему образования и научные исследования. Поддержка инновационных проектов и технологий может стать катализатором экономического роста и повысить конкурентоспособность региона на международной арене.

7. **Углубление культурного и гуманитарного сотрудничества:** Развитие культурных и гуманитарных связей между странами Центральной

Азии и ведущими державами может способствовать укреплению взаимопонимания и доверия, созданию основы для долгосрочного партнерства и сотрудничества.

8. Участие в международных экологических инициативах: Проблемы окружающей среды не знают границ, поэтому важно активное участие стран Центральной Азии в международных экологических инициативах и программах. В качестве примера можно привести Таджикистан, который активно участвует в международных экологических инициативах и программах. Это включает в себя совместные проекты по защите окружающей среды, управлению водными ресурсами и адаптации к климатическим изменениям.

9. Развитие цифровой экономики и технологий: Активное внедрение цифровых технологий и развитие цифровой экономики могут способствовать повышению эффективности производственных и управленческих процессов, улучшению качества жизни населения и ускорению интеграции региона в мировую экономику.

10. Формирование механизмов региональной безопасности: Учитывая сложность геополитической обстановки и риски для региональной безопасности, странам Центральной Азии следует работать над созданием эффективных механизмов коллективной безопасности, включая сотрудничество в борьбе с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью.

Эти рекомендации предполагают комплексный подход к формированию внешней политики и международного сотрудничества стран Центральной Азии, позволяющий учесть интересы, как региональных государств, так и глобальных держав, способствуя тем самым стабильности, безопасности и устойчивому развитию всего регион.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

А) Нормативные документы:

1. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2011. – №6. –Ст. 434; 2014. – №11. –Ст.646; Закон Республики Таджикистан от 15.03.2016 г., №1283.
2. Декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о построении региона долгосрочного мира и совместного процветания (Пекин, 6-7 июня 2012 г.)
3. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан (Москва, 25 мая 1993 г.).
4. Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.
5. Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ОДКБ и Секретариатом ШОС от 05 октября 2007 года.
6. О Концепции информационной безопасности Республики Таджикистан //Решения Президента и Правительства Республики Таджикистан. – Душанбе, 2004. - Октябрь.– С. 229-259.
7. Сборник двусторонних договоров, соглашений и других нормативно–правовых документов в области военного сотрудничества, заключённых Российской Федерацией в 1992-1993 гг. с государствами бывшего СССР. – М., 1994.– 148 с.
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке содержания и использования оптико-электронного узла «Нурек» системы космического контроля к первому официальному визиту в Республику Таджикистан делегации Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации во главе с Председателем Государственной Думы Г.Н.Селезнёвым //Информ.-справ. матер. (25-27 января). – М., 1998. – 27 с.
9. Устав Содружества Независимых Государств (г.Минск, 22 января 1993 года).

Б) Научные статьи:

10. Абдулло, Р.Г. Политика США в Таджикистане: от признания независимости к партнерству / Р.Г.Абдулло // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №4 (52). – С.82-90.

11. Абдулло, Р.Г. Страны Центральной Азии и США: Эволюция взаимоотношений / Р.Г.Абдулло // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №6 (42). – С.47-57.
12. Адилходжаева, С.М. Создание в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия – шаг к глобальной ядерной безопасности. [Электронный ресурс] / С.М.Адилходжаева // Сравнительная политика. – 2016. – №2(23). –Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-v-tsentralnoy-azii-zony-svobodnoy-ot-yadernogo-oruzhiya-shag-k-globalnoy-yadernoy-bezopasnosti> (дата обращения: 29.10.2023).
13. Алексеева, Т.А. Мировая политика как прикладное знание / Т.А.Алексеева // Полис. Политические исследования. – 2010. – №3. – С.180- 184.
14. Алимов, Р.К. О роли Китая в выходе Таджикистана из транспортного тупика / Р.К.Алимов. [Электронный ресурс] // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. – №20. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-roli-kitaya-v-vyhode-tadzhikistana-iz-transportnogo-tupika> (дата обращения: 19.06.2019).
15. Богатуров, А.Д. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах / А.Д.Богатуров, А.С.Дундич, Е.Ф.Троицкий // Очерки текущей политики. – Вып.4. –М.: НОФМО, 2010. – С.16-25.
16. Богатуров, А.Д. Центрально-Восточная Азия в современной международной политике/А.Д.Богатуров //Восток.– 2005.– №1.–С.102-118.
17. Борисова, Е.А. Споры вокруг Рогунской ГЭС. [Электронный ресурс] / Е.А.Боримова // История и современность. – 2011. – №1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/spory-vokrug-rogunskoy-ges> (дата обращения: 27.01.2020).
18. Васильева, Н.А., Лагутина, М.Л. Проект «Евразийский экономический союз» в оценках экспертного сообщества / Н.А.Васильева, М.Л.Лагутина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2013. – Т.8. – №4. –С.229-242.
19. Виноградова, М. Государство, безопасность, суверенитет: международные отношения в зеркале феминизма / М.Виноградова // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК: научный журнал. – СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2010. –Т.6. – №4. –С.53-67.
20. Грозин, А.В. Постсоветская Азия: новые геополитические тенденции и российские интересы / А.В.Грозин // Центральная Азия и Кавказ. – Лулеа, Швеция, 2007. – №5(53). –С.16-26.

21. Дегтерев, Д.А. Прикладной анализ внешней политики стран СНГ / Д.А.Дегтерев, М.А.Никулин, А.Л.Оганесян // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2014. – №4. –С.176-184.
22. Джекшенкулов, А.Д. Внешняя политика стран Центральной Азии / А.Д.Джекшенкулов // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2015. – Т.15. – №125. –С.125-128.
23. Донбаева, Г.Ч. Проблемы водных ресурсов Центральной Азии. [Электронный ресурс] / Г.Ч.Донбаева // Вестник РУДН. Серия: Инженерные исследования. – 2016. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vodnyh-resursov-tsentralnoy-azii> (дата обращения: 27.01.2023).
24. Дубовицкий, В.В. Сотрудничество стран ШОС в сфере безопасности, экономики, водно-энергетических ресурсов, коммуникации, культуры и перспективы её расширения // материалы Пятого заседания Форума ШОС, Таджикистан, Душанбе, 13-14 мая 2010 года. - Душанбе: Ирфон, 2011. - С.171- 186.
25. Дубовицкий, В.В. Таджикско-российские отношения: история, нынешнее состояние, перспективы / В.В.Дубовицкий // Центральная Азия: Внешний взгляд. Международная политика с центрально-азиатской точки зрения. – Бишкек: ИД «Принтхаус», 2009. – С.412-424.
26. Дугин, А.Г. Евразийский взгляд / А.Г.Дугин // Геополитика. – 2002. – №13. –С.15-26.
27. Ефременко, Д. Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка / Д.Ефременко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – №23. –С.29-41.
28. Ибрагимова, Г. Подходы государств Центральной Азии к вопросам управления интернетом и обеспечения информационной безопасности / Г.Ибрагимова // Индекс безопасности. – 2013. – №1(104). –С.103-128.
29. Искандаров, А. Безопасность и интеграция в Центральной Азии: роль ОДКБ и ШОС. [Электронный ресурс] / А.Искандаров // Центральная Азия и Кавказ.–2013.–№2.–Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-i-integratsiya-v-tsentralnoy-azii-rol-odkb-i-shos> (дата обращения: 08.11.2022).
30. Искандаров, А.И. Таджикско-российское сотрудничество в рамках региональных интеграционных процессов в Центральной Азии / А.И.Искандаров // Государственная служба. –М., 2007. – №2. – С.79-83.

31. Казанцев, А.А. Куда идет Центральная Азия: меняющиеся роли глобальных игроков в перспективе до 2020 г. / А.А.Казанцев // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. – 2012. – Т.8. – №1. –С.84-96.
32. Керим, Н. Кыргызстан – Таджикистан: Развитие концепта «малых стран» и укрепление политических и экономических позиций в Центральной Азии / Н.Керим // Кыргызстан-Таджикистан - курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. – Бишкек, 2010. –С.6-10.
33. Киселев, И.Ю. Проблема образа государства в международных отношениях / И.Ю.Киселев // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС: научный журнал. –СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та,2007.–Т.3. –№3. –С.253.
34. Комилова, Х.Г. Теоретические подходы к определению внешнеполитических интересов в международных отношениях Центральной Азии / Х.Г.Комилова // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – №410. –С.77-83.
35. Кондратов, А.И. Внешнеполитическая деятельность государства в международно-политическом процессе / А.И.Кондратов // Вестник МГИМО. – 2011. – №2. –С.151-156.
36. Кортунув, С. Принятие внешнеполитических решений в России и США. [Электронный ресурс] / С.Кортунув // Международные процессы. – 2004. –Т.2.–№2(5),май-авг.–Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/five/005.htm>
37. Крыжко, Е. Внешнеполитическая стратегия Европейского союза в Центрально-Азиатском регионе (1991-2015 гг.) / Е.Крыжко // International scientific review. – 2016. – №2 (12). –С.79-81.
38. Ларуэль, М., Пейруз, С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристики взаимодействий, дилеммы эффективности / М.Ларуэль, С.Пейруз // Доклады. – 2013. – №10. –С.24-26.
39. Лузянин, С.Г. Геополитическое измерение ШОС и энергетическое сотрудничество в Центральной Азии / С.Г.Лузянин // Шанхайская организация сотрудничества и современный мир: Аналитические доклады Научно- координационного совета по международным исследованиям МГИМО(У) МИД России; под ред. А.В.Лукина. – М.:МГИМО МИД РФ, 2007. – Вып.3(18), май. – С.58-61.
40. Лузянин, С.Г. Россия и Китай: глобальные и региональные измерения безопасности и сотрудничества – 2015 г. /С.Г.Лузянин // Китай в мировой и региональной политике. История и современность.–2015.– №20.–С.29 36.

41. Майтдинова, Г.М. Геополитическая динамика Центральной Азии: новые подходы и стратегические ориентиры / Г.М.Майтдинова // Актуальные вопросы безопасности в Центральной Азии: Матер. X Ежегодной Алматинской конференции (г. Алматы, 6 июня 2012 г.) / отв. ред. Б.К.Султанов. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2012. – 284 с.
42. Майтдинова, Г.М. Геополитическая динамика Центральной Азии: Новые подходы и стратегические ориентиры / Г.М.Майтдинова // Региональный институт Центральной Азии. – Бишкек, 2018. –С.35-43.
43. Майтдинова, Г.М. Модели интеграции государств Центральной Азии: за и против / Г.М.Майтдинова // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы: Матер. Междунар. науч.-практ.конф. –Бишкек, 2007. –С.67-79.
44. Майтдинова, Г.М. Проблемы региональной интеграции в геополитических реалиях Центральной Азии / Г.М.Майтдинова // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение: Матер. Междунар. науч.-практ.конф. – Душанбе, 2007. –С.78-79.
45. Майтдинова, Г.М. Фактор ШОС в системе безопасности Центральной Азии: реалии, векторы развития / Г.М.Майтдинова // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, 2006. – №3(12). – С.35-42.
46. Майтдинова, Г.М. Шанхайская организация сотрудничества в геополитической динамике Центральной Евразии в начале второго десятилетия XXI века / Г.М.Майтдинова // Вестник ЧелГУ. – 2013. – №23 (314). –С.6-12.
47. Майтдинова, Г.М. ШОС – НАТО: проблемы и перспективы сотрудничества / Г.М.Майтдинова // Региональная интеграция Центральной Азии: проблемы и перспективы: Матер. Междунар. науч. конф. –Душанбе, 2006. – С.38-54.
48. Майтдинова, Г.М., Суверенитету Таджикистана 25 лет: история и перспективы развития / Г.М.Майтдинова // Таджикистан и современный мир. –Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – №3(53). – С.65-79
49. Малышева, Д.Б. Миграционные процессы в странах Центральной Азии/ Д.Б.Малышева // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: сб. статей: в 2-х т. / отв. ред. А.Б.Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. ISBN 978-5-9535-0496-6; Т.1. Западный фланг СНГ.

- Центральная Азия. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 197 с. ISBN 978-5-9535-0495-9.
50. Малышева, Д.Б. Политические процессы в постсоветских государствах Центральной Азии / Д.Б.Малышева // Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: сб. статей: в 2-х т. / отв. ред. А.Б.Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. ISBN: 978-5-9535-0496-6; Т.1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 197 с. ISBN: 978-5-9535-0495-9.
51. Мамадазимов, А. Национальная безопасность Таджикистана / А.Мамадазимов//Россия и мусульманский мир. – 2004. – №11. –С.102-105.
52. Мирзеханов, В.С., Тюльпаков,М.В. Доктрина позитивного нейтралитета и внешнеполитические приоритеты постсоветской Туркмении / В.С.Мирзеханов, М.В.Тюльпаков // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2018. – №3. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-pozitivnogo-neytraliteta-i-vneshne-politicheskie-prioritety-postsovetskoy-turkmenii> (дата обращения: 03.07.2023).
53. Мустафин, А.Г. Эволюция евразийской идеи: от классического евразийства к современному «практическому» / А.Г.Мустафин // Евразийская идея в новом мире. –Астана, 2011. –С.120-133.
54. Нуриддинов, Р.Ш. Информационная безопасность постсоветских государств Центральной Азии в условиях глобализации и регионализации / Р.Ш.Нуриддинов // Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира: Матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г.Душанбе, 16 марта 2017 г.). –Душанбе: РТСУ, 2017. –С.72-79.
55. Парамонов, В. Этапы экономической политики Китая в Центральной Азии / В.Парамонов, А.Строков, О.Столповский // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – №1. –С.120-130.
56. Парамонов, В., Столовский, О. Россия и Центральная Азия: двустороннее сотрудничество в военной сфере. [Электронный ресурс] \ В.Парамонов, О.Столповский. – Режим доступа: <http://paramonov.viperson.ru/data/200811/5VPRussian2kamilRFCA.pdf>
57. Парамонов, В., Столовский, О. Двустороннее сотрудничество России и Таджикистана в военной сфере. [Электронный ресурс] / В.Парамонов, О.Столповский // Информационное агентство ИАМИК. – Режим доступа: <https://iamik.ru/news/ekspertnyy-klub/65502/>

58. Парамонов, В., Строков, А. Основные проблемы на пути сотрудничества в Центральной Азии: прогноз внешней политики стран региона / В.Парамонов, А.Строков // Центральная Азия и Кавказ. – 2015. – №1. – С.45-56
59. Попов, Д. Таджикиско-китайские отношения на современном этапе: проблемы и перспективы / Д.Попов // Проблемы национальной стратегии. – 2019. – №4 (55). –С.87-105.
60. Рахматуллаев, Э. Миротворчество ООН в Таджикистане: некоторые классификационные аспекты / Э.Рахматуллаев // Миротворческий процесс в Таджикистане: консолидация и гарантирование миротворческого процесса: Матер.V Междунар. науч.-практ. конф.– Душанбе,1999.–С.54 57.
61. Рахматуллаев, Э. Некоторые особенности миротворческой операции ООН в Таджикистане / Э.Рахматуллаев // Государство и право. – Душанбе, 1997. – №4. –С.98-105
62. Самиев, Х.Д. Проблема стабильного равновесия в российско-таджикских отношениях / Х.Д.Самиев // Формирование системы коллективной безопасности государств Центральной Азии в формате региональных союзов: Матер. респ. науч.-теор. конф. – Душанбе: Сино, 2014. –С.49-59
63. Сатторзода, А. Теоретические аспекты многовекторности во внешней политике / А.Сатторзода // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте Республики Таджикистан, 2009. – №4. – С.9-15.
64. Симонов, А.В. Внешнеполитические интересы в политической теории и практике. [Электронный ресурс] / А.В.Симонов // Социология власти. – 2008. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnepoliticheskie-interesy-v-politicheskoy-teorii-i-praktike> (дата обращения: 30.03.2023).
65. Солиев, Р.А. Основные механизмы устойчивых отношений между Республикой Таджикистан и Европейским союзом / Р.А.Солиев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. – №3 (56). –С.34-42.
66. Толипов, Ф. К вопросу о "большой стратегии" Узбекистана / Ф.Толипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – Т.14. – Вып.3. –С.1710-182.
67. Толипов, Ф. Центральная Азия как пространство. Политика, народ и судьба / Ф.Толипов // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №2 (38). – С.119- 127.

68. Умаров, Х.У. Европейский Союз и региональное экономическое сотрудничество в Центральной Азии / Х.У.Умаров // Сотрудничество государства и Среднего Востока и Евросоюза: комплексное взаимодействие и перспективы: Матер. Междунар. конф. – Душанбе, 2010. – С.164-175.
69. Цыганков, П.А. Мировая политика: содержание, динамика, основные тенденции / П.А.Цыганков // Общественные науки и современность. – 1995. –№5. – С.131-141.
70. Шарипов, А. Новые угрозы безопасности государств Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира / А.Шарипов // Новые государства Центральной Азии в условиях формирования полицентричного мира: Матер. Междунар. науч. конф. (Душанбе, 16 марта 2017 г.). –Душанбе: РТСУ, 2017. –С.185-191.
71. Шарипов, С.И. Россия и геополитические интересы региона в контексте национальной безопасности Таджикистана / С.И.Шарипов // Таджикистан – Россия: проблемы безопасности в Центральной Азии: Матер. Междунар. науч. конф. (14-15 июня 2001 г.). – Душанбе, 2001. – С.17-22.
72. Хуашэн Чж. «Новый треугольник» в отношениях между Китаем, Россией и США // Сравнительная политика. 2019. Т. 10. № 2. С. 69-85.
73. Эргашев, Б. Политика Узбекистана в отношении Афганистана в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии / Б.Эргашев // Россия и мусульманский мир. – 2014. – №5 (263). –С.90-96.
74. Яшкова, Т.А. ОДКБ как фактор стабильности и безопасности в Центральной Евразии / Т.А.Яшкова // Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: матер. Междунар. науч. конф. (Душанбе, 27 марта 2014 г.). – Душанбе: РТСУ, 2014. – 280 с.

В) Книги и монографии:

75. Алимов, Р.К. Таджикистан – ООН. История взаимоотношений / Р.К.Алимов. – М.: Международные отношения, 2001. – 374 с.
76. Алимов, Р.К. Таджикистан – ООН. История взаимоотношений. Новый взгляд / Р.К.Алимов. – М.: Мысль, 1995. – 186 с.
77. Бажанов, Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1-3 / Е.П.Бажанов. –М.: Научная книга, 2001-2002.

78. Бажанов, Е.П. Современный мир. Избранные труды / Е.П.Бажанов. –М.: Известия, 2004. – 424 с.
79. Бажанов, Е.П., Бажанова, Н.Е. Международные отношения в XXI веке / Е.П.Бажанов, Н.Е.Бажанова. –М.: Восток-Запад, 2011. – 166 с.
80. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З.Бжезинский. – М.: Международные отношения, 1998. – 254 с.
81. Богатуров, А. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / А.Богатуров, С.Дундич, В.Коргун. –М.: Аспект-Пресс, 2014. – 560 с.
82. Богатуров, А. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики / А.Богатуров, А.Дундич, Е.Троицкий. Вып.4.–М.:НОФМО, 2010.– 104 с.
83. Богатуров, А.Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталева. –М.: Мысль, 2002. – 380 с.
84. Богатуров, А.Д., Аверков, В.В. История международных отношений. 1945-2017: учеб. пособие / А.Д.Богатуров, В.В.Аверков; 2-е изд., испр. и доп. –М.: Аспект- Пресс, 2017. – 560 с. ISBN 978-5-7567-0916-2.
85. Винокуров, Е., Либман, А.М. Евразийская континентальная интеграция / Е.Винокуров, А.М.Либман. –СПб.: ЕАБР, 2012. – 224 с.
86. Геополитическое положение России: представления и реальность / Н.А.Бородулина [и др.]; под. ред. В.А.Колосова.– М.:Арт-куррьер,2000. – 352 с.
87. Джекшенкулов, А. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе / А.Джекшенкулов. – М.: Научная книга, 2000. – 348 с.
88. Джоробекова, А.Э. Основные тенденции и направления интеграционных процессов в Центральной Азии: монография / А.Э.Джоробекова. – Бишкек, 2007. – 242с.
89. Дипломатия Таджикистана: вчера и сегодня: в 2 т. Т.1 / под общ. ред. Х.Зарифи. – Душанбе, 2009.
90. Дугин, А.Г. Евразийский путь как национальная идея / А.Г.Дугин. –М., 2002. – 138 с.
91. Дугин, А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России / А.Г.Дугин. – М., 1999. – 600с.
92. Дугин, А.Г. Проект «Евразия» / А.Г.Дугин.–М.: Эксмо : Яуза, 2004.–510 с.

93. Зарифи, Х. Многовекторная дипломатия Таджикистана (Статьи, интервью, выступления, хроника визитов и встреч) / Х.Зарифи. – Душанбе: Изд-во ООО «Офсет», 2009. – 352 с.
94. Звягельская, И.Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы / И.Д.Звягельская. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 208 с.
95. Иманалиев, М. Очерки о внешней политике Кыргызстана / М.Иманалиев. – Бишкек, 2003. – 356 с.
96. Искандаров, А. Государства Центральной Азии в интеграционных процессах / А.Искандаров. – Душанбе, 2006. – 175 с.
97. Искандаров, А. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты / А.Искандаров. – Душанбе, 2007. – 376с.
98. Казанцев, А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия: монография / А.А.Казанцев; МГИМО (ун-т) МИД России, каф. полит. теории. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 381 с.
99. Казанцев, А.А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия / А.А.Казанцев. –М.: МГИМО; Наследие Евразии, 2008. – 361 с.
100. Комилова Х.Г. Политико-экономическое взаимодействие Республики Таджикистан и Федеративной Республики Германия на современном этапе Д: РТСУ, 2014г.136с
101. Кефели, И.Ф. Евразийский вектор глобальной геополитики / И.Ф.Кефели, Д.И.Кузнецов. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – 277 с.
102. Кушкмубаев, С. Центральная Азия на путях интеграции. Геополитика, Этничность и безопасность / С.Кушкмубаев. – Алматы, 2002. – 157 с.
103. Лаумулин, М. Казахстан в современном мире: внешняя политика многовекторности. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера нации / М.Лаумулин. – Алматы, 2014. – 271с.
104. Лаумулин, М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. I: Центральная Азия и Казахстан в современной политологии: научное издание / М.Т.Лаумулин. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – 704 с.
105. Лаумулин, М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. II: Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия / М.Т.Лаумулин. – Алматы: КИСИ при Президенте Республики Казахстан, 2006. – 348 с.

106. Лаумулин, М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т.V: Центральная Азия в XXI столетии / М.Т.Лаумулин. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2009. 440 с.
107. Лебедева, М.М. Современные глобальные проблемы мировой политики / М.М.Лебедева. –М., 2009. – 239 с.
108. Лебедева, М.М. Современные тренды мирового развития: новое качество мира. Метаморфозы мировой политики: колл. монография / М.М.Лебедева; под общ. ред. М.М.Лебедевой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.:МГИМО-Университет, 2012.–505 с.
109. Либман, А. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы / А.Либман. – СПб., 2012. – 64 с.
110. Лузянин, С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / С.Г.Лузянин. –М.:Изд-во «Восток-Запад, АСТ», 2007. – 448 с. ISBN: 5170410204.
111. Майтдинова Г.М. Геополитическая динамика Центральной Азии: Новые подходы и стратегические ориентиры // Региональный институт Центральной Азии. Бишкек, 2018. С.35.
112. Майтдинова Г.М. Таджикистан в геополитической структуре Центральное Евразии в середине второго десятилетия XXI в. Монография. –Душанбе: РТСУ, 2020.- 455с.
113. Мамадазимов, А. Новый Таджикистан. Вопросы становления суверенитета / А.Мамадазимов. – Душанбе: Шарки озоод, 1996. – 172с.
114. Маслов, В.И. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии / В.И.Маслов. – Бишкек: Илим, 2002. – 278 с.
115. Махмадов, А.Н., Асадуллаев, И.К. Национальный интерес Таджикистана / А.Н.Махмадов, И.К.Асадуллаев. –Душанбе, 2009.–90с.
116. Махмадов А.Н. Истиклоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллӣ. Монография / А.Н. Махмадов. – Душанбе: «Эр-граф», 2016. – С.32.
117. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / А.Д.Богатуров, А.С.Дундич, В.Г.Коргун и др.; отв.ред. А.Д.Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2011. – 549 с.
118. Мирзоев, Н.М, Таджикистан и страны Востока / Н.М.Мирзоев. – Душанбе: НИЦ «Диловар ДДМТ», 1998. – Ч.1. – 47с.
119. Мирзоев, Н.М. Таджикистан – ШОС: магистраль сотрудничества / Н.М.Мирзоев. – Душанбе, 2014. – 75с.
120. Мирзоев, Н.М. Экономическое и культурное сотрудничество Таджикистана с зарубежными странами / Н.М.Мирзоев. –Душанбе, 2002. – 56 с.

121. Назаров, Т.Н. Таджикистан: экономический рост, интеграция и региональное сотрудничество / Т.Н.Назаров. – Душанбе: УИ МИД РТ, 2004. – 284 с.
122. Назаров, Т.Н., Сатторзода, А. Современная таджикская дипломатия / Т.Н.Назаров, А.Сатторзода. – Душанбе, 2006. – 244 с. (на тадж.яз.)
123. Назаров, Т.Н., Сатторзода, А. Современная таджикская дипломатия / Т.Н.Назаров, А.Сатторзода. – Душанбе, 2006. – 224с. (на тадж.яз.)
124. Нуриддинов, Р.Ш., Нуриддинов, П.Р. Международные отношения / Р.Ш.Нуриддинов, П.Р.Нуриддинов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2016. – 352 с. (на тадж.яз.).
125. Пантин, В.И. Основные угрозы и риски России при переходе к новому мировому порядку и пути их минимизации: Стратегический анализ / В.И.Пантин, С.Ю.Малков, Л.Е.Гринин. – М.: Московская ред. изд-ва «Учитель», 2018. – 24 с.
126. Парамонов, В.В. Влияние Европейского Союза на Центральную Азию: обзор, анализ и прогноз / В.В.Парамонов, А.В.Строков, З.А.Абдуганива; под общ. ред. и рук. В.В.Парамонова. – Алматы: Фонд им. Фридриха Эберта, 2017. – 117 с.
127. Постсоветские государства: 25 лет независимого развития: сб. статей: в 2-х т. / отв. ред. А.Б.Крылов. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 324 с. Т.1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 197 с.
128. Примаков, Е.М., Хрусталева, М.А. Ситуационные анализы. Методика проведения. Очерки текущей политики. Вып.1 / Е.М.Примаков, М.А.Хрусталева. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, МГИМО МИД России, 2006. – 28 с.
129. Рахматуллаев, Э. Миротворческая деятельность ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии / Э.Рахматуллаев. – М: ЗАО «АСТИ-Издат», 2001. – 230 с.
130. Рахматуллаев, Э. Превентивная дипломатия или мираж / Э.Рахматуллаев. – Душанбе, 1997. – 408 с.
131. Рахмон, Эмомали. О современном мире и основных аспектах внешней политики Республики Таджикистан / Эмомали Рахмон; сост. Автор, предисл. З.Ш.Саидов, М.Камолова. – Душанбе: ООО «Контраст», 2019. – 222 с.
132. Рахмонов, Э. Независимость Таджикистана и возрождение нации: в 8 т. / Э.Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2006-2010.
133. Рахмонов, Э. По пути единства и созидания / Э.Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1996. – 336с.

134. Рахмонов, Э. Политика мира и созидания / Выступления и речи / Э.Рахмонов. – Душанбе, 2001. – 112с.
135. Рахмонов, Э. Политика мира и созидания / Э.Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2009. – 212с.
136. Рахмонов, Э. Таджики в зеркале истории / Э.Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1996. -154с.
137. Рахмонов, Э. Таджикистан на пути демократии и цивилизованного общества / Э.Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 1996. – 312с.
138. Рахмонов, Э. Таджикистан: десять лет независимости, национального единства и созидания: в 4-х т. / Э.Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2001.
139. Рахмонов, Э. Таджикистан: четыре года независимости и самопознания / Э.Рахмонов. –Душанбе: Ирфон, 1995. – 320с. (на тадж.яз.)
140. Рахмонов, Э. Тысяча лет – в одну жизнь: сборник выступлений, речей, интервью и статей / Э.Рахмонов. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 514 с.
141. Саидов, З. (Сайидзода Зафари Шерали). Таджикистан: межгосударственные отношения в период становления внешней политики / З.Саидов. – 3-е изд. – Душанбе: ООО «Контраст», 2012. – 628 с.
142. Сайидзода, З. Внешняя политика Президента Рахмонова / З.Сайидзода. –Душанбе, 2001. – 296с.
143. Сайидзода, З. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе / З.Сайидзода. –Душанбе, 2006. – 560 с.
144. Сайидзода, З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в двустороннем формате / З.Сайидзода. – Душанбе, 1998. 112с.
145. Сайидзода, З. Основные внешнеполитические интересы Таджикистана на рубеже веков. - Четвёртое, дополненное издание. – Душанбе: ООО «Контраст»,2011.–624с.
146. Сайидзода, З. Политика открытых дверей / З.Сайидзода. –Душанбе, 2003. – 224с.
147. Сатторзода, А. Актуальные проблемы внешней политики Таджикистана (Многовекторность в действии) / А.Сатторзода. –Душанбе, 2014. – 520 с.
148. Сетов, Р.А. Современный миропорядок и государственные интересы России. Термины, теории, прогнозы / Р.А.Сетов. – М.: Три квадрата, 2010. – 366 с. ISBN 978-5-394-02937-0.
149. Современная мировая политика. Прикладной анализ/отв.ред. А.Д.Богатуров. – М.: Аспект-Пресс, 2009. – 588 с.
150. Современные международные отношения / под ред. А.В.Торкунова. – М., 1999. – 584 с.

151. Султанов, Б.К. Интеграционные процессы в евразийском пространстве и современный мир / от Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан / Б.К.Султанов. – Алматы, 2013. – 234 с.
152. Сыроежкин, К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность в Центральной Азии: монография / К.Л.Сыроежкин. – Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2006. – 299 с.
153. Таджикистан и Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнерству / Центр стратегических исследований. – Душанбе. Эр-Граф, 2019. – 391 с.
154. Таджикистан и Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнёрству. – Душанбе: Эр-Граф, 2019. – 390 с.
155. Таджикистан и Китай: от исторической дружбы к стратегическому партнёрству. – Душанбе: Эр-Граф, 2019. – 391 с.
156. Титаренко, М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире / М.Л.Титаренко. –М., 2012. – 543 с.
157. Торкунов, А.В. Современные международные отношения и мировая политика / А.В.Торкунов. – М.: Просвещение, 2004. – 991 с. ISBN: 5-09-013610.
158. Холикназар, Х. Республика Таджикистан в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма в период государственной независимости / Х.Холикназар. – Душанбе: Ирфон, 2016. – 317 с.
159. Шаклеина, Т.А., Байков, А.А., (колл.авт.) Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке: учебник / Т.А.Шаклеина, А.А.Байков, колл.авт.; 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект-Пресс, 2017. – 448 с.
160. Шаропов, О.М. Внешняя политика Республики Таджикистан в рамках региональных объединений постсоветского пространства: монография / О.М.Шаропов. –Душанбе: РТСУ, 2016. – 204 с.
161. Юлдашев, К. Эмомали Рахмонов – основатель дипломатии и внешней политики суверенного Таджикистана / К.Юлдашев. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 71с.

Г) Диссертации и авторефераты:

162. Алимов, Р.К. Стратегическое партнерство Таджикистана (РТ) и Китая (КНР): международно-политические, экономические и гуманитарные

- измерения: автореф. дис... д-ра полит. наук: 23.00.04 / Алимов Рашид Кутбиддинович. – М., 2014. – 44 с.
163. Ахмедов Ф.А. Центральнoазиатский регион в фокусе геополитических интересов глобальных акторов (На примере РФ, КНР и США), дис. к. п. н. 23.00.04 / Ахмедов Фарух Абдусаломович Д. 2019., с.17.
164. Бабаян Д.К. Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в современном Прикаспии в конце XX – начале XXI вв. дисс. д.п.н. Москва-2016.с.135.
165. Коваленко, Г.В. Энергетический фактор в современном развитии таджикско-российских отношений: автореф. дис... канд. полит. Наук 23.00.04 / Коваленко Глеб Васильевич. –М., 2012. – 23 с.
166. Комилова Х. Г. Республика Таджикистан в системе международных отношений и геополитических координат в условиях нового мирового порядка (региональный формат) 07.00.15 – дисс. д. и. н. / Комилова Хосият Гуфроновна Д. 2021., с.337.
167. Мамадазимов, А.М. Становление и развитие таджикско-американских взаимоотношений в период независимости (1991-2016 гг.): автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.15 / Мамадазимов Абдугани Мамадрахимович. –Душанбе, 2019. – 24 с.
168. Гарбузарова Е.Г. Центральная Азия в условиях трансформации мирового порядка., дисс. док. п. н. спе. 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования.. М. 2022. С.42.
169. Дороншоева Н.Ш. Основные направления и перспективы развития взаимоотношений Таджикистана и США. Дисс....кандидата политических наук по специальности: 23.00.04. Дороншоева Некбахт Душанбе – 2020. С.34.
170. Ризоён, Ш.Ш. Национальные интересы во внешней политике Республики Таджикистан: структура и специфика: автореф. дис... канд. полит. наук: 23.00.04 / Ризоён Шерали Шукруллозода. – Душанбе, 2017. – 24 с.
171. Сайидзода, З. Межгосударственные отношения Республики Таджикистан в период становления её внешней политики Таджикистана (1991-2004 гг.): автореф. дис... д-ра ист. наук: 07.00.15 / Сайидзода Зафари Шерали [ТНУ]. – Душанбе, 2016. – 48 с.
172. Салимов, Ф.Н. Региональная стабильность в контексте центрально-азиатской стратегии России и Китая (2001-2014 гг.): автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.02 / Салимов Фаррух Насимович. – М., 2017. – 25 с.

173. Солиходжаева, С.А. Историография внешней политики Республики Таджикистан (1991-2016 гг.): автореф. дис... канд. истор. наук: 07.00.15 / Солиходжаева Саидахон Анварходжаевна. – Душанбе, 2019. – 26 с.
174. Султанов, Ш.М. Региональные векторы внешней политики Республики Таджикистан: автореф. дис... д-ра полит. наук: / Султанов Шухрат Музафарович. – М., 2006. – 50 с.
175. Хомидов, Д.Т. Основные направления взаимоотношений Республики Таджикистан и Европейского союза: вопросы становления и особенности развития: автореф. дис...канд. полит. наук: 23.00.04 / Хомидов Джамшед Тагайевич – Душанбе, 2009. – 49с.
176. Шарипов, А. Дипломатические, торгово-экономические и культурные взаимоотношения Таджикистана с Казахстаном: 1991-2006 гг.: автореф. дис... канд. ист. наук: 07.00.02 / Шарипов Амриддин Нуридинович. – Душанбе, 2011. – 23 с.
177. Тофан А.В. “Проблемы развития Центральноазиатского региона в контексте современных технологий внешнего влияния (на примере Кыргызской Республики)” 23.00.04 – дисс. к.п.н.\ Тофан А.В. Бишкек – 2018. с.49.

Д) На иностранном языке:

178. Alexander, Wendt. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics, International Organization. – Vol.46. – №2. (Spring, 1992). – P.391-425. Alexander, Wendt. Anarchy is what States Make of it: The Social Construction of Power Politics International Organization. – 1992. – Vol.46. – №2, Spring. – P.391-425.
179. Andrew, C. Kuchins, Jeffrey, Mankoff .Central Asia in a Reconnecting Eurasia U.S. Policy Interests and Recommendations // Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. – 2015. – May.
180. Arystankulova, G. Economic diplomacy – important component of foreign policy of modern state Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan // The Turkish Online Journal of Design, Art and Communication – TOJDAC. – 2018. – Sept. Special edition. –P.2864-2873. ISSN: 2146-5193.
181. Boonstra, J. Environmental risks in Central Asia. [Electronic Resource] // Centre for European Security Studies. – New York: United Nations Development Programme, Human Development Report, 1994. – Access mode: <https://eucentralasia.eu/2012/07/environmental-security-in-central-asia/>

182. Brown, Seyom. International relations in a changing global system // Brandies University West viewed press. – 1996. –P.183.
183. Bull, H. Order versus justice in international society // Political Studies. – 1971. – №19. –P.47-59.
184. Bull, H. The anarchical society: A study of order in world politics. –London: Macmillan. APA, 1977. – 6th ed.
185. Bull, Hedley. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. – London: Macmillan, 1977.
186. Bull, Hedley. The Anarchical Society: A Study of Order in World Politics. – London: Macmillan, 1977.
187. Buzan, B., Waever, O. Security: A New Framework for Analysis. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1998.
188. Central Asia Becomes A Nuclear-Weapon-Free-Zone // James Martin Center for Nonproliferation Studies (CNS) Middlebury Institute of International Studies. [Electronic Resource]. – Access mode: <https://www.nonproliferation.org/central- asia-becomes-a-nuclear-weapon-free-zone/>
189. Chanf, F.K. China's Central Asia power and problems. – Orbis, 1997. – №41(3). –P.401-425.
190. Charlotte, Bretherton, John, Vogler. The European Union as a Global Actor Psychology Press. – 1999. – 316 p.
191. Chourchi, N., North R. Nations in Conflict. San Francisco. –Freeman, 1975.
192. Crocket S.The role of international organization in world politics. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.e-ir.info/2012/02/07/the-role-of-international-organisations-in-world-politics/>
193. Cyril, Muller., World Bank Vice President for Europe and Central Asia Rogun, Tajikistan. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.worldbank.org/en/news/speech/2018/11/16/rogun-hpp-launching-ceremony-in-tajikistan>
194. Debate: What China's new Silk Road means for Europe. [Electronic Resource]. – Access mode: <https://gisreportsonline.com/debate-what-chinas-new-silk-road-means-for-europe,2425,c.html>
195. Devetak, Rihard., Critical Theory of international relation // Internatinal relation / Scott Burchill. – 2005. – 3rd edition. –P.159.
196. Durkheim, Émile. Preface to the second edition // The Rules of Sociological Method and Selected Texts on Sociology and its Method. Edited with an introduction by Steven Lukes; translated by W.D.Halls. – New York: The Free Press, 1982. –P.34-47. ISBN 978-0-02-907940-9.
197. Ganjar, Nugroho. Constructivism and International Relations Theories // Global & Strategis. – 2008. – Th. II. – №1, January-June. –P.85-98

198. Gender in International Relations. Feminist Perspectives on Achieving Global Security. J. Ann Tickner.–New York: Columbia University Press, 1992.
199. Gregory, Gleason. Collective Security and Non-State Actors in Eurasia // International Studies Perspectives. – 2005. – №6. –P.274-284.
200. Hans, J. Morgenthau, Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition. – New York: Alfred A. Knopf, 1978;
201. Hans, J. Morgenthau, Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. Fifth Edition. – New York: Alfred A. Knopf, 1978.
202. Hudson, Valerie M. Foreign policy analysis: classic and contemporary theory. – Lanham; – New York, 2014.
203. Huntington, Samuel P., The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York, Simon & Schuster, 1996. ISBN 0-684-84441.
204. Huntington, Samuel P., The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York: Simon & Schuster, 1996. ISBN: 0-684-84441-9.
205. Jim, Nichol. Tajikistan: Recent Developments and U.S. // Interests. – 2013. – Sept. 25. –P.16.
206. John, S. Moolakkattu Robert W. Cox and Critical Theory of International Relations International. – 2009. – №46, 4. –P.439–445.
207. Katzenstein, L.S. Change myth and reunification of China // In culture and foreign policy. Edited by Valerie. – M.: Hudson. 1997. –P.45-72.
208. Kawalsky, E. The New Central Asia: The Regional Impact of International Actors // World scientific publishing. – 2010. –P.222.
209. Kenneth, Waltz. Theory of international politics. – New York: Random Huse, 1979.
210. Krasner, Stehen. Structural Causes and Regime Consequences: Regimes as Intervening Variables // In international regimes; edited by S.D.Krasner. – Ithaka, HY: Cornel University Press, 1983.
211. Laruelle, M. The NAC-NU Central Asia Studies Program, in partnership with GW's Central Asia Program, has published a book on China's Belt and Road Initiative (BRI) and its impact in Central Asia. [Electronic Resource]. – Access mode: <https://voicesoncentralasia.org/chinas-belt-and-road-initiative-and-its-impact-in-central-asia/>
212. Laruelle, Marlene &Peyrouse. Sebastien Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development. 1st Edition. 376 p. ISBN 978-0-7656-3504-4. Hardcover, \$99.95. by. 2013.
213. Lena, Jonson. Art and Protest in Putin's Russia (Routledge Contemporary Russia and Eastern EuropeRoutledge Contemporary Russia and Eastern Europe (Book 61).

214. Lena, Jonson. Tajikistan in the New Central Asia: Geopolitics, Great Power Rivalry and Radical Islam. – L., 2006.
215. Lena, Jonson. V.Putin and Central Asia. The shaping of Russian foreign policy. Taurius. – London; – New-York, 2004. – 289 p.
216. Lena, Jonson. Vladimir Putin and Central Asia: The Shaping of Russian Foreign Policy I.B. Tauris, 2004. – P.304.
217. Mackinder, H.J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. – 1904. – Vol. 23. – №4, Apr.. –P.421-437.
218. Martha, Brill Olcott Security Risks and Opportunities in Central Asia. – Washington, D.C. 2001. – November 19
219. Martin, Griffiths, Terry O’Callaghan and Steven C. Roach, International Relations: The Key Concepts. – 2nd ed. – London; – New York: Routledge, 2008. – 51 p.
220. Nye, Joseph. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: Public Affairs, 2005.
221. Oliver, Roy. The New Central Asia: The Creation of Nations. I.B.Tauris. 2000. ISBN 978-1-86064-278-4.
222. Paul, R. Viotti. Mark, V. Kauppi. International relation Theory. Fifth Edition. –P.151.
223. Plotka, J. One size fits nine Ia there a regional aproach to Central Asia. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2015-1-page-123.htm>
224. Power, M. Foucault and Sociology // Annual Review of Sociology. – 2011. – Vol.37. –P.36-56.
225. Problematic Sovereignty / S.D.Krasner (ed.). – New York: Columbia University Press, 2001.
226. Resolutions Adopted by the General Assembly 50/80. [Electronic resource] // Maintenance of International Security. A Permanent Neutrality of Turkmenistan. – Mode of access: <http://www.un.org/documents/ga/res/50/a50r080.htm>
227. Richard, Weitz. US New Silk Road Initiative Needs Urgent Renewal. [Electronic Resource] // Central Asia-Caucasus Analyst. – 2015. – March. – Access mode: <https://tj.sputniknews.ru/columnists/20190827/1029736652/usa-strany-azia-vstrecha-analitika.html>
228. Smith, Ric. Embassies can shape policy. [Electronic Resource]. – Access mode: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpret/embassies-can-shape-policy>

229. Starr, S. Frederick. "A Partnership for Central Asia." // Foreign Affairs. – 2005. – Vol.84. – №4, July-Aug.
230. Swinton, L and Kerr, D. China, Xinjiang and transnational security of Central Asia // Critical Asian Studies. – 2008. – №41(1). –P.113-142.
231. United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity Overview. [Electronic Resource]. – Access mode: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancing-sovereignty-and-economic-prosperity/>
232. USAID. Foreign Aid Dashboard 2014. – 2015. – November 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://explorer.usaid.gov/aid-ashboard.html#2014>
233. Waltz, Kenneth " Structural realism after the Cold War" International Security. 25. – 2000. –P.5-41. doi: 10.1162/016228800560372.
234. Wilson, E. J., Hard Power, Soft Power, Smart Power. ANNALS of the American Academy of Political and Social Sciences. – 2008. – Issue 616. – P.110- 124.
235. Беттлер, А. Евразия: иллюзии и реальность / А.Беттлер. – М.: Изд-во ИТРК, 2018. – 136 с.

Е) Интернет-ресурсы:

236. Военные учения в ГБАО: изменение китайского подхода в Таджикистане? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/30052059.html>
237. Германия отказала США в увеличении военного контингента в Афганистане за счёт своих солдат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20084/2412.htm>
238. ЕС принял новую стратегию отношений со странами Центральной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/ес-принял-новую-стратегию-отношений-со-странами-центральной-азии/a-49233006>
239. Интервью Посла КНР в РТ. Отношения Китая и Таджикистана служат ярким образцом партнерства. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://avesta.tj/2018/04/18/yue-bin-otnosheniya-kitaya-i-tadzhikistana-sluzhat-yarkim-obraztsom-partnerstva/>
240. Китай планирует увеличить количество льготных мест для таджикских студентов на обучение в республике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/country/20180725/1026283711/kitay-velichil-kvoty-obuchenie.html>

241. Китай создает антитеррористический альянс с тремя мусульманскими странами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus.ozodi.org/a/27914356.html> Князев, А. "Многовекторная" политика способна привести Кыргызстан к "многовекторным" конфликтам / А.Князев. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1268286660> (дата обращения: 12.06.2023).
242. Конституция Туркменистана (новая редакция): утверждена Конституционным законом Туркменистана от 14 сентября 2016 г. [Электронный ресурс] // Центр правовой информации. – Режим доступа: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8124
243. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт МИД РТ: <http://mfa.tj/ru/pravovaya-osnova-vp/kontceptciya-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan.html>
244. Концепция внешней политики Республики Узбекистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт министерства иностранных дел Республики Узбекистан: <http://www.mfa.uz/ru/cooperation/>
245. Концепция внешней политики Российской Федерации // Официальный сайт МИД РФ: http://www.mid.ru/foreign_policy/news//asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
246. Концепция внешней политики Туркменистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт министерства иностранных дел Туркменистана: <http://www.mfa.gov.tm/ru/articles/3>
247. Лузянин, С. От моря до моря. Великий шелковый путь Источник Российский совет по международным делам(от 22 декабря 2015г.) [Электронный ресурс] / С.Лузянин. – Режим доступа: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1362-luzyanin-sg-ot-morya-do-morya-velikij-shelkovyj-put>
248. Меден, Н. Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии: уроки и перспективы. [Электронный ресурс] / Н.Меден. – Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2012_04/NMED_strategy.pdf
249. Многовекторность внешней политики: феномен Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/> (дата обращения: 19.06.2022).
250. Надин, Бахром. Совместные таджикско-американские военные учения укрепляют двусторонние отношения. [Электронный ресурс]. – Режим

доступа:

https://central.asianews.com/ru/articles/cnmi_ca/features/2017/03/31/feature-01

251. Национальная стратегия – 2030. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mewr.tj/wp-content/uploads/files/National%20Development%20Strategy-2030_ru.pdf
252. Объем китайских инвестиций в Таджикистан превысил \$2 млрд. [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://avesta.tj/2019/06/18/obem-kitajskih-investitsij-v-tadzhikistan-prevysil-2-mlrd/>
253. Официальный сайт Евразийского экономического союза: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-01-2015-1.aspx>
254. Официальный сайт МИД РТ: <https://mfa.tj/ru/main/tags/un>
255. Официальный сайт МИД РФ: http://www.mid.ru/ru/maps/tj/-set_publisher/VfByAd5UOwu3/content/id/192986
256. Официальный сайт Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/>
257. Официальный сайт Министерства иностранных дел Кыргызской Республики: <http://kds.kg/>
258. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан: <https://mfa.rhost.kz/ru/>
259. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан: <https://www.mfa.tj/>
260. Официальный сайт министерства иностранных дел Республики Таджикистан: www.mfa.tj
261. Официальный сайт министерства иностранных дел Республики Таджикистан: www.mfa.tj
262. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан: <https://mfa.uz/ru/>
263. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации: <https://www.mid.ru/ru/home>
264. Официальный сайт Министерства иностранных дел США <https://www.state.gov/>
265. Официальный сайт Министерства образования Республики Таджикистан: www.maorif.tj
266. Официальный сайт Министерства Юстиции Республики Казахстан. О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000174>
267. Официальный сайт ООН в РТ: https://untj.org/?page_id=545

268. Официальный сайт Организации объединенных наций:
<https://www.un.org/ru/sections/member-states/about-un-membership/index.html>
269. Официальный сайт Организации Договора Коллективной Безопасности:
<https://odkb-csto.org/>
270. Официальный сайт Посольства КНР в РТ: <http://tj.china-embassy.org/rus/sbgx/>
271. Официальный сайт Посольства РФ в РТ: <https://dushanbe.mid.ru/home>
272. Официальный сайт Посольства США в РТ: <https://tj.usembassy.gov/our-relationship/policy-history/io/>
273. Официальный сайт РИСИ: <https://riss.ru/about/>
274. Официальный сайт Совещания по мерам доверия в Азии: <http://www.s-cica.org/>
275. Официальный сайт Шанхайской Организации Сотрудничества:
<http://www.sectSCO.org/>
276. Официальный сайт [Council on Foreign Relations](https://www.cfr.org) <https://www.cfr.org>
277. Официальный сайт [Brookings Institution](https://www.brookings.edu) <https://www.brookings.edu>
278. Официальный сайт [Center for Strategic and International Studies \(CSIS\)](https://www.csis.org)
<https://www.csis.org>
279. Официальный сайт [American Enterprise Institute](https://www.aei.org/about/) <https://www.aei.org/about/>
280. Официальный сайт [Carnegie Endowment for International Peace](https://carnegie.ru)
<https://carnegie.ru>
281. Официальный сайт [International Institute for Strategic Studies](https://www.iiss.org)
<https://www.iiss.org>
282. Официальный сайт [Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан \(КИСИ\)](https://kisi.kz/ru/obshhaya-informachiya/)
<https://kisi.kz/ru/obshhaya-informachiya/>
283. Официальный сайт [Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан \(ИСМИ\)](http://isrs.uz/ru/page/smti-haqida)
<http://isrs.uz/ru/page/smti-haqida>
284. Официальный сайт [Международный Институт Центральной Азии \(МИЦА, Узбекистан\)](https://www.unesco-iicas.org/ru/page/about-PCAS) <https://www.unesco-iicas.org/ru/page/about-PCAS>
285. Официальный сайт [Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан \(ЦСИ\)](https://mts.tj/ru/category/ittiloot-dar-borai-mts/) <https://mts.tj/ru/category/ittiloot-dar-borai-mts/>
286. Официальный сайт [Национальный институт стратегических исследований Кыргызской Республики \(НИСИ КР\)](http://www.nisi.kg) <http://www.nisi.kg>

287. Попов, Д. Трудовая миграция Таджикистана в цифрах. [Электронный ресурс] / Д.Попов; [Российский институт стратегических исследований]. – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/17465/>
288. Попов, Д. Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шёлкового пути и стратегические интересы России. [Электронный ресурс] / Д. Попов. – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/30016/>
289. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан.2002-2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.president.tj
290. Послание Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Парламенту страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Президента Республика Таджикистан <http://www.president.tj/ru/node/874>
291. С каждым годом все лучше: как менялись отношения Таджикистана и Узбекистана.[Электронный ресурс].–Режимдоступа: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20180816/1026404040/tajikistan-uzbekistan-otnosheniya.html>